

факультет «Лесное и садовое хозяйство», на заочное отделение. Не хотел отставать от сверстников в службе военной. «Отслужу, посмотрю, может, и на очную учебу перейду, — говорил он отцу. — А нет, так характера у меня хватит, и заочно выучусь. Ты же знаешь, папа, мой девиз: «Надо — значит, осилю, должен — значит, сделаю».

И это были не слова. Жизнь Алеши Перминова была светлой. Учеба давалась ему легко. Одни благодарности за школьные дела получал он сам и его родители. Не чурался никакого труда, все умел: строить, траву косить, зверей разводить, сети ставить, на любой машине ездить, на тракторе пахать. Овец стриг, с коз пух чесал, шерсть и пух прял и варежки вязал, корову доил и торты пек. Лучше парня не было в деревне.

Работал Алеша красиво, под музыку. Чаще всего это были магнитофонные записи песен Тани Булановой. Дрова колет, магнитофон поет. Удар — и чурбан надвое. Складывает поленицу — будто играет. Полешко к полену положит. Залобуешься и парнем и поленицей.

Все свободное время жил в гостях у природы-матушки. Рыбачить научился сызмальства от отца — заядлого рыболова и охотника. Грибному делу учился у матушки. Но больше всего к отцу прибивался. Дрова на три дома нарубят: бабушке, себе и тете. Сено — также припасут на три двора. С отцом на охоту ходил с первых классов и так ее полюбил, что мечтал не расставаться с этим увлечением никогда. Уток настроляет, по деревне разнесет. Простая душа. Не рыночной экономики человек вырос.

«Рос он у нас крепышом, — вспоминает мать. — Маленького нянчили бабушка и сестренка. Подрос и стал неразлучен с отцом: все что-то мастерили, ремонтировали, за зверями ухаживали, вместе на охоту ходили. И если что-то с недовольством в адрес отца скажу, сын — на защиту: «Мама, ты не права». И этого было достаточно. Он и меня сильно крепко любил. Двадцать четыре письма за неполных пять месяцев службы домой написал. В неделю письмо, а то и два получали. Только, мамочка, не беспокойся, я тебе часто писать буду.

Для себя ничего никогда не требовал — что есть, то и хорошо. Чтобы огорчить, расстроить родителей — никогда.

И действительно, почитайте, о чем и как он писал домой:

*С восьмым мартом тебя поздравляю.
 Далеко я сейчас от тебя.
 Эти строки тебе посвящаю:
 Будь же счастлива, мама моя!
 В этот день я тебе пожелаю;
 Быть красивой и доброй всегда.
 Будь веселой и помни, родная,
 Я, твой сын, охраняю тебя.*

После поездки матери к нему на принятие воинской присяги написал отцу: «Папа, в следующий раз, если соберетесь ко мне, приезжайте вместе с мамой. А то в Москве сейчас неспокойно. Мало ли что может случиться. Я так расстраивался, когда мама поехала... Легче стало лишь после того, как телеграмму получил, что мама вернулась домой благополучно.»

В другом письме: «Папа, ты не расстраивайся, что лис нынче мало поймал. Еще успеешь — до конца сезона далеко. На Мамаиху сходи, где я подкормку раскладывал, помнишь?»

А вот последнее письмо Алеши домой:

«Здравствуйте, мама и папа!

Решил написать вам письмецо. Служба у меня идет хорошо, закончилась учебка, получили мы младших сержантов.

Скрывать нет смысла, все равно вы узнаете, я сейчас в Грозном. Только, мамочка, не надо переживать. Здесь давно уже боевые действия закончились, все спокойно.

Из Москвы мы вылетели 25 апреля. Переночевали ночь в Моздоке, затем на вертушке прилетели сюда, в Грозный. Мне здесь очень нравится. Питаемся мы, как дома, повара свои, налаживают, сколько захочешь. Мясо каждый день свежее едим, комбат барашков постоянно привозит. Стущенко частенько выдают. Красота.

Спим по 10-12 часов в сутки, как дома, и никаких тебе «рота, подъем», «рота, отбой». Днем ничего не делаем, загораем. Я даже не знаю, зачем мы здесь стоим? Так что можете порадоваться за меня, что я сейчас на курорте, а не в армии.

Письма мне пока не пишите. Мы из Грозного после 12 мая должны переехать в район Дагестана. Я уверен, что снова будем загорать. Стрельбы я здесь не слышал, так изредка ночью где-нибудь на окраине стреляют, раз — и все.

Живем мы в здании, где была контора какого-то предприятия. Если от меня не будет долго писем — не волнуйтесь, я уже писал, что скоро переезжать.

Я все написал. А Грозный — город красивый, зеленый и очень теплый, хоть и немного поразрушенный.

Вообще-то, напишите письмо, может, мы и никуда не переедем.

Передавайте там привет от меня. Пока до свидания. Ваш Алексей».

После учебного отряда Алексей Перминов был назначен командиром отделения во взвод материально-технического обеспечения и направлен на Кавказ.

6 мая колонна из 32 машин, в которой находился Алексей, была отправлена из Грозного в самую горячую в то время точку — на границу с Дагестаном, откуда без конца с диверсиями проникали боевики. Нужно было перекрыть этот участок.

Предупрежденные о продвижении колонны, боевики устроили засаду в 2 километрах к западу от населенного пункта Новогрозненского. Наша разведка, как всегда, не сработала, прикрытия с воздуха не было. Головной и замыкающий БТРы сразу были подбиты, образовалась пробка на дороге. Кругом пламя и взрывы, нельзя поднять головы, а в руках один автомат против изрыгающих смерть орудий и гранатометов... Алексей отражал огнем противника. Бой продолжался около полутора часов, пока вызванные по связи вертолеты ни нанесли удары по засевающим боевикам.

Алеша был ранен осколками в живот и левое колено с повреждением подколенной артерии. Он был в сознании, когда товарищи выносили его с поля боя.

Смерть наступила в госпитале Владикавказа — не оказалось крови для вливания. Об этом родным поведал майор Пикулин, доставивший Алексея Перминова в госпиталь.

Материнское сердце почувало эту беду за тысячи километров. Приснилось Елизавете Михайловне в ту ночь, что в окно смотрит сын, лицо искажено болью, с раскрытым ртом, а крикнуть не может. Проснулась в холодном поту, вскочила с постели и весь день была сама не своя. К соседям побежала, спрашивая, к чему бы это?

Ее успокаивали, как могли. Анатолий Парфенович Тарков посоветовал: «Выбрось сон этот из головы, Лизавета, ерунда всякая может присниться, а ты в расстройство бросилась.»

И у сестры Алексея сердце весь день болело, беспокойство не проходило. Она села и 6 мая написала брату письмо, которое вернулось с отметкой: «адресат выбыл», уже после похорон Алексея.

Трагедия семьи Перминовых всполошила всю деревню. Татьяна Николаевна Речкина, мать двоих сыновей, фельдшер деревни, написала: «Алеша был другом моих сыновей. Это же был душа-парень, поделится всем, что у него есть, каждого угостит, поможет. Всей деревней проводили мы его на службу. И вот известие — погиб при ранении от потери крови. В такое поверить трудно. Что там, в армии, индивидуальных медицинских пакетов нет? Ведь мог Алексей сам себе оказать первую помощь. Как сейчас перед моими глазами картина: обтесывая бревно, Алеша рассек мышцу голени. Кровь хлещет, а он только зубы стиснул, изоляционным проводом, вместо жгута, сам себе кровь остановил, а потом, когда я пришла, он сам себе перекисью водорода свою рану прижигал, морщился только. Как можно вести боевые действия, если в военном госпитале нет в запасе крови? Проклятая, грязная война, развязанная безумцами.

За что гибнут такие парни, как любимец нашей деревни Алеша Перминов? Ответь нам, господин президент!»

Друг армейский Андрей Вяткин написал: «Классным парнем Леха был, никогда его не забуду. Я таких еще не встречал. До армии у меня такого друга не было. Как отслужу, обязательно приеду к нему на могилу».

А каким замечательным сыном был Алексей: чутким, заботливым, берег родителей, все успокаивал, что дела у него идут замечательно: « В Чечню нас не отправят, не волнуйтесь. Комбат сказал, что, окончив курсы в учебной роте, мы будем обучать солдат весеннего призыва». И в тот же день другу своему Саше Пузыреву пишет: «Мы в конце апреля — начале мая едем в Чечню заменять «дедов», а они обратно в часть, демобилизоваться будут».

«Алексей для меня останется самым лучшим другом. Мы делили с ним все радости и невзгоды, хотя по характеру мы с ним были противоположные. Но, чтобы рассказать о Леше, я думаю, не хватит даже самых изысканных слов. С ним надо было просто быть и видеть его. Любил он очень природу, все хотел посидеть с удочкой на берегу Тобола, да еще с ночевой.

Когда я попал в Чечню, Алексей просил меня побольше написать о ней, что там происходит. Говорил, что и их пошлют туда. Только я его, видать, счастливее оказался, пробыл в Чечне 3,5 месяца и вернулся живым, а Леше и недели хватило. Обидно.

О его смерти я узнал через полмесяца. И в это же время мне пришло от него последнее письмо. Это письмо искало меня по всему Союзу. Его я читал со слезами на глазах, вы понимаете, письмо от живого Лехи, живого! Он так хотел со мной встре-

тяться. Эти строчки я дописываю со слезами на глазах. Мир очень жесток.

Саша Пузырев, 7.10.96".

Прав Александр Пузырев — мир жесток!

Вот что пишет мать Алеши Перминова:

«С ума можно сойти «от пира во время чумы». Страна веселилась на улицах и площадях, ветеранов чествовали солдатскими ста граммами, хлебали из котелков кашу, пели, плясали. Да, великая дата — 50-летие Победы, но ведь в это время наши мальчишки штабелями лежали, не опознанные, не преданные земле!

10 августа 1996 года, когда был объявлен президентом траур по погибшим в Чечне, в нашем сельсовете не только не пропустили флаги, но даже две свадьбы сразу зарегистрировали, вся округа веселилась, пила вино и танцевала. Да простят невинноубиенные такое кощунство. И что за президент у нас, если его Указы так выполняют.

Алексей будто бы прощает нас словами стихотворения, строчки которого оказались в его конспектах по литературе. Написаны они крупным почерком, как будто предназначены для всех, кто так жестоко с ним поступил:

*О, весна, без конца и без краю,
Без конца и без края мечта,
Узнаю тебя, жизнь, принимаю
И приветствую звоном цита...*

.....
.....
.....
*И смотрю, и вражду измеряю,
Ненавидя, кляня и любя,
За мученья, за гибель — я знаю,
Все равно — принимаю тебя!*

Не запачкал Алексей солдатской чести, не посрамил, приказ выполнил, присяге воинской верен был до конца, самое дорогое, что у него было, — жизнь отдал, которую так любил. «Весна, газоны уже зеленые, настроение такое, что петь хочется», — писал он домой в письме перед отправкой в Чечню.

Святая память ему и всем погибшим в Чеченской войне. Помнят Алешу деревенские парни: отправляются на службу в Армию, прощаются с ним у его могилы, возвращаясь, опять

приходят к нему. Помнят его родные и близкие. Живет он в родительском сердце, но не может оно смириться с тяжелой утратой. Противочеловечно это, противоестественно, когда родители детей в последний путь провожают. Такое не должно повториться! Пусть живет Алеша на страницах «Книги Памяти», пусть видят и знают его потомки».

Вся деревня провожала в последний путь своего сына Алешу Перминова. Сердечны и трагичны были слова и мысли. И, как бы итожа их, командир роты, где служил наш земляк, капитан Сергей Бугров сказал: «Ненавиственная и непонятная война вырвала из наших рядов еще одного верного сына Отчизны — Алексея Перминова. Я видел Алешу в бою. Он не прятался за чужие спины. Это был храбрый воин и патриот, который навсегда останется в моем сердце и памяти. Алексей до конца выполнил присягу солдата. Честь ему и вечная Память».

Троекратный салют охнул на лесной опушке, как эхо далекой чеченской войны, и затерялся в ветках деревьев.

Любил Алеша Пермяков свою Романовку. И похоронили его под могучей сосной. Ее и памятник солдату видно с дороги, что ведет в деревню. Будете проезжать или проходить здесь — не пройдите мимо, остановитесь у солдатской могилы, поклонитесь герою. Он пожертвовал жизнью на алтарь святого Отечества в свои восемнадцать мальчишеских лет, чтобы над нами играло лучами солнце и голубело небо.

Поклонитесь и помолчите. Пусть будет тихо, так тихо, чтобы вы услышали, как ветви своим трепетом шепчут: «Любите свой край, как его любил и берег Алеша».

Геннадий Устюжанин.

* * *

*Меня нельзя забыть —
Я вечен!
Во мне любовь к земле жива,
А я смертельно искалечен,
Огнем расплавлен
Добела.
И превратился в белый мрамор.
И принял холод облаков.
На камне нет ни шва,
Ни травмы,
Я просто память земляков.*

Сапогов Виктор Павлович

Рядовой Сапогов Виктор Павлович родился 10 октября 1959 года в селе Масли Мишкинского района Курганской области. Призван по контракту в Вооруженные Силы России 15 марта 1995 года Военным комиссариатом Целинного района.

Участвовал в боях с чеченскими сепаратистами.

Погиб 19 июня 1995 года.

Виктор Сапогов слыл в селе Иванково веселым и добрым человеком, не только мастером на все руки, но и на шутку и острое словцо. Казалось, во всех ситуациях он не растеряется и чувство юмора ему никогда не изменит. Так о нем отзываются ребята, с которыми он учился в одном классе, так говорят и те, с кем он работал в колхозе. Со всеми Виктор был ровным в отношениях, ни перед кем не заискивал, никому не досаждал.

Уходил парень на действительную службу с улыбкой и добрыми песнями. Письма домой писал хорошие. Вернулся из армии и вроде как бы и не служил — тот же характер, тоже озорство. Работал сварщиком, трактористом, скотником, и все у него получалось и ладилось. В колхозе сложно прожить, если за одно дело держаться. Везде с людьми быстро сходилась, хотя и любил дружков по работе разыграть, что-нибудь схохмить, подшутить.

Семьей обзавелся тоже не как все. Женился на Миганул Гаревне, у которой рос уже пятилетний сын Руслан, а она работала

на ферме дояркой. Закончит свою работу Виктор и бежит к ней на ферму помогать.

— Дружно мы с Витей жили и хорошо, — вспоминает теперь Миганул Гареевна. — По характеру он сильно добрым был, веселым. И сынишка к нему быстро привязался, как к родному отцу. И Виктор сыном Руслана считал, и тот от него многое перенял и научился. Не ссорились мы никогда. А в армию служить снова пошел потому, что работы в деревне совсем не стало. С этой перестройкой одна разруха пошла. Ни зарплаты тебе, ни от людей уважения за сделанное. Погоня за рублем проклятым, а мы к такой жизни не приспособленные.

Уговаривала я его не ездить в проклятую Чечню, слезно просила — не согласился. Что я, говорит, за мужик, если семью содержать не смогу.

Не послушал. И нет больше Вити.

Брат Виктора, Николай, говорит, что Витя был страшный жизнелюб и в Чечню поехал не смерть искать, а быстрее прекратить войну. Он считал себя готовым и надежным солдатом. Но, видимо, не представлял той обстановки, которая там существует на самом деле. Как ее не представляет любой из нас, нахлебавшись самых противоречивых сообщений по радио, телевидению и из газет. И в воинской части их немногому научили, если вся подготовка перед отправкой на войну свелась к двум неделям во времени.

Виктор считал, что каждый мужчина, если он в состоянии, обязан постоять за честь Отечества. А эта честь в Чечне поправа основательно. И с этим он мириться не хотел. Он поступил, как настоящий мужчина.

Погиб Виктор нелепо. Со своим земляком Юрием Кабановым они, укрывшись в воронке от снаряда, кипятили на костерке чай. Их выследил снайпер-гранатометчик и выстрелил из гранатомета. Осколком в голову Виктор Сапогов был убит.

Лучшей памятью о нем стал, наверное, поступок приемного сына Руслана. Он поступил и учится в Курганском Военном институте пограничной службы России, готовит себя к настоящей мужской профессии — умению Отечество защищать.

Захаров Дмитрий Юрьевич

Младший сержант Захаров Дмитрий Юрьевич родился 23 декабря 1976 года в городе Шадринске. Призван в Вооруженные Силы России 23 декабря 1994 года Военным комиссариатом Первомайского района города Кургана.

Участвовал в боях с чеченскими сепаратистами.

Погиб в бою 30 июля 1995 года.

Награжден орденом Мужества посмертно.

Похоронен на Зайковском кладбище города Кургана.

Классный руководитель Раиса Алексеевна Ракова очень тепло вспоминает о Диме Захарове. В девятом «А» классе он выделялся своей активностью, деловитостью, ответственностью. Очень хорошо разбирался в радиоаппаратуре. Дружки по классу частенько просили его, кто магнитофон отремонтировать, кто радиоприемник. И Дима был в этих делах безотказным человеком. Неисправности устранял быстро, учил ребят с любовью относиться к технике, беречь и знать ее.

Дима был первым помощником у классной руководительницы и по спортивным делам. Организация лыжных прогулок, выезды в лес тоже лежали на его плечах. Он же был активистом в организации классных и школьных вечеров отдыха. В летние каникулы работал с ребятами в спортивном лагере «Романтик». Здесь вел фотокружок. Спортивных увлечений у Дмитрия было тоже предостаточно. Одно время очень увлекался картингом,

потом занимался борьбой «самбо» при городском клубе «Динамо». Физически был подготовлен хорошо.

После девятого класса решил обзавестись рабочей специальностью. Поступил в училище № 34, но проучился недолго, решил пойти работать на завод, а среднее образование получить в вечерней школе № 4.

Но подошло время служить в армии. Дима особого желания пойти служить не проявлял, не напрашивался в какой-то род войск. Коли Отечеству требуется — послужу. Направили его в сержантскую школу Уральского Краснознаменного Военного округа в Елани. В первом письме сообщил: «Буду в учебке полгода. Выйду младшим сержантом танковых войск».

А потом началось: через неделю прием присяги, апрель — конец учебки. Отец Юрий Исакович Захаров, сам бывший офицер, сразу разгадал причины спешки — некем затыкать образовавшиеся бреши в Чечне. Он ходил по инстанциям, спрашивал у всех: «Для кого и для чего Господин Президент пишет свои Указы? Глаза людям затуманить? Еще полгода не прослужил сын, а его уже готовят в Чечню, на войну».

А состав с танками уже грохотал по железной дороге на Кавказ. В середине апреля часть, где служил Дмитрий Захаров, бросили под Гудермес. Здесь часто происходили бои и стычки с дудаевцами. За русскими солдатами охотились снайперы-наемники. Под пулю одного из них и попал Дима Захаров 30 июля поздно вечером у высоты Алерой.

Больно ударила эта весть по сердцам родителей, соседей и товарищей Димы.

На похоронах было сказано много добрых слов о геройском сержанте. Но они не облегчили горе и скорбь. Было высказано и море возмущений в адрес тех высоких чинов, что бросают под чеченские пули необученных ребят.

Спит вечным сном Дмитрий Захаров в родной Зауральской земле — жертва неразумных политиканов от власти.

И люди этого не забудут.

Земляной Сергей Владимирович

Рядовой Земляной Сергей Владимирович родился 30 ноября 1976 года в деревне Большое Моховое Лебяжьевского района Курганской области. Призван в Вооруженные Силы России 1 декабря 1994 года Военным комиссариатом Лебяжьевского района.

Участвовал в боях с чеченскими сепаратистами.

Скончался от ран в госпитале Владикавказа 9 июля 1995 года.

Похоронен на кладбище деревни Большое Моховое.

Девятого июля 1995 года от пулевого ранения в военном госпитале города Владикавказа умер зауралец Сергей Земляной. Гроб с телом солдата на его родину в деревню Большое Моховое Лебяжьевского района военные смогли доставить только поздно ночью (так прибыл самолет). И тем не менее, в деревне, наверное, спали только младенцы. Сельчане собрались в тягостном ожидании возле скорбно распахнутых ворот. Гроб сопровождал командир Сергея Александр Сальников.

— Случилось это 6 июля, — рассказывал он подробности. — На машине командира дивизии для получения новой техники вместе со мной из Грозного во Владикавказ поехал и Сережа. Он был пулеметчиком на БМП. По дороге напоролись на засаду боевиков, больше часа пришлось вести бой, отстреливались до последнего патрона. Сергея ранило в бедро, но мы сначала даже

успокоились, что легко отделались в этой схватке, ведь ранение в ногу, казалось бы, ничего страшного это не предвещало. По дороге во Владикавказ Сергей все время был в сознании, советовал нам, чтобы обратно возвращались другой дорогой, группа боевиков может снова где-то здесь поджидать.

Впоследствии оказалось, что та пуля была со смещенным центром тяжести, запрятанная международной конвенцией. Она блуждает по всему телу, смертельная пуля. На следующий день, когда командир со своей женой, набрав полную сумку фруктов, пришли в госпиталь, Сергей уже скончался. Все в части остро пережили эту горькую весть.

...Он очень любил цветы и животных. Лес расположен рядом с деревней, и еще пацаном, почти ребенком Сережа, бывало, один туда убегал, а возвращался неизменно с букетом полевых цветов для любимой мамочки.

В семье Земляных три сына, но какой бы палец ни укусил на своей руке — все больно. Так и эта утрата, — сказала Сережина мама Ульяна Михайловна. — Сереженька был в семье первенцем, а потому и самым любимым.

Животных он сильно любил, может быть, потому, что видел, как работала с ними в прошлом знатная телятница района — его бабушка Любовь Васильевна Романова. К ней приезжали опыт перенимать. И дочь свою этому мастерству научила. Телята в ее группе давали ежедневно чуть не килограммовые привесы, сохранившиеся все, веселые.

— Когда сын учился в десятом классе средней школы в Арлагуле (в Моховом только начальная), — вспоминает отец солдата Владимир Анатольевич, — то буквально вырвел, чтобы мы ему купили лошадь. Тогда родители Виктора Кочергина купили сыну лошадь, а нашему не хотелось отставать. Нужно было видеть, как они с любовью ухаживали за своими лошадами, косили им траву, заготавливали сено, сами же их объезжали. Сережа научил ездить верхом и правильно держаться в седле своих младших братьев, Алексея и Сашу. Он во всем для них был поддержкой и примером.

Очень тепло вспоминают теперь о Сергее Земляном его первая учительница Лидия Николаевна Толстых, одноклассники, сельчане. Такого спокойного, аккуратного и трудолюбивого парня никто не может здесь забыть.

— 30 ноября 1994 года, в поезде, который вез Сергея Землянова к месту назначения для прохождения службы в армии, отметил свое восемнадцатилетие наш сынок, — говорит убитый горем отец. — Даже полутора месяцев в учебке не пробыл, как

начались военные действия в Чечне, и его туда отправили, по радио говорят и в газетах пишут, что, мол только старослужащих туда отправляют. Врут все. Верить стало никому нельзя. Да и что теперь говорить, Сережу уже никто не подымет из гроба и нам не вернет живым.

С фотографии смотрит ясноглазый красивый парень с родимым пятном на левой щеке. Именно оно и послужило поводом для того, чтобы в сентябре 1994 года его не зачислили в военное училище, куда он так хотел поступить. Очень мечтал Сергей быть кадровым военным, поэтому и в армию пошел служить с радостью. В свое время папа служил в десантных войсках, часто рассказывал сыновьям об этом. И они, как и отец, всегда готовы охранять Отечество.

Коварная пуля навечно оставила восемнадцатилетнего моховского паренька Сергея Земляного, зловещий центр ее тяжести теперь сместился в сердца его родных и близких. И вечной будет та боль.

* * *

*Туманы над рекою словно дым,
Кровавые закаты над горами,
Я навсегда останусь молодым
И буду жить в коротком слове — Память.
Я буду жить в ромашках придорожных,
В листве берез, в журчащем ручейке,
В молчанье обелисков осторожном,
В жемчужине росынок на листве.
Объята вечность тишиною звонкой,
Тяжелой, напряженной тишиной.
Склоняют низко головы потомки
В молчании суровом надо мной.*

Леонид Молчанов.

Кабанов Юрий Михайлович

Рядовой Кабанов Юрий Михайлович родился 8 мая 1962 года в селе Матвеевка Целинного района Курганской области. Призван по контракту в Вооруженные Силы России 15 марта 1995 года Военным комиссариатом Целинного района.

Участвовал в боях с чеченскими сепаратистами. Скончался 3 июля 1995 года от тяжелого ранения в военном госпитале города Ростова.

Похоронен на кладбище села Матвеевка.

По воспоминаниям матери Надежды Степановны Кабановой, Юра рос в семье здоровым, крепким и общительным ребенком. Еще до школы у него было много друзей среди сверстников и ребят постарше. Его уважали за смелость и доброту, честность и открытость, за бесхитрое озорство. Он очень любил футбол. Был готов бегать за мячом с утра до вечера. Разобьет ботинки, издерет кеды, ему все нипочем. Но зато, когда подрос, его отличало умение сделать финт, отпасовать мяч, забить гол. Юра постоянно играл на соревнованиях за сборную команду школы, потом — колхоза.

В школе учился средне. Считал, что для настоящего пацана этого вполне достаточно, но ни одной жалобы от учителей на него не было.

Перед армией выучился на курсах ДОСААФ от военкомата на шофера. Служил на флоте, стал классным специалистом. В письме домой писал: «Дорогая мама, за меня не беспокойся, служба идет хорошо, кормят отлично, коллектив дружный, как одна семья».

Фотографии высылал. Флотская военная форма была ему

очень к лицу. Высокий, статный — залюбуешься. Девчонки заглядывались на бывалого матроса.

После срочной службы он некоторое время работал в родном колхозе. Потом уехал в Челябинск, устроился работать на ЧТЗ, женился. В 1990 году в семье у Юрия Михайловича родилась дочь Настя. А в 1994 году вдруг приехал обратно в село один, без семьи. Проблемы какие-то появились... О них он рассказывать не хотел.

В селе Юрию работы настоящей не нашлось. А тут объявление подвернулось, что набираются в войска бывалые люди. Он решил подписать контракт.

— Я заголосила в слезах, что этому не бывать, ни в какую Чечню не поедешь, не отпущу, — рассказывает теперь Юрина мать. — Да разве его переубедишь. Уперся — поеду и все. А меня успокаивал и заверял: «Там гибнут, мама, не нюхавшие пороху пацаны желторотые, а я службу знаю и ехать обязан, иначе их там набьют, как мух. А я тут без настоящего дела болтаюсь. Там от меня польза будет».

Юрий очень переживал, глядя на то, как люди сегодня бедствуют, как унижены и прижаты нуждой. Он был человеком гордым, готовым бороться до конца, но не прозябать, не умирать трусливо, медленно и малодушно, что происходит сегодня с тысячами простых людей.

Он уезжал в Чечню с надеждой на лучшее, может быть, еще и потому, что представлял развернувшиеся там события по «байкам» средств массовой информации той поры. Но уже в первом письме жене в Челябинск написал: «Ничего хорошего здесь нет и долго не будет».

Смерть Юрия Михайловича Кабанова на войне была воспринята в родном селе неоднозначно. Родителям соболезновали все. Но говорили и о том, что надо ли на карту случая ставить самое дорогое — свою жизнь. Фортуна на земле человеку улыбается крайне редко.

На кладбище родного села покоится вечным сном Юрий Кабанов. Пусть зауральская земля будет ему пухом.

ПЕРМЯКОВ Александр Михайлович

Старший лейтенант Пермяков Александр Михайлович родился 25 апреля 1960 года в селе Варлаково Мишкинского района Курганской области. Призван по контракту в Вооруженные Силы России 13 марта 1995 года.

Участвовал в боях с чеченскими сепаратистами. За отвагу и находчивость награжден орденом Мужества.

Погиб в бою 30 июля 1995 года.

Награжден вторым орденом Мужества посмертно.

Похоронен на кладбище села Масли Мишкинского района.

Александр Пермяков из потомственных зауральцев и накрепко сросся с этой землей. Здесь он учился ходить, познавал окружающий мир, строил дома, здесь появились на свет дети его: сыновья Михаил и Сергей и доченька Наташка. Старшего сына в семье назвали именем деда, чтобы славный род Пермяковых молодец.

Семью Пермяковых, где вырос Александр, многие знают и уважают в рабочем поселке Мишкино. Да и как не знать, глава семьи Михаил Андреевич много лет проработал сварщиком в РЭС, оттуда достойно и проводили его на заслуженный отдых. Он хозяин основательный, мастер на все руки, дом и хозяйство на его плечах. И сыновьям своим Михаил Андреевич привил добропорядочность, любовь и уважение в труду. Именно у отца учился Александр трудолюбию и деловой сметке. Не чурался никакой работы, мог и кладку вести, и отремонтировать дом, и

огородничал весьма успешно. Все делал охотно, с душой, потому и дом, и хозяйство, и огород в образцовом порядке у Пермяковых.

А доброте Александр учился у матери. Трое сыновей вырастили Валентина Ивановна и Михаил Андреевич и никого из троих не обделили ни вниманием, ни любовью, ни добротой, научив честно зарабатывать на жизнь, исполнять достойно свой долг. Этим крепок и славен род Пермяковых.

Александр рос добрым и любознательным, выделялся в семье особо пристрастием и любовью к чтению. Больше всего привлекала его историческая и военная литература. Несчетно перечитывая воспоминания крупных военачальников, особенно ценил мемуары маршала Жукова. Наверное, и беззаветному служению своему делу учился Александр у Георгия Константиновича. Действительную службу исполнил достойно, о чем нередко вспоминал в кругу товарищей и близких ему людей.

А делом жизни Пермяков избрал самую мирную и самую нужную профессию. В 1979 году успешно закончил Курганский строительный техникум. Многие годы работал мастером, потом прорабом, всегда вкладывая в свою работу умение, мастерство, трудолюбие, стремление к красоте и благоустроенности.

А потом, где бы ни довелось Александру проявить свой профессионализм — повсюду остались о нем добрые воспоминания, хорошая память и слова благодарности.

«Скромнен, выдержан, общителен», «прилежен и последователен в достижении поставленной цели» — эти скупые строчки из характеристик и отзывов представляют Пермякова-специалиста, семьянина, простого доброго человека.

Но есть и другие воспоминания о нем, воспоминания его командиров и боевых товарищей: «Командирские качества выражены ярко, силой воли обладает в достаточной степени, смел и находчив, требователен к себе и подчиненным.»

Таким волевым и сильным виделся окружающим старший лейтенант Пермяков. А его сослуживцы отмечали твердость характера и широту его души, добропорядочность и честность. Он не умел и не хотел кривить душой.

Служить в Российские Вооруженные Силы Александр Михайлович Пермяков пошел по контракту 13 марта 1995 года. Пошел потому, что не стало на селе любимого им строительного дела. В апреле прибыл в расположение воинской части, дислоцированной в районе боевых действий на территории Чеченской республики. То, что он здесь испытал, услышал и увидел за время службы, тяжело легло на сердце. Освоившись с обстановкой,

старший лейтенант Пермяков командовал разведвзводом, исполнял обязанности помощника начальника разведки полка. За проявленные находчивость и отвагу в проведении разведывательных операций Александр Михайлович был награжден орденом Мужества.

Погиб Пермяков, когда этого никто не ожидал. 30 июля 1995 года в районе населенного пункта Хиди-Хутор его подразделение в составе колонны БМП сопровождало миротворческую миссию. Но нашлись силы, которым замирение было, как кость в горле. В горах колонна попала в засаду. При маневрах под огнем машина, где находился Пермяков, подорвалась на mine. От полученного ранения Александр Михайлович скончался по дороге в госпиталь.

Командование и боевые товарищи горестно восприняли эту утрату. Погиб человек, который всегда стремился к добру и справедливости.

В своих письмах родным Александр Михайлович воздерживался от каких-либо оценок событий, участником и свидетелем которых он был, полагая, что со временем история расставит все на свои места и вскрыет корни конфликта, его преступных вдохновителей.

К сожалению, теперь мы уже не услышим суждений о Чеченской войне этого боевого офицера и человека, которому был дорог мир на земле.

Похоронен Александр Михайлович Пермяков на родной зауральской земле, которую много лет обустроивал своими руками. Память о замечательном труженике и строителе, о его делах жива в окрестных селах, где люди живут в домах, построенных Пермяковым.

КОМБАТ

*А на войне, как на войне,
Патроны, водка, махорка — в цене.
А на войне — не легкий труд.
А сам стреляй, а то убьют.*

*А на войне, как на войне.
Подруга, вспомни обо мне,*

*А на войне — неровен час...
А может — мы, а может — нас.*

*Комбат-батяня, батяня-комбат!
Ты сердце не прятал за спины ребят.
Летят самолеты и танки горят,
Так бьет... е... комбат, е... комбат.*

*Комбат-батяня, батяня-комбат.
За нами Россия, Москва и Арбат.
Огонь, батарея! Огонь, батальон!
Комбат е... командует он:*

*Огонь, батарея! Огонь, батальон!
Огонь, батарея! Огонь, батальон!
Огонь, батарея! Огонь, батальон!
Огонь, батарея, огонь! Огонь! Агония...*

*А на войне, как на войне.
Солдаты видят мамку во сне.
А на войне, таково оно,
Здесь все серьезней, чем в кино.*

*Да, война, война, война...
Дурная тетка, стерва — она.
Эх, война, война идет,
А пацана девчонка ждет...*

*Комбат-батяня, батяня-комбат,
Ты сердце не прятал за спины ребят.
Летят самолеты и танки горят,
Так бьет... е... комбат, е... комбат.*

*Комбат-батяня, батяня-комбат.
За нами Россия, Москва и Арбат.
Огонь, батарея! Огонь батальон!
Комбат е... командует он:*

*Огонь, батарея! Огонь, батальон!
Огонь, батарея! Огонь, батальон!
Огонь, батарея! Огонь, батальон!
Огонь, батарея, огонь! Огонь! Агония...*

САДЫКОВ Рустам Гамзидович

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ★ ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

Гвардии рядовой Садыков Рустам Гамзидович

родился 8 декабря 1975 года в селе Сарт-Абдрашево Сафакулевского района Курганской области.

Призван в Вооруженные Силы России Военным комиссариатом Советского района города Кургана в мае 1994 года.

Скончался от травм в госпитале города Моздока 1 августа 1995 года.

Похоронен на кладбище села Сарт-Абдрашево.

Рустам с первых дней учебы в школе был прилежным, старательным и общительным учеником. Старался не пропускать уроков. В дождь, в снег и холод он с желанием спешил в школу, хотя до нее было почти 2 километра.

С 1 класса в школе ему нравились все предметы, но урок физкультуры уважал как-то по-особому. Может быть, здесь сказалось влияние хорошего учителя физкультуры Рената. Рустам увлекался гимнастикой, баскетболом, хоккеем, футболом. Сам дома во дворе соорудил турник, смастерил самодельную штангу. К нему приходили тренироваться со всей улицы пацаны. Вынесут во двор магнитофон и под музыку начинают заниматься: кто на турнике, кто поднимает тяжести, кто бьет самодельную грушу. К Рустаму тянулись все. Его уважали и учителя, и одноклассники. Его друзьями были ребята младше и старше его.

Во время каникул работал на стройучастке зерносовхоза «Си-

биряк». Трудился насовесть, о нем хорошо отзывались члены бригады. В последние свои каникулы Рустам успел заработать хорошие деньги и 2 центнера зерна, чем он очень гордился.

Дома помогал по хозяйству. Особенно любил косить траву литовкой. Летом 1993 года это получилось у него очень хорошо: рядки длинные, ровные, захват широкий. Размашисто пройдет прокос до конца загонки, оглянется задумчиво, любовался ли он своей работой или о чем-то думал, теперь этого никому и никогда уже не узнать. Это был его последний в жизни сенокос.

Учеба в школе давалась парню легко, но занимался он старательно, успевал помогать своим одноклассникам. Ходил в разные секции и кружки. Был участником районных и школьных олимпиад по разным предметам. Зимой 1990 года был награжден путевкой во Всесоюзный пионерский лагерь ЦК ВЛКСМ «Орленок».

В 1993 году Рустам получил аттестат о среднем образовании без единой тройки. Легко поступил в КГПИ на физико-математический факультет. Но учиться почему-то не захотел. Решил отслужить в армии, «понять армейскую жизнь», как он говорил. После службы в армии думал продолжить учебу. «Я обязательно наверстаю...» — это его слова.

«... Сам я жив, здоров, верно служу Отечеству, которому дал присягу...» — это строки из письма Рустама родным от 2 июля 1995 года, последнего его письма в жизни. Написал он его из города Моздока.

Рустама Садыкова призвали в армию весной 1994 года из Кургана. Попал служить в учебный лагерь в городе Камышловое Свердловской области. Оттуда писал редкие письма родителям, передавал добрые приветы и пожелания братишке Руслану, сестренке Альфие, бабушке и всем родным и друзьям. Не жаловался, хотя все догадывались, что ему там тяжело. Учился на оператора-наводчика танка, был писарем роты. Экзамены сдал на «хорошо», стал одним из лучших наводчиков роты. Обещанный отпуск так ему и не дали, хотя он в письме писал, что скоро придет в отпуск.

Из писем Рустама:

«Сегодня 18 октября. У нас начались экзамены: стрельбы, физподготовка, строевая. На днях мне вручили книгу-подарок как лучшему огневику роты и еще два дня отпуска добавили к основному. 26 октября будет первая отправка солдат подразделения в другие части. Я еще пока не знаю, куда попаду».

...«Сегодня 29.10.1994, а неделю назад сдали последние экза-

мены. Я их сдал на хорошо. Все ждут отправку в части, здесь оставят 11 человек, в том числе и меня».

«20 ноября 1994 года. В тех письмах я писал, что меня оставляют здесь, а теперь я тоже уезжаю. Пока не известно, когда и куда. Завтра из нашей роты уезжают 10 человек. Не волнуйтесь, со мной все в порядке».

«Здравствуйте, родные! Даже и не поверите, где я сейчас нахожусь. Я пишу Вам письмо из Владикавказа, из Северной Осетии.

Не волнуйтесь, со мной все в порядке, жив, здоров, чего и вам желаю. Сегодня 7 декабря. Прибыли мы сюда 4.12.1994. Выехали утром в 9 часов, а вечером, в 8 часов, были уже во Владикавказе. Почему так быстро? Да потому, что летели на самолете, транспортном Ил-76.

Погода здесь нормальная, снег тает, вечером холодновато. Все, как на юге. По телевизору показывают, наверное, что в этих краях идет война, ничего подобного, никто здесь не стреляет. Владикавказ считается зоной ЧП, но все здесь спокойно, мирно».

«Здравствуйте, родные! Пишет вам Рустам. Поздравляю вас со всеми майскими праздниками. Желаю всего самого наилучшего. Сегодня 8 мая. Давно я вам не писал писем. Хочу сообщить, что наш 429 мотострелковый полк перевели в другое место. Погода здесь теплая. Правда, ночью холодновато. Вчера был дождь. Что еще? С Чечни почти всех наших вывезли. Сейчас там находится всего 3 наших танка. В отпуск, как я уже говорил, точнее писал, не ждите. Ходят слухи, что мы будем служить два года.

Правда или нет, я не знаю. О себе все».

Страшную весть семья получила 6 августа 1995 года, утром.

Прощаться, проводить в последний путь солдата Рустама Гамзидовича Садыкова пришло все село от мала до велика. Хоронили на сельском кладбище, гулкие выстрелы прогремели над могилой. Солдаты траурного караула трижды дали прощальный салют из автоматов. Так оборвалась жизнь только начинавшего жить молодого человека, солдата, не дожившего до 20 лет.

Трагическая смерть родного человека перечеркнула судьбы и жизни родных и близких людей. Не дождалась его любимая девушка, не дождались одноклассники. Пятеро друзей-одноклассников отслужили и вернулись домой. Они служили и не знали, что их друга Рустама давно уже нет в живых.

Спи спокойно в родной земле, солдат отечества, наш друг
Рустам Садыков. Мы тебя не забудем.

ПОСМЕРТНОЕ

*В нас отстреляли,
и теперь
Смерть породнила всех,
ею взяты
И рядовые и комбаты,
Кто скажет: «Пали зря» —
не верь.
Наш долг исполнен нами —
свято.
С войны ушли мы без возврата,
Так не открывши дома
дверь.
За нею матери —
поверь,
Все ждут, что сын
придет когда-то,
А мы давно — слова
и даты
В том списке названных потерь
И в обелисках угловатых.
Кто скажет: «Пали зря» —
не верь!
Одно мы — слава
и утрата.*

Юрий Карпов.

МОКИЕНКО Денис Витальевич

Рядовой Мокиенко Денис Витальевич родился в селе Каминское Звериноголовского района Курганской области 1976 года. Призван в Вооруженные Силы России 19 ноября 1994 года.

Участвовал в боях с чеченскими сепаратистами. Погиб в городе Грозном 24 сентября 1995 года.

Похоронен на кладбище села Каширино Кетовского района.

В Каширинском литературно-краеведческом музее имени Кюхельбекера, чуть ниже галереи с портретами ветеранов Великой Отечественной войны, помещена фотография мальчишки в военной форме нынешнего образца. Прямой, открытый взгляд, шнурок солдатского медальона из-под растегнутого ворота гимнастерки и текст на планшете: «Мокиенко Денис Витальевич 1976 года рождения. Жил в нашем селе Каширино с 1979 года. До 1987 года учился в Каширинской средней школе, в 1994 году ушел на службу в армию. Погиб 24 сентября 1995 года в городе Грозном».

Побывав в музее, поэтесса Е.С. Хабарова долго стояла у портрета паренька, а вскоре после отъезда в музей пришло ее письмо вот с этими стихами:

Не во сне, а в Чечне
 Это все наяву.
 Косят наших парней,
 Как степную траву.
 На душе тяжело.
 Вы, России сыны,
 Сколько вас полегло
 Безо всякой вины?
 Вы б могли жить и жить —
 Вы мальчишки еще.
 Кто послал Вас на смерть —
 Пусть ответит за все!
 За ошибки твои,
 Ныне правящий класс,—
 Гибнут парни в бою
 Только лишь из-за вас.
 «Прекратить смертный бой! —
 Голос всех матерей. —
 Вы верните домой
 Нам живых сыновей!»

Денис был первенцем в семье Мокиенко. Когда появился на свет сын, у отца, сельского инженера, сердце распирало от волнения и радости: родился продолжатель его фамилии, рода Мокиенков. Мальчонка рос, как на опаре, здоровым, крепким, ладным. В Каширино у Дениса было много друзей. Он любил свое село, свою школу, деревенскую пацанву. И когда вместе с родителями, решившими поработать на нефтедобыче в Тюменской области, переехал туда, то не забыл ни школу, ни друзей. Писал письма и даже, когда его сверстники закончили среднюю школу, приехал с дальнего севера, чтобы вместе с ними отметить это радостное событие.

По характеру был добрый и честный, заботливый о других. Каширинцы и сейчас вспоминают с улыбкой, как он о других побеспокоился. А случай был такой. Отец Дениса Виталий Геннадьевич купил теленка в соседней деревне, привез его домой и в сарайке закрыл. Уехал по своим делам. Вернулся домой, открыл двери сарая, а теленка нет. Куда он исчез? Спросил у сына: не видел ли он во дворе теленка?

— А я его, папа, за ворота выгнал. Гляжу — теленок в сарайке. У нас же своего нет, думаю чей-то забрел. Правда, удивился, что двери закрыты. Открыл двери и выгнал теленка на улицу, а то ведь кто-то потерял и волноваться будет.

Искали теленка целый вечер. еле нашли. Вот таким заботливым парнем был Денис Мокиенко.

Служил он механиком-водителем БМП в бригаде особого назначения внутренних войск. На службу и судьбу не жаловался. И, как настоящий солдат, верен был воинской присяге до последнего дыхания.

Родители решили, чтобы покоился Денис в тех краях, которые всем сердцем любил! Хоронили солдата всем селом со всеми воинскими почестями. Залпы салюта сухо рванули кладбищенскую тишину. В октябрьском небе плыли на юг вереницы перелетных птиц. Все. как всегда. Земля и небо, жизнь и смерть в обнимку.

Андрей Белоусов.

Последнее право

*В атаку шел наш батальон,
Поднятый красною ракетой,
Чтобы отбить у духов склон
И двух ребят на склоне этом.
Мы знали, что друзьям не встать
Уже вовеки с желтой глины.
Но их тела врагу отдать
На истерзанье не могли мы.
Как права их могли лишить
С землей своей родною слиться?
Землею стать и вечно быть —
России горькою частицей.*

Александр Кердан.

БАСТРЫКОВ Леонид Владимирович

Старший сержант Бастрыков Леонид Владимирович родился 29 июня 1968 года в селе Сухрино Шадринского района Курганской области. Призван в Вооруженные Силы России по контракту 21 апреля 1995 года.

Участвовал в боях с чеченскими сепаратистами.

Погиб в бою 14 октября 1995 года

Похоронен на кладбище села Сухрино.

В семье Бастрыковых четверо сыновей. Все они в свое время достойно отслужили Отечеству. Виктор три года охранял границу Родины. Николай служил в группе советских войск в ГДР. Александр не военном флоте охранял морские просторы. И Леонид срочную отслужил, как и Николай, в войсках, расквартированных в Германской Демократической Республике. Благодарности от командования за службу всех сыновей хранятся и теперь у их матери Марии Моисеевны.

И работать братья умеют и любят. За их дела матери только гордиться надо. Да только с демократической перестройкой в жизни села все словно с ног на голову поставили. Ни работы, ни денег. А ведь так хорошо жизнь у Леонида складывалась. После школы он закончил СПТУ-16. Получил профессию сварщика.

Устроился на работу по специальности в колхозе «Луч» и до службы увлеченно отдавался полюбившемуся делу. В армии выучился на водителя БМП, стал командиром машины, отличным специалистом.

После службы в село вернулся. Снова работал в колхозе: летом сварщиком, зимой — кочегаром котельной. Деньги заработанные стали выплачивать от случая к случаю и то частично. Решил Леонид сменить профессию. Собрал свои Благодарственные письма от командования, поехал в Шадринск, чтобы поступить на службу в милицию. Комиссию прошел, но на этом по причинам, ему неизвестным, все и кончилось.

По контракту стал служить в воинской части города Шадринска. Дал согласие поехать в Чечню, убедил жену, что страшного здесь ничего нет, парни ездят и все заканчивается нормально.

Но судьба распорядилась иначе. Леонид пал в бою с чеченскими боевиками.

С солдатскими почестями старший сержант Леонид Владимирович Бастрьков похоронен на кладбище родного села.

* * *

*А мы не исповедовали зло.
Хотя порою зло мы наступали.
Погибли те, кому не повезло.
Мы перед боем их имен не знали...
Никто не знал, кого настигнет вдруг
Осколок, пуля, мина или граната,
Погиб не ты, погиб твой лучший друг.
А ты себя считаешь виноватым.*

Николай Кирженко.

РАДИОНОВ Сергей Александрович

Младший сержант Радионов Сергей Александрович родился 17 марта 1976 года в городе Кургане. Призван в Вооруженные Силы России 17 июня 1994 года Военным комиссариатом Первомайского района города Кургана.

Участвовал в боях с чеченскими сепаратистами. Погиб в бою 24 октября 1995 года близ города Ведено.

Награжден орденом Мужества, посмертно.

Похоронен на кладбище кордона Чистопрудный.

Посмотри на этого паренька. читатель. Открытый и ясный взгляд, чуть вкучерявинку волосы, клетчатая рубашка с открытым воротом, в которой такой вот симпатичный Сережа Радионов и ушел служить в армию.

Он хотел послужить Отечеству, как и все настоящие мужчины. Даже готовился к этому: занимался плаванием. борьбой. сдал на права водителя автомашины. Может быть, делал это для укрепления не только физической закалки, но и характера. «Был мягкий сердцем. — вспоминает его бабушка Татьяна Никонорова, — чтобы грубое слово сказать, не то что обидеть — никогда! А перед девочками даже очень стеснительным был. Работящий, каких поискать надо. На даче все переделает. домой прибежит, полы вымоет, половики перехлопает, постелет, сядет и любит что натворил, на меня посматривает, чтобы похвалила, а у меня сердце петухом поет. У меня много внучат, всех люблю, а из памяти Сереженька не уходит. Не верю, что он боль-

ше не придет ко мне. не улыбнется и не скажет, как бывало, говорил: «Милая бабуленька моя!»

Из писем Сергея Радионова домой:

«14.12.94 года. Сегодня у тебя, мама, день рождения! Поздравляю! Сижу, пишу тебе письмо и представляю, что бы я делал сегодня дома. С утра побежал за цветами, в магазин, все бы протер, прибрал, после трех часов стол бы стал накрывать. А к твоему возвращению с работы потихоньку станут подходить родственники, гости. Как я это люблю! И все повторится нынче, как всегда, в твой праздник, но только без меня. Ну, ничего. На следующий год я все-таки попаду на твой день рождения. Обещаю.

19 декабря уедем в командировку на полгода. Говорят, что жить будем там, как на гражданке, только в палатках, в полевых условиях, так сказать. А после этого — отпуск, на целый месяц!

Остригся наголо. чтобы вши не завелись. Посмотрела бы ты, мама, сейчас на меня — ухохоталась бы.

Не расстраивайся, ведь это только на 6 месяцев, там все снова встанет на свое место.

Целую вас всех, Серенький».

«28.12.94 г. Мама. знаю, что письмо не успеет к сроку, но все равно пишу:

*С Новым годом тебя поздравляю,
В эту первую ночь января.
Пусть снежинки пушистые нежно
Поцелуют тебя за меня.
Пусть мороз посильнее ударит,
Заискрятся ресницы твои...
Счастья, мира тебе я желаю,
Мама, милая, долго живи!...»*

«9.02.95 г. Мама, как только ты уехала из Тоцкого, у нас началась подготовка к отправке в Чечню. 20 января мы грузились в эшелон, я получил извещение на посылку. Но взводный не отпустил на почту, боится, что могу не вернуться, чудак. В поезде мне передали твое письмо, где ты писала, как добралась, что заказ на переговоры со мной на 21 января. И здесь — увы! Так что с отправкой я потерял и посылку, и разговор с вами.

Живем сейчас в здании банка в 2 километрах от центра Грозного. Картина тут страшная: дома пустые — окон нет, в стенах проломы в человеческий рост и более. Жители уезжают, броса-

ют квартиры, мебель, все, что за жизнь нажили. Страшно!...»

«17 марта, 95 года. Погода стоит мерзкая. Пятый день идет дождь. Грязи по уши, сапоги не просыхают. Ноги все время мокрые. Сегодня у меня день рождения. Но праздника в душе нет. Топлю печку в блиндаже. Парни спят. День еще впереди, может быть, и поздравят всем взводом, а нет — так не обижусь. Такова здесь жизнь. На Шали мы не пошли. Говорят, будем брать Оргун. Здесь скопилось много боевиков».

«Сейчас мы стоим далеко от Грозного, около села Октябрьское. Ночью с 24 на 25 марта нас обстреляли оттуда из пулеметов, а наши в ответ долбанули по ним из артиллерии и танков. Сейчас мы дежуриим на блок-посту у дороги, которая ведет в Шали и Грозный. У Шали воюют десантники и эмвездешники.

Говорят скоро пойдем на Шали. Здесь самое большое скопление боевиков. Сплю в башне своей БМПешки. У меня тут, как в одноместной палатке, — спальный мешок, одеяло. Одно плохо — много приборов. Всю башку о них разбил».

«Письма от вас идут по 2 месяца. Не знаю, как доходят мои. Обратный домашний адрес нигде не пишете, есть на то основания. Парни мои поехали сопровождать водовозку. Хотят зарезать по дороге бычка, мяса свежего захотелось. Вот так «просто» здесь решаются такие вопросы. Мы не съедем — сожрут духи.

Стоим под Шали. Один километр от города. Мы его взяли и Оргун тоже, но стоять здесь спокойнее. Про наш полк в газетах писали».

«Взяли село Серясен-Юрт. Там полный хаос. Жители возвращаются, а вместо домов — головешки и развалины. Сколько людского горя! И за что?!

Найдите карту Чечни и отмечайте красным населенные пункты, где я стоял. Приеду домой, проведу красным дороги, по которым я здесь прошел под огнем».

«Стоим близь Ведено. Ребята с моего отделения спускались к деревне и нашли там чеченскую базу — засаду. Взяли много оружия и боезапас. Пулеметы, гранометы — все нашего производства.

Болят зубы. Наверное потому, что челюсти все время крепко сжаты от нервного напряжения».

«Позавчера с позиций снялись. Стоим сейчас в батальоне.

Вчера мне сказали, что Саню Петрова из 39 квартиры нашего дома убили. Он воевал здесь, в 81-м полку».

«То, что творится в России, мы знаем. У нас есть преемник. слушаем би-би-си. Вот сейчас Ельцин «базарит», что наше государство приблизило мир в Боснии. А сам, в России порядок навести не может.

Меня уже третий раз представляют к награде, а ее все нет и нет. Вот недавно опять наградные на меня отправили в Москву. Не знаю, пройдет или нет. Для меня это все равно. Самая большая награда — это вернуться живым домой».

«Стоим под Введено. Боевые действия кончились. Ждем, когда бандформирования начнут сдавать оружие. На нашем направлении тысячи полторы боевиков. Нам дана команда по ним не стрелять, правда, и с их стороны «наездов» на нас пока нет.

У меня уже все готово для дембеля. Деньги, которые нам положено заплатить за Чечню, ждать не буду, пусть шакалы эти деньги себе в задницу позабывают. Я хочу быстрее домой! К тебе, мама!

Басаев взял их смерти на свою душу. Но об этом почему-то сразу не сказали в выпусках новостей всех российских телекомпаний. Случилось горе в Индии — вот о нем и сообщили жителям России несколько раз. А в это время в чеченских горах разыгралась очередная трагедия.

На горной дороге в Веденском районе около 16 часов столкнулись армейская боевая машина пехоты и «жигуленок». Кто прав, кто виноват — не ясно. Но был труп. Водитель легковушки, местный житель, погиб. Вместо ГАИ на дорожно-транспортное происшествие прибыли чеченские боевики. Механика-водителя они убили сразу, четырех его сослуживцев увели в плен.

Почему солдаты не пустили в ход оружие — совершенно непонятно. Но на этой войне непонятного было куда больше, чем понятного.

На выручку к товарищам пошла бронегруппа 506-го мотострелкового полка. Ее поджидали чеченские боевики. Бронетехнику мотострелкового полка они сожгли гранатометными залпами из засады. В ходе боя погибли семнадцать армейцев и один омоновец. Еще один боец пропал без вести, семеро были ранены. Потерь противника проигравшие никогда не подсчитывают.

Ответственность за события вблизи аула Харачой, по данным

управления информации Минобороны России, взял на себя Шамиль Басаев.

Из письма лейтенанта Олега Злыгостева:

24 октября 1995 года группа из состава 3-го гранатометного взвода во главе с его командиром прапорщиком Коноваловым вышла на помощь блок-посту в район аула Харачой. Сергей был оператором-наводчиком на БМР — 2 бортовой номер 474. Прорезжая по ущелью наша бронегруппа попала в засаду. Я был в это время на головной машине, которая шла дорогой, и ее духи пропустили, а когда подошла основная огневая группа, открыли огонь. Я лично видел, как была подбита и горела машина Сергея. Ваш сын вел огонь по боевикам до последнего момента, пока от прямого попадания ни сорвало башню машины. Собрать погибших бойцов удалось только утром, когда подошли основные силы. Обгоревшего Сергея нашли вместе с башней БМР. Он так и погиб, не покинув боевого поста.

В том бою погибло 18 человек, было много раненых, в том числе и командир группы капитан Кузнецов Сергей Иванович.

Дорогая Екатерина Владимировна, вся наша рота выражает Вам искреннее соболезнование, благодарит за воспитание сына, стойкого патриота Отечества, надежного товарища.

За проявленный героизм Сергей Александрович Радионов представлен к награждению Орденом Мужества.

С уважением к вам Олег Злыгостев».

Похоронили Сергея на кладбище кордона Чистопрудный со всеми воинскими почестями. Здесь часто бывают родные и его друзья.

Геннадий Устюжанин.

14

ДЕКАБРЯ
четверг

14 декабря «Демократические выборы» в Чечне. Боевики захватили Гудермес. В ходе боя за один день погибло около 100 человек с обеих сторон. Среди них Константин Глазунов и Дмитрий Ломакни.

КОМСОЛЬСКАЯ
ПРАВДА

16 декабря 1995 года

Военная ситуация в Чечне накаляется с каждым часом. Как нам стало известно, неподалеку от Шатоя боевики захватили 25 российских военнослужащих — весь личный состав блок-поста с двумя БТР. Тяжелые бои идут под Бамутом, есть убитые и раненые.

— Пятый, пятый! Слушай меня внимательно. Началась война. Две трети личного состава ночью на позицию! — напутствует подчиненный десантный комбат Сергей Стволов, приютивший нас на ночь.

В Грозном избиратели идут на участки до обеда. После него город вымирает. Ни на минуту не покидает ощущение, что все эти так некстати придуманные кем-то «демократические выборы» толкают, загоняют, втаптывают нас в кошмар новой бойни.

Александр ЕВТУШЕНКО, Игорь КОЦ,
Сергей ФРОЛОВ, Александр ХОХЛОВ.

Грозный.

ГЛАЗУНОВ Константин Викторович

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ★ ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

Рядовой Глазунов Константин Викторович родился 31 марта 1976 года в городе Кургане. Призван в Вооруженные Силы России 27 апреля 1994 года Военным комиссариатом Первомайского района города Кургана.

Участвовал в боях с чеченскими сепаратистами.

Погиб в бою 14 декабря 1995 года в городе Гудермесе.

Награжден орденом Мужества, посмертно.

Похоронен на Зайковском кладбище города Кургана.

Радовался Костя, гордились отец и мать, что их сыну выпала честь служить в президентском полку. Ребята подобрались на подбор, провожали их из Кургана торжественно, с добрыми напутствиями. Но, видимо, нынче время такое, что даже и в элитных частях от дедовщины все еще полностью не избавились. Днем на службе все, как на параде, а после отбоя в казарме иная жизнь.

Костя был не из робких, со школьных лет занимался рукопашным боем, дзюдо, каратэ, тяжелой атлетикой, умел за себя постоять и дать отпор наглецам. Но после этого вынужден был подать рапорт о переводе в другую часть. Просьбу его удовлетворили. Он был направлен служить в город Санкт-Петербург в оперативный полк особого назначения. На службу здесь не жаловался, но даже толком с городом познакомиться не успел, как уехал в командировку на Кавказ. С дороги писал:

*Моя милая, милая мамочка,
Знаю, ты очень грустишь,
Снова меня вспоминаешь,
Долго ночами не спишь.
Ты не волнуйся, родная.
Будем мы вместе с тобой.
Бодрым, красивым, здоровым
Костя вернется домой!*

Прислал письмо из Чечни: «Загораем в Гудермесе, примерно полсотни километров от Грозного, высота 2880 метров над уровнем моря. Получил пулемет и 8 магазинов к нему в придачу. Служба идет нормально, не беспокойтесь. Самый горячий привет братишке Максиму, не забудьте погладить за меня моего верного пса Азбена».

Это сообщение всполошило родных. Костина мама Светлана Николаевна ходила в военкомат, в комитет солдатских матерей, а когда узнала, что из курганского ОМОНа едут в Чечню с гуманитарной помощью и подарками, записалась добровольным помощником в группу и поехала.

После того, как миссия была выполнена, Светлана Николаевна подошла к командиру группы Курганского ОМОНа и попросила помочь добраться до Гудермеса, к сыну.

- Вы что, не знаете, что там очень опасно? — спросил он.
- Знаю, но ведь там мой сын. Я приехала за ним.
- Если он парень нормальный и не трус, он с вами не поедет.
- Как не поедет?

— Очень просто. Не поедет.

Много раз ставила на карту риска свою жизнь Светлана Николаевна, прежде чем добралась до части, где служил сын.

Увидела его — заплакала:

— Костенька, я приехала за тобой...

— Как за мной?

— За тобой. Вот твой паспорт, вот брюки и футболка. Одевайся, поедем домой.

— Мама, что ты говоришь? Никуда я не поеду, буду ждать, когда сюда прибудет нам замена. Нас, таких как я, на сопке всего восемь человек, остальные первогодки-пацаны, уснут ночью, их и перебьют, как курят. Кто же без меня мой сектор будет держать под охраной и отбивать боевиков? Не по-е-ду! И не проси. И давай на этом закроем тему разговора о возвращении. Лучше расскажи, что хорошенького у нас дома, в Кургане? Как там Максим, папа? Ну, и Асбен, наверное, уже без меня скучает?

Так и уехала в Курган Светлана Николаевна без сына. А следом за ней пришло от Кости письмо:

«Ну, мама, ты у меня — герой! В тот день я наблюдал за сектором, устроившись в тени палатки. Жара, как обычно, 45 градусов. Вялость в теле, голова от жары пухнет. А тут солдатик из-за палатки вывернулся:

— Глаз (это они меня так сокращенно кличут), пулей лети к комбату, а я за тебя наблюдать стану.

Иду к комбату. А он мне: «Что в развалочку идешь? Даю пять минут тебе сроку — помыться, побриться, одеть форму номер четыре и стрелой сюда. — Мать к тебе приехала».

Вылетел я от комбата, как ошалелый, и думаю: «Или он подурачки шутит, или крыша у него от жары поехала? Какая мать в этот ад придет?»

Мигом привел себя в порядок, схватил свой пулемет, рожок пристегнул — и к комбату. Пали мы с ребятами в бэтээр и погнали с нашей восьмидесятой горки по трассе со скоростью на все 100.

Примчались в полк. Захожу к командиру. Его нет. Боже ты мой! Сидишь — ты! Подумал, что это сон или от постоянных дум о доме крыша у меня поехала. Твой приезд — самый дорогой подарок за всю мою жизнь.

Теперь, когда сильно трудно становится, все вспоминаю тебя, мамочка, твою лихость и решительность, и гостинцы твои, и волнения твои, и слезы... А ребята говорят: «Ну, Глаз, и мамаша у тебя — геройская женщина. И это правда, мама...»

27 ноября 1995 года.

«Мамочка, слава Богу, вышли на последнюю прямую. Дембель уже неизбежен. Прибыла нам замена. Ответ не пишите. Все равно получить не успею. Позвоните в часть, там скажут точно, когда мы прилетим, к этому сроку и приезжай. Только никому не говори, что скоро буду дома и сама позабудь эту дату, чтобы не сглазить. Ладно?»

Кормят нас плохо. Очень плохо. Так что заготовь к приезду кур. Зажарь штуки три и салат зимний сделай. Я по нему ужасно соскучился... Кажется, буду есть-есть и не наемся...

И еще, договорись в больнице, чтобы подлечить зубы, если придется некоторые удалить, то чтобы под наркозом, а так я боюсь. Не смешно ли, мама? Вот такой я у тебя герой...!»

После этого письма время в доме Глазуновых замедлилось. Светлана Николаевна считала часы и минуты. И когда ей сказали из части, что самолет на днях вылетает в Чечню, поехала в Санкт-Петербург, чтобы там встретить сына.

Нормализовать обстановку в Чечне пытались разными способами. Кому-то в голову, а может, и в головы, пришла «светлая» мысль — провести здесь «демократические» выборы. И в костер незатухающий войны будто бросили новые сухие ветки. Военная ситуация стала накаляться с каждым часом. Там и тут боевики обстреливали и сжигали избирательные участки, участились нападения на дорогах.

В день выборов 14 декабря 1995 года боевики захватили город Гудермес, блокировали военную комендатуру и железнодорожный вокзал. На выручку осажденных там людей были брошены все резервы воинских частей, расположенных в окрестностях Гудермеса. В арtdивизионе, где служил Константин Глазунов, собрали всех, в том числе и тех, кто должен был улетать в эти дни домой, отслужив с честью свой срок. Бойцы на машине «Урал» мчались к месту боевых действий, но напоролась на засаду. Бой был жестоким. В нем героически погиб и Константин Викторович Глазунов.

А в Санкт-Петербурге его ждала мать. Она приехала пораньше, чтобы встретить сына и без промедлений ехать домой, где все было готово к семейному торжеству. Ждала самолет, а получила трагическую весть.

Светлана Николаевна вернулась в Курган 19 декабря вечером, а гроб с сыном был уже в доме.

«Комсомольская правда» дала короткую информацию о дне гибели Константина Глазунова так: «14 декабря — день демок-

ратических выборов в Чечне. Боевики захватили Гудермес. В ходе боев за один только день погибло около 100 человек с обеих сторон».

Когда я закончил писать этот очерк о жизни и трагедии 19-летнего Константина Глазунова, комментатор центрального телевидения объявил результаты новых всенародных демократических выборов президента Чечни. Им стал Аслан Масхадов, чьи боевики убили нашего земляка. Наверное, завтра дорогое наше правительство поздравит Масхадова с победой.

Геннадий Устюжанин.

Фото Ю. Белоусова.

ЛОМАКИН Дмитрий Владимирович

Рядовой Ломакин Дмитрий Владимирович родился 22 мая 1976 года в городе Кургане. Призван в Вооруженные Силы России Военным комиссариатом Первомайского района города Кургана 2 июня 1994 года.

Участвовал в боях с чеченскими сепаратистами.

Погиб в бою 14 декабря 1995 года в городе Гудермесе.

Награжден орденом Мужества посмертно.

Похоронен на Зайковском кладбище города Кургана.

«**М**ама, я уже передал свою машину и должность... До скорой встречи дома! Думаю — Родина готова к встрече своего сына. Скоро встретимся за большим семейным столом, где будет много пельменей и всяких вкусностей.

Миру — Мир! А Диме — Дембель!»

Из последнего письма Дмитрия Ломакина.

С измальства Дима мечтал стать шофером. Еще в четырехлетнем возрасте сядет, бывало, на стульчик и крутит тарелку, будто руль автомобиля, бибикает, словно сигналы подает проходим. Встанет со стульчика, подойдет к матери:

— Мама, помогай выгрузаться, я тебе копченой колбасы привез. Ты говорила, что ее очень любишь.

— Ой, спасибо, сыночек, — улыбается Людмила Феофановна.

— Молодец ты у меня, Димушка, заботливый.

— Разгрузила? — спрашивал Дима. Вот и хорошо. Сейчас за папой на работу поеду, а ты нам ужин готовь. И снова тарыхтит, подает сигналы и баранку крутит.

В детском садике уже знал все марки машин. Чуть где машина остановилась — он уже возле нее, осматривает, поглаживает, как живую.

После школы поступил учиться в ГПТУ-34 на отделение сварщик-водитель, чтобы освоить досконально профессию отца — сварщика и шоферское дело. Собирался работать водителем на автомашине дальних рейсов, дальнебойщиком, как он говорил. И сварочное дело стремился познать, чтобы отцу при случае помогать или подменять его на работе.

Учился с увлечением. Частенько задерживался после занятий в сварочной мастерской, чтобы побыстрее научиться настоящему делу, а потом удивить отца. Так это и получилось. Научившись сварке, он стал подолгу пропадать на заводе мостовых конструкций, где сварщиком работает отец.

И, действительно, как-то за ужином отец сказал: «Люда, а Димка-то у нас уже профессией сварщика изрядно владеет, варит конструкции — дай Бог каждому».

Дмитрию Ломакину при выпуске из училища одному из группы присвоили четвертый разряд.

И по шоферской профессии учился старательно. Учебники и схемы проштудировал, освоил практическую езду, определение и устранение типичных неисправностей. Осталось сдать экзамен на право вождения и получить документы, а ему уже пришла повестка от военкомата для отправки в армию. Дима забеспокоился, побежал в ГАИ, упросил записать его в любую ближайшую группу на сдачу экзаменов. Пришел весь сияющий домой с удостоверением водителя категории «В» и «С».

— Посмотри, мама, что я принес, — и вынул из кармана удостоверение водителя автомашины из пластика с цветной фотографией.

Дима Ломакин был спортивным парнем. Еще пацаненком играл на площадке у дома зимой в хоккей, а летом — в футбол, занимался в секциях по этим видам спорта. Когда подрос, записался в спортивный клуб «Мостовик». И здесь играл в футбол, занимался дзюдо и приемами рукопашного боя. Участвовал в соревнованиях, показательных выступлениях, по дзюдо имел второй спортивный разряд.

Ко времени отправки на службу был высоким и стройным, физически крепким и закаленным. Его отобрали в специальную группу. Перед отправкой принес домой котенка.

— Вместо меня останется Муська, пусть вас развлекает. Берегите ее.

Службу Дмитрию Ломакину судьба определила в оператив-

ном полку специального назначения в городе Санкт-Петербурге. Это войска министерства внутренних дел. На погонах Димы красовались две буквы «В». В письме родным он объяснял, что это вовсе не те внутренние войска, какие колонию преступников у нас в Кургане охраняют, но погоны такие же носят. «У нас задача — оперативная служба, если где-то что-то случилось, мы первыми берем удар на себя. Наша цель — обнаружить, задержать, обезвредить».

Первые месяцы службы совпали с проведением в Санкт-Петербурге игр доброй воли 1994 года, где полк особого назначения обеспечивал порядок и безопасность. Все игры прошли перед глазами молодого курганца — красочные, волнительные, запоминающиеся. Он писал об этом восторженные письма домой, высылал памятные сувениры, которые просил сохранить до его возвращения.

С восторгом писал и о встрече с «Авророй», о которой много читал, а теперь увидел впервые наяву, о впечатлениях при сопровождении груза на «Монетный двор», о многих достопримечательностях прекрасного города на Неве. Здесь в полной мере раскрылась его восторженная, впечатлительная душа.

И все-таки служба была у Дмитрия на первом плане. Он писал домой, что ознакомился со всеми видами оружия, которые могут использовать в преступных целях лихие люди, как поступать, чтобы обезоружить преступника и самому при этом не пострадать.

Особо написал о радости, что он получил прекрасную автомашину, что ему предстоит на ней марш-бросок километров на пятьсот, а может быть, и поболее.

Бросок тот был на северный Кавказ, в Дагестан, в город Кизляр. Дмитрия Ломакина поразила дикая красота Кавказа: цветы, деревья, высоченные горы с белыми папахами снегов. «Этой красотой можно захлебнуться. Что им еще надо? Разве можно здесь стрелять и убивать?» — писал он в письмах домой.

Три месяца продолжалась эта командировка. Вот строки из письма с дороги, когда группа возвращалась на место дислокации в Санкт-Петербург.

«Мама, позади бессонные ночи со стрельбой. Мы едем в Питер! Слава Богу, все целы и невредимы, правда, кое у кого появилось серебро в волосах. Но ничего, не это главное. Главное то, что вы дома теперь успокойтесь. Получив это письмо, скажите: «Слава тебе, Господи!». О, Боже, как я хочу увидеть всех Вас и обнять! Сказать с порога — Здравствуйте!»

После этой командировки ему дали отпуск домой. И он со

смехом уже вспоминал, как их при возвращении в часть, завшивленных и часоточных, пропустили через карантин, чтобы отмыть, подлечить, сделать опять бойцами полка специального назначения. А потом уж и в казарму пустили.

После отпуска Дмитрий Ломакин вернулся в часть. А там уже полным ходом шла подготовка к следующей командировке на войну. 22 мая Диме исполнилось 19 лет, а накануне ему позвонили из дома, чтобы поздравить с днем рождения.

— Мамочка, только три минутки, заканчиваем погрузку в эшелон. Пункт назначения — Чечня. Вы только не волнуйтесь! Все будет хорошо, — кричал он в телефонную трубку. — Привет папе и Павлуше. Погладьте за меня мою Муську.

На этот раз они ехали в Чечню, в город Гудермес. Борьба за выживание в этом аду продолжалась долгие дни, недели и месяцы. И вот она, пресвятая мать — демобилизация!

Приехала замена, Дмитрий сдал сменщику свою любимицу — автомашину, обязанности. Остались уже не дни, а, может, часы, чтобы дождаться самолета из Питера.

И в этот день, 14 декабря 1995 года, крупные силы боевиков атаковали военную комендатуру и железнодорожный вокзал города Гудермеса. Для отражения нападения были быстро собраны и брошены в бой все резервы близлежащих частей. При въезде в город группа, где был и Дмитрий Ломакин, попала в засаду, была атакована автоматчиками и гранатометчиками. Рядовой Ломакин героически пал в этом неравном и жестоком бою. А самолет из Питера в Гудермес прибыл несколькими часами позднее.

Время бежит и бежит, отмеряя годы. Спит вечным сном под армейским памятником 19-летний солдат Отечества Дмитрий Владимирович Ломакин.

С незаживающими ранами в сердцах живут его мать и отец. Брат Павлуша, закончив школу, учится, как когда-то Дима, на сварщика и водителя автомашины, в том же ГПТУ-34, тоже занимается спортом, готовится к службе в Вооруженных Силах России. Да пошли ему Бог иную судьбу.

А пушистая Муська, мяукнув, потрется мордашкой о ноги хозяйки и преданно смотрит в глаза Людмилы Феофановны, как бы напоминая просьбу сына: «Погладьте нежно за меня Муську...»

Геннадий Устюжанин.

МИШАГИН Владимир Александрович

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ★ ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

Рядовой Мишагин Владимир Александрович родился 25 сентября 1976 года в городе Шадринске Курганской области. Призван в Вооруженные Силы России Военным комиссариатом города Шадринска 1 марта 1995 года.

Участвовал в боях с чеченскими сепаратистами.

Погиб в бою 27 декабря 1995 года.

Похоронен на втором кладбище города Шадринска.

Вэти короткие строки уместилась вся биография Владимира Мишагина. Родился, жил вместе с мамой, папой и сестрой, 9 лет учился в школе № 15 города Шадринска, затем окончил Шадринский автомеханический техникум.

Любил играть на гитаре, но больше всего — разную технику. Мог часами возиться со стареньким мотоциклом. В техникуме нравилась информатика, с удовольствием составлял компьютерные программы. О чем мечтал, какие планы строил на свою жизнь? Никто уже не знает...

Володю любила детвора. Маленьких не только не обижал — всегда заступится. Рос обычным, немного замкнутым, хлопот родителям не доставлял.

— Вова вырос удивительный, — вспоминает его мама Таисья Георгиевна. — Не было у него «вывихов» в поведении, не тянулся к дурным компаниям. Схожу в школу на собрание — плохого слова о нем не услышу. Так же и в техникуме. Пришла пора —

получили повестку в армию. И вопроса не было: «Идти — не идти?» Если бы знать...

Когда провожали на службу, не знала, что видит сына в последний раз. Отправили его в Соликамск, в войска МВД. Случилось так, что перед отправкой в Чечню он вывихнул ногу, сильно болело колено. Пришлось даже в госпитале полежать. Нога еще болела. Поэтому предложили парню выбор: или остаться одному, охранять зону на вышке, или ехать вместе со всеми.

Выбрал второе, поехал вместе с товарищами. Об этом и написал родителям. И о том, что отправка — 26 июля. «Мама, может, сможешь приехать, повидаться?» — спрашивал.

Она не приехала. И не потому, что не захотела. Просто письмо получила... месяц спустя. Где оно было? Затем получила еще несколько писем. Писал: «Не волнуйся, мама. Тут все спокойно...»

А потом, с сентября, целых три месяца — молчание. Куда только ни писала запросы встревоженной мать. В ответ — тишина. Даже отписки не прислали. Плохие мысли гнала, жила надеждой, хоть и разрывалось от страха и боли материнское сердце. И в декабре получила весточку. Так радовалась!

Но недолго. В начале января пришло другое известие: «...Ваш сын рядовой Мишагин Владимир Александрович, выполняя боевое задание, верный воинской присяге, проявив стойкость и мужество, погиб 27 декабря 1995 года».

... Привезли Володю в гробу «с окошечком» 9 января. Плохо помнит мать день похорон. Казалось, сознание навсегда покинуло ее разум. Осталось только то, что все время звучало — слова лейтенанта, вместе с двумя солдатами сопровождающего гроб: «Прости, мать, прости... Вам хоть тело привезли, похоронить сможете, спасибо скажите».

Спасибо? Ее сыну было только девятнадцать. Казалось, вся жизнь у него впереди. Но будущего ему отмерено не было. Не было и уже не будет любимой девушки, интересной работы, и многого другого, чем богата жизнь. Остался могильный холмик да материнские слезы. «Если бы собрать их вместе со слезами других матерей — утонуть можно», — горестно говорит мать солдата.

Володя не любил фотографироваться. Поэтому у матери с отцом не осталось даже этой отрады — перебирать снимки, вспоминая связанные с ними эпизоды. Фотографий — раз два и обчелся. На одной из них Володя Мишагин с гитарой, перед армией как раз. С нее глядят большие, умные, серьезные глаза молодого человека. Глаза человека теперь уже из другого мира.

ВЛАСОВ Александр Иванович

Младший сержант Власов Александр Иванович родился 13 января 1975 года в селе Пушкино Куртамьшского района Курганской области. Призван в Вооруженные Силы России по контракту 16 августа 1995 года.

Участвовал в боях с чеченскими сепаратистами.

Погиб 9 января 1996 года.

Похоронен на кладбище села Пушкино.

В семье Власовых не любят день 9 января. Теперь он вызывает в сердцах семьи горечь и сожаление о судьбе старшего сына Александра.

Сначала было короткое письмо из Екатеринбурга: «Здравствуйте, папа, мама! У меня все нормально. Устроился на работу. Сейчас еду в командировку. Ответ не пишите. Ждите моего следующего письма. Всем родным привет, Леше Горшенину тоже. Пусть привет передаст, он знает кому... До свидания. Саня».

От родителей он скрывал, что с 28 августа 1995 года в составе воинской части 61931 убыл для выполнения задач в район Чеченского конфликта. Оттуда, из Чечни, пришло домой единственное письмо: «Здравствуйте, мама, папа, братья, сестры! Как живете? Чем занимаетесь? Как у вас здоровье? Какая дома погода? Наверно, холодно, уже снег лежит. У меня все нормально.

Служу потихоньку вот уже три месяца. На Новый год, скорей всего, не приеду. Вот только если в феврале, когда в отпуск пойду. Но не будем загадывать, доживем, увидим... До свидания. Всем привет».

Трагедия произошла 9 января 1996 года во второй половине дня на подступах к горе Мамышасты близ Шатоя. Подразделение, где служил Александр Власов, получило задачу встать на склоне горы блокпостом и обеспечить продвижение колонны подвоза.

Бойцы прибыли на место, но оказалось, что здесь уже была организована засада чеченских боевиков. Завязался тяжелый бой. Здесь и погиб геройски сержант Александр Власов.

Так и не пришлось Александру Власову, простому деревенскому пареньку из села Пушкино, в отпуск сходить. Гроб с его телом привезли домой навсегда, чтобы похоронить в родной земле.

Сейчас родным, знакомым, друзьям трудно поверить, что Александра нет в живых. Лишь в июне 1995 года он со службы пришел. Всего-то, наверное, три недели и отдохнул, к сослуживцам съездил в гости и сразу на работу устроился в кузницу молотобойцем. Любовь Юрьевна, мать Александра, начала поговаривать, что надо для него дом начинать строить, невесту приглядывать.

А у Александра было совсем другое на уме. Из армии не пришел, зато сейчас он должен обязательно съездить на войну в Чечню или Таджикистан. Говорил, что все друзья его там. Что будет — то будет... Не повезет — значит, такова судьба. И уехал, сказав, что всего на три месяца в командировку, даже не сообщив точно — куда.

Кто-то назовет его невезучим романтиком. Кто-то и сейчас не понимает, зачем он это сделал. А он, скорее всего, просто жил с обостренным чувством — защищать Отечество. Мать вспоминает, что Саша всегда мечтал быть военным, готовил себя к службе, выучившись вначале на шофера, а затем на парашютиста, хотел быть там, где трудно, где проверяется человек на прочность. Родители, братья, сестры делали все, чтобы он жил дома, собирались новый дом строить. Из него мог быть хороший сельчанин: трудолюбия ему не занимать, очень честный, слово умел держать, был из тех, кто в трудную минуту всегда подставит свое плечо, заслонит от беды.

Но судьба прописала ему другую дорогу — уйти из жизни молодым. И таким Александр Власов остался в памяти навсегда.

ЕВДОКИМОВ Дмитрий Михайлович

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ★ ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

Рядовой Евдокимов Дмитрий Михайлович родился 1 июля 1977 года в селе Травное Мокроусовского района Курганской области. Призван в Вооруженные Силы России Военным комиссариатом Мишкинского района.

Участвовал в боях с чеченскими сепаратистами.

Погиб в бою 15 января 1996 года в поселке Первомайском Дагестана.

Награжден орденом Мужества посмертно.

Похоронен на кладбище села Кирово Мишкинского района.

Дмитрий Михайлович Евдокимов пал героически в бою под поселком Первомайским, что лежит в Дагестане, у самой границы с Чечней. За боями здесь с тревогой следила когда-то вся Россия, а может быть, и Европа.

Девятого января 1996 года боевики банд Салмана Радиева и Хункар-паши Исапилова повторили варварский пример Басаева, с многочисленными жертвами мирного населения захватили в городе Кизляр Дагестана больницу с прилегающими к ней зданиями и, взяв более тысячи заложников, потребовали безопасного возвращения банды на территорию Чечни.

После длительных консультаций и проработок хода операции правительство России пошло на уступки боевикам, и их колонна двинулась к Чечне. Но у самой границы по чьей-то «мудрой» разработке произошла заминка. Начался новый торг за пропуск боевиков в Чечню. А они взяли да и захватили поселок Первомайский, прибавив к прежним заложникам сотни людей из

этого села. Долго, целых четыре дня, самые высокие генералы разрабатывали в уме и на бумагах операцию по решению проблемы в Первомайском, а боевики тем временем, используя заложников, вели сооружение обороны. На эти укрепления и бросили генералы российских солдат. 15, 16, 17 января шли кровавые бои за поселок Первомайский, блокированный троекратным кольцом российских частей, как уверяли мир по телевидению генералы. А ночью 18 января банды Радуева и Исрапилова, прихватив и заложников, минуя все заграждения, скрылись в неизвестном направлении. И до сих пор живут и здравствуют. Мудрые руководители операции остались с носом. Под Первомайском полегло более двухсот солдат, в их числе и Дмитрий Евдокимов, многие сотни были ранены, а от поселка остались только развалины.

До сих пор остается загадкой: как же «испарились» радуевцы вместе с заложниками?

Погиб Дима Евдокимов, любивший всем сердцем село, где прошло его детство, которое по иронии судьбы называется тоже Первомайским, как и то, под которым он погиб в бою с чеченцами, только лежит оно у самого бора в Мишкинском районе Курганской области. Был Дима заядлым ягоdnиком и грибником. Да и грех было им не быть, если сосны прижались к самому двору Евдокимовых. Из ворот дома — и прямо на лесную поляну. Он и вырос под этими соснами могучим да ладным. А по характеру скромным был, тихим, даже застенчивым, как и сама природа-мать, где он вырос.

Любил зимой на лыжах с ружьем побродить по лесу, полюбоваться могучими соснами, пушистым снегом. Летом любил сенокос. Выкашивал литовкой траву на лесных полянах, сушил и складывал в копны сено. Наверное, потому и вырос спокойным, сильным. Был хорошим спортсменом. Когда учился в Мишкинском профтехучилище, по многим видам спорта защищал на соревнованиях его честь. Добиваясь победы, не хвастался перед другими. Любил повторять: «А что тут такого? Мы люди простые. Получилось удачно — вот и хорошо».

Мечтал стать механизатором. На практике получил отличные отзывы земляков о своей работе и такую же характеристику: трудолюбив, любознателен, за любое дело берется с интересом и ответственностью.

Служба Дмитрию выпала во внутренних войсках, в широко известном подразделении «Витязь». Командир отряда сказал о нашем земляке так: «Слабых в отряд не берем. У нас парни — один к одному. Дима служил отлично, был хорошо подготовлен

физически и морально. Все в нашей науке постигал успешно. Краповый берет заслужил быстро, а это не каждому дается даже в нашем отряде.

В тот день мы штурмовали бандитов, засевших в поселке Первомайском. Успех зависел от действий всех подразделений. Мы вклинились в оборону радуевцев, а потом вдруг приказ — отойти на исходные позиции. Дмитрий прикрывал огнем отход подразделения, выходил последним из боя и был смертельно ранен».

14 июля 1996 года на территории части, где служил Дмитрий Евдокимов, установлена мемориальная доска памяти и славы. На ней навечно вписано имя нашего земляка Дмитрия Михайловича Евдокимова. Будем и мы помнить о нем вечно.

Геннадий Устюжанин.

КОЛЧИН Андрей Николаевич

Лейтенант Колчин Андрей Николаевич родился 1 марта 1972 года в селе Щигры Мокроусовского района Курганской области. Призван в Вооруженные Силы России Военным комиссариатом Мокроусовского района 31 мая 1995 года.

Командир мотострелкового взвода. Погиб в бою с чеченскими сепаратистами 9 января 1996 года.

Похоронен на кладбище села Щигры.

Когда я впервые увидел механика колхоза Щигры Андрея Кочина, шагающего по полю, такого высокого, сухопарого, с побелевшими от солнца волосами и смешинкой в глазах, — будто юностью повеяло на меня. Показалось — идет по полю Коля Колчин, агроном колхоза и секретарь Щигровской комсомольной организации конца пятидесятых годов. Он после института приехал тогда работать агрономом в колхоз. За дела взялся увлеченно и творчески, беспокойно и весело. Много хорошего делал он в те далекие теперь уже годы. И еще любил тогда Николай такую же юную и веселую учительницу Галю.

Жизнь забросила меня далеко от Мокроусово и Щигров. И вот я опять на той земле. И молодой и улыбчивый Колчин идет размашисто по хлебному полю. «Так оно и должно быть, —

подумалось тогда мне, — сыновья рождаются, чтобы продолжить дело отцов, в хорошем деле пойти еще дальше их».

Я знал, что агроном колхоза Щигры Колчин и учительница Галина Тимофеевна связали воедино свою судьбу, что у них выросли и стали врачами дочери Любовь и Марина, а Андрей пошел по стопам отца — закончил сельскохозяйственный институт.

И вот оно — поле. И вот он — молодой хлебороб Колчин...

Смотрю на портрет паренька и некролог в траурной рамке в районной газете и не верю глазам. Не верю! Этого не может быть!

Не должно...

Начну все по порядку.

Далеко на Севере, у самых границ с Тюменской областью раскинулись угодья колхоза «Щигры». Народ здесь особенный «рассейский», как говорят мокроусовцы. Хваткий народ, надежный, что в учебе, что в работе, что в смертельной схватке — не подведет.

В Кургане есть площадь имени Валерия Собанина, сержанта милиции, вставшего насмерть в схватке с вооруженными преступниками. Он родом из этого колхоза.

Он совершил свой подвиг, когда Андрюше Колчину было два годика. Но имя отважного сержанта Андрей, когда подрос, узнал. Они заканчивали одну школу. А потом — пионерская дружина имени отважного земляка. И Андрей Колчин был в той дружине звеньевым в октябрятской звездочке, а потом и вожаком пионерского отряда.

Первая учительница Андрея Анфиса Николаевна Москалева вспоминает, что Андрюша Колчин был любимым ее учеником, что не восхищаться им было просто невозможно. Учился — на одни пятерки, не зубрилка, схватывал все налету, веселый, озорной, заводила.

Поручений ему давалось много, раз все умел, но он никогда не отказывался. Охотно брался за все, что ему поручали.

И постарше стал — тоже не чурался никаких поручений. Литератор Щигровской восьмилетней школы Раиса Филипповна Назарова вспоминает, что за четыре года учебы Андрюша Колчин ни разу ее не подвел. Да и как подвести, если мальчишка все книжки в библиотеке перечитал, да и дома у Колчиных своя библиотека хорошая. Мать Галина Тимофеевна — учительница, директор Щигровской восьмилетки, отец Николай Максимович — прекрасный агроном, председатель колхоза и вечный активист. Комсомольскую организацию колхоза многие годы воз-

главлял, стал постарше — партийную. Ответственное отношение родителей к жизни села передалось и сыну.

В селе ребятишки растут работающие. А когда у родителей еще тьма забот и на производстве, и в общественных делах, то многое на себя берут их подрастающие дети. Они все умеют. Так получилось и с Андреем.

Когда после окончания восьмилетки Андрей стал учиться в Мокроусовской средней школе, у него не возникло проблем. О нем и сейчас там добрым словом учителя отзываются. Надежда Николаевна говорит, что ее всегда удивляла интеллигентность Андрея Колчина. И откуда бы? Ведь родом из отдаленного колхоза. Внимательный, аккуратный, обходительный со старшими и друзьями. И учился без троек.

Выбирать профессию на жизнь ему долго не пришлось. Он любил землю и все живое на ней. После школы поступил в Курганский сельскохозяйственный институт. Учился, как всегда, хорошо. Летние каникулы работал на полях колхоза, то на тракторе, то на комбайне. Любил помогать ребятишкам. Сейчас ведь все на технике, а знаний маловато.

После окончания института вернулся дипломированным инженером в родное село. Отец посоветовал дело познавать с азов, все своими руками прощупать, да ухом прослушать. Приглядывайся, сын, к тому, как люди на технике работают и коллективом руководят, пригодится в жизни.

С механика начал свое трудовую карьеру инженер Андрей Николаевич Колчин, потом тракторную бригаду возглавил. Здесь не только знания и опыт потребовались, чтобы техника крутилась, а чтобы люди к земле относились, как к матери родной, чтобы хлебушко на полях добрый рос.

Получалось нормально у молодого специалиста.

Кто знает, может быть, с годами он смог бы заменить в хлеборобском мастерстве своего отца. Ему уже доверили под заводование весь машинотракторный парк колхоза...

Но после окончания сельскохозяйственного института вместе с дипломом инженера Андрею было присвоено и офицерское звание лейтенанта...

Ему бы хлеба растить, а парню дали под начало мотострелковый взвод и без подготовки отправили в Чечню.

Вот строки из его письма оттуда.

«Доехали нормально. Наш 324 полк стоит в поле, от Грозного километрах в семидесяти. Занимаем площадь гектаров в триста. Она охраняется. С этой территории можно выехать только

днем и только колонной. Вода здесь — дефицит даже для питья, я уже не говорю о бане!

Служба идет. Комплектую взвод. Народ сложный. Можно судить об этом хотя бы потому, что даже в этих условиях «волки» умудряются доставать водку. Отрабатываем вождение техники и стрельбу. Обо мне, пожалуйста, не беспокойтесь. В нашей местности духов и в помине нет, не стреляют они здесь уже давно, будете писать, пишите на Москву-400, в/ч, разведроты.

Всем родным и близким от меня привет и поздравления с Новым годом.

Андрей. 25. 12. 95 года».

Материнское сердце — вешун. Отмечали Новый 1996 год, а радости не было. Галина Тимофеевна как будто ждала сына домой: все у окон да у окон. На селе Рождество Христово отмечают, а ее беспокойство гложет, тоска.

Девятого января Андрей Николаевич Колчин погиб при выполнении боевого задания.

Это произошло на подступах к горе Мамышасты, близ поселка Ярыш-Морды, недалеко от Шатоя, во второй половине дня. Разведовательная группа из 8 человек под командованием лейтенанта Андрея Колчина получила задание на БМП подойти к склону этой горы, встать там блокпостом, с целью обеспечения прохода по дороге транспортной колонны.

Команда благополучно прибыла на место, встала у подножья.

Командир решил сделать глубокую разведку горы, чтобы не подставить колонну под огонь противника. Команда, за исключением механика-водителя, отправилась обследовать склоны и тут же попала под плотный перекрестный гранатометный огонь. Бой был жестоким и скоротечным.

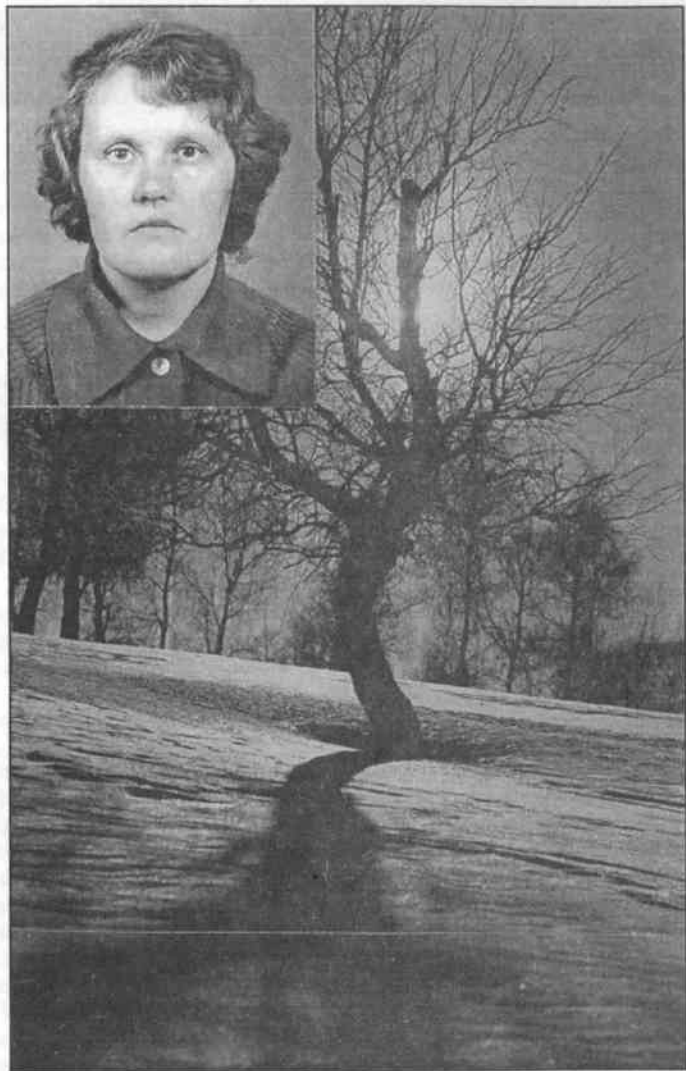
Эта страшная весть оглушила родителей, сестер Андрея Любовь и Марину, колхоз «Щигры».

Все село провожало в последний путь молодого лейтенанта Андрея Колчина, погибшего в Чечне. Прогремел над могилой прощальный салют. Но не утихало материнское горе. Оно лишило ее радости жизни, душевных сил.

Ровно через год, 9 января 1997 года, Галину Тимофеевну Колчину похоронили рядом с сыном.

Нет, не такой перестройки ждали простые люди, когда голосовали за демократическую политику президента, обернувшуюся для многих страшной трагедией.

Геннадий Устюжанин.

Галина Тимофеевна Колчина.

САРАЕВ Анатолий Юрьевич

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ★ ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

Рядовой Сараев Анатолий ЮРЬЕВИЧ родился 26 мая 1972 года в деревне Верхне-Полевая Шадринского района Курганской области. Призван в Вооруженные Силы России 6 декабря 1995 года Военным комиссариатом города Шадринска.

Участвовал в боях с чеченскими сепаратистами.

Погиб в бою в городе Грозном 15 февраля 1996 года.

Награжден орденом Мужества посмертно.

Похоронен на кладбище села Мыльниково Шадринского района.

Пути репортерские неисповедимы. Не раз на собственном опыте убеждался, сколь терниста дорога к дому, в котором поселилась беда. Почти невыносимо стучать в чужую дверь, появляться на пороге незваным гостем и ворошить изболевшуюся душу человека всевозможными вопросами, вытаскивая на свет божий тяжелые воспоминания, нередко окропленные солью слез. Невольно отводишь взгляд... Так думал я, плутая в лабиринте глухих переулков и тупиков поселка Осеево, где когда-то звучал бодрый голос Анатолия Сараева. Год назад, 23 февраля, в День защитников Отечества, его мать получила страшную весть. На одного защитника России стало меньше.

Еще одна русская женщина потеряла сына. Единственного.

... Мы сидим в маленькой двухкомнатной квартире, и Любовь Ивановна показывает фотографии из семейного альбома, комментируя некоторые только ей известными подробностями.

То и дело платочком промокает вмиг порозовевшие глаза. Ровно, нехотя шелестит по комнате ее тихий голос, а сердце мое пронизывает, как сквозняк, неизбывная материнская тоска — горечь невозможной утраты.

«Ах, война! Что ты, подлая, сделала?» Минуют десятилетия, и давно отпечатанные снимки неизбежно тронет осенняя желтизна, многое забудется. Что останется взамен? Сухие строчки обрвавшейся на взлете биографии солдата? Затерявшийся среди прочих могильный холмик? Нет, не только это. В истории останется самый, пожалуй, мучительный вопрос конца двадцатого века: «за что?» — как вечный укор тем, кто в предгорьях Кавказа разглядел Голгофу для тысяч безусых парней, недолюбивших, так и не познавших жизни мальчишек.

Наверное, в судьбе Толика изначально присутствует некое мистическое предопределение. Роковое стечение обстоятельств. Любовь Ивановна сама удивляется:

— Знаете, а ведь Грозный для нашей семьи уже был. Толин дедушка Виталий Федорович Сараев во время Великой Отечественной войны служил на танке под названием «Грозный». И я каким-то чутьем чуяла, когда отговаривала его от профессии военного. А Толя всегда очень хотел походить именно на дедушку, говорил: «Я тоже буду танкистом...»

Да, что-то всех нас, вероятно, ведет по жизни. Рок? Не знаю, да и не хочется гадать. Просто военная форма и служба во благо Родины для настоящего мужчины — такое же естественное начало, как «пить» и «есть». После окончания школы Анатолий, с юных лет грезивший о море, поступил в Тюменскую мореходку. Но через полгода, однако, вынужден был в силу некоторых причин покинуть ее и, вернувшись в Шадринск, стал учащимся СПТУ-14. Получил профессию электрика, немного потрудился на ШААЗе, а потом — служба в армии. Ему нравилось, хотя это и был стройбат. Зато в Москве!

Сам того не подозревая, Толя Сараев будто бы бежал от своей судьбы. Вот ведь нравилась армия, но... Отслужив срочную, решил идти в индустриально-педагогический техникум, который и окончил успешно в 95-м, приобретя еще и профессию механика. С конкретной работой уже стало туговато. Попробовал ткнуть в милицию, в розыск, где успел присмотреться к обязанностям, но мест вакантных не было и в ближайшее время не предвиделось. Вот тогда-то и зародилась, вновь замаячила на горизонте армия. После неоднократных споров с матерью все-таки решил пойти в военкомат, дабы заключить контракт сроком на три года.

А дальше все было для Любови Ивановны, как во сне — странном, непонятном, бессмысленном — как непонятной и бессмысленной была чеченская война. Письма от сына шли отовсюду, будто дня не сидел на одном месте: Москва, Волгоград, Рязань, Щучье... Последнее пришло 3 февраля 96-го. Как и в предыдущих своих посланиях, писал, что все хорошо, играют с ребятами в футбол, нежатся на солнце, потягивают пивко... Юморист! Никак не хотел честно признаться, что из Свердловска его маршрут лежал на Чечню. Мать узнает об этом лишь через двадцать дней после «щучанского» письма!

Подробностей гибели сына она не знает. Не говорят. Поняла лишь, что Толя, якобы, поехал не на своей машине отвозить боеприпасы («Надоело сидеть!»), две ходки — нормально, а третья оказалась последней. Нарвались на мину. Это случилось 15 февраля в районе водонасосной станции, что в двух километрах севернее НП Бачи-Юрт. За стойкость и мужество, проявленные во время выполнения боевого задания, посмертно награжден орденом Мужества.

Грозный, столица мятежной республики, действительно стал грозным для семьи Сараевых. Круг замкнулся. Время остановилось. Предначертанное свершилось. Дальше — тишина. В последних титрах этого печального фильма — скупые строки обрвавшейся на взлете биографии солдата да могильный холмик среди подобных ему. Прости нас, мать...

Сергей Ильиных.

* * *

*Да, сразу всю жизнь
отдают в этот миг раскаленный:
и детство, и юность,
и к старости путь отдаленный...
Герой свою жизнь,
как вселенную, в жертву приносит —
на чашу весов
все мечты, все сокровища бросит:
и зори, и звезды, и свет из родительских окон,
и даже любовь,
что так трепетно в сердце берег он.*

РЯЗАНЦЕВ Сергей Николаевич

Младший сержант Рязанцев Сергей Николаевич родился 30 ноября 1976 года в селе Белоглинка Ленинского района Кустанайской области. Призван в Вооруженные Силы России 29 ноября 1994 года Военным комиссариатом Кетовского района Курганской области.

Участвовал в боях с чеченскими сепаратистами.

Погиб в Республике Чечня 3 марта 1996 года.

Похоронен на кладбище села Белоглинка в Кустанайской области.

Детские годы Сережи проходили на родине, в селе Белоглинка Кустанайской области. Здесь он обрел первых своих друзей, пошел учиться в школу. Учился хорошо, но отличался своевольностью. Сережа увлекался лыжами, играл в футбол. Его уважали за веселый нрав, трудолюбие и добросовестность, отзывчивость и надежность в дружбе, как хорошего ученика, даже часто ставили в пример.

Сергей очень любил свою бабушку, часто у нее гостил, помогал в делах. После окончания школы Сергей Рязанцев приехал в Курганскую область, в село Лесниково, и поступил в Курганское военное авиационно-техническое училище. Быть военным — была мечта его жизни. Но закончить училище ему не удалось, хотя занимался по специальности он нормально. Выполнение воинских уставов и распорядка было не для его характера, молодости. Уехать в город, на дискотеку, без увольнительной было

для него в порядке вещей. За недисциплинированность он был отчислен из училища.

29 ноября 1994 года Сережу призвали в армию. На проводах он был весел, успокаивал родных и товарищей, что в армии он не пропадет, опыт кое-какой у него уже есть. Так что за него не стоит волноваться. Но служба распорядилась иначе, Сережа попал служить в Чечню. Детские шалости быстро прошли, и младший сержант Сергей Рязанцев на должности командира отделения проявил себя исполнительным, добросовестным и храбрым парнем.

Был серьезен и подтянут, заботился о подчиненных, проявлял находчивость и мужество. Старался всегда быть впереди, чтобы, не дай Бог, кто-то усомнился в его порядочности и отваге. Как и все солдаты, мечтал поскорее вернуться домой и начать все по-новому.

В письмах он писал, что скучает по дому, родным и друзьям, что все у него на службе идет хорошо, просил не расстраиваться. В последнем письме сестре написал: «Завтра пойдем брать Серноводск, это будет последняя командировка. Скоро вернусь домой, увидимся...»

Но война есть война. 3 марта 1996 года около 4-х утра они с боем вошли в Серноводск. Выполняя боевое задание, проявив стойкость и мужество, Сережа Рязанцев погиб в схватке с дудаевцами.

Похоронен Сережа на родине, в селе Белоглинка Ленинского района Кустанайской области.

* * *

*К бессмертному подвигу,
высшему из вдохновений,
не как на вершину
идут, от ступени к ступени,
к бессмертью взлетают,
подобно пылающим птицам, —
себя целиком отдавая,
а не по частицам.*

Фазу Алиева.

ВАСИЛЬЕВ Александр Николаевич

Младший сержант Васильев Александр Николаевич родился 19 июня 1970 года в селе Целинное Курганской области. В Вооруженные Силы России призван по контракту 26 февраля 1996 года Военным комиссариатом Целинного района.

Участвовал в боях с чеченскими сепаратистами. Погиб 4 апреля 1996 года.

Похоронен на кладбище села Костыгин Лог Целинного района.

С Сашинной мамой Зоей Александровной сидим у нее в доме, там, где прошла большая часть его короткой жизни. Разговариваем о сыне. Мать показывает немногие документы, оставшиеся после гибели на войне ее сына: свидетельство о рождении, несколько фотографий, выписку из приказа командира войсковой части 61931 № 43 от 2 марта 1996 года. «Считать прибывшим в Чеченскую республику для выполнения специальных задач по защите конституционных прав граждан в условиях чрезвычайного положения при вооруженных конфликтах младшего сержанта Васильева Александра Николаевича. Назначить его на должность механика-водителя в третью роту мотострелкового батальона, с марта 1996 года зачислить на котловое довольствие.

В соответствии с приказом Министра Обороны за время выполнения задач выслугу лет считать один день за три дня.

Командир в/ч 61931 полковник А. Крам.

Начальник штаба подполковник А. Чернышев».

Александр Васильев погиб в первом своем бою под Гойском 4 апреля 1996 года. Наши подразделения под натиском боевиков отступили, не успев собрать даже раненых. Младшего сержанта Васильева долго считали пропавшим без вести. Только в июне мать получила телеграмму из города Ростова с просьбой приехать на опознание.

Из воспоминаний матери:

«Саша был старшим ребенком в семье и поэтому ему приходилось много водиться с младшими братьями и сестренкой. Мы жили вначале в селе Целинном, после переехали в село Косолапово. Всегда держали домашнее хозяйство, и ребята с детства приучались к труду. Саша мыл посуду, мел полы, помогал при стирке белья, хотя это, может быть, и не мужское занятие. Учился в школе нормально. Там их готовили и на механизаторов. Поэтому сразу же после школы стал работать трактористом в совхозе. Выучился от военкомата на шофера. Служить попал в ракетные войска. Все у него было хорошо, служба нравилась. После армии вернулся домой, работал. Семейой обзавестись не успел.

По характеру был настойчивым: что задумает — не отговоришь. О том, что он собрался в Чечню, я узнала перед отправкой, в последний день... Пыталась помешать, но где там, уперся — не свернешь.

На опознании нам показывали заснятые на пленку части тел погибших. От иных остались куски мяса, без голов. Я узнала сына по шраму на голове. Небольшой такой шрамик, волосы на нем не росли. Давно, еще в детстве, кто-то из мальчишек случайно ударил его ведерочком по голове...»

Зоя Михайловна прерывает рассказ слезами. Горечь утраты сына никому другому, кроме матери, не понять. Я сижу рядом и молчу. Мои утешения разве помогут?

С. Истомин.

БРЕГИНЯ Борис Геннадьевич

Старший матрос Брегиня Борис Геннадьевич родился 8 октября 1973 года в городе Караганда. Призван в Вооруженные Силы России 16 февраля 1996 года Военным комиссариатом Макушинского района Курганской области.

Пришлал участие в боях с чеченскими сепаратистами.

Погиб в бою 12 апреля 1995 года.

Похоронен на кладбище деревни 10-й Октябрь.

Восьмого октября друзья-одноклассники опять собрались вместе — так всегда отмечали дни рождения Бориса Брегини. Когда-то это были веселые шумные междусобойчики, много смеялись и шутили. 8 октября 1996 года никто не смеялся. Мальчишки сжимали зубы, девчонки не прятали слез. И в 1995-ом они не смеялись. Тогда, не успевшие свыкнуться с мыслью об утрате, друзья-одноклассники со страхом смотрели на золотой якорь, на бескозырку, на амулет-патрон на цепочке: неужели это все, что осталось от Бориса? От их Борьки!

Идут годы... Младшая сестра Бориса Брегини — Люба вздыхает: «Время, говорят, лечит. Нет, наоборот. Чем дальше, тем тяжелее на сердце. Мы живем, а братик — нет».

Горькое горе. Оно ворвалось в эту семью настолько внезапно, что вначале в него никто не поверил. В воскресенье 16 апреля в солнечное безмятежное утро семья была разбужена ранним звонком в дверь. На пороге стоял Сергей Поваляев, друг и даже

пообратим Бориса — с ним вместе служили.

— Сережа? Ты? — удивились обрадованные хозяева. А где Борька?

Минут пять гость молчал, переминаясь с ноги на ногу и отводя глаза. Потом бросил коротко, как отрезал:

— Нет больше Бориса.

Подразделение, где служил Борис Брегиня, получило боевое задание. С задания Борис не вернулся.

Подробностей не было во врачебном свидетельстве о смерти. Да и само свидетельство пришло много позже. Сухие строки казенного сообщения официально уведомляли родных, что смерть последовала в «районе боевых действий», что произошла она в результате «боевой травмы». И все. И нет парня. Какого парня!

Сейчас родные бережно хранят все крупички памяти и воспоминаний, которые позволяют им представлять их Борьку. Пусть только в памяти, пусть на время.

Вот четырехлетний пацан забежал домой:

— Мама, я сейчас с другом играл!

— С другом? — Удивились дома, — кто же он?

— Дядя Саша.

— Так он же взрослый.

— Все равно, он мне друг.

Когда исполнилось сыну 11 лет, отец подарил ему велосипед: «Гоняй где и сколько захочешь, и нет вопросов. Но сам ремонтируй. Помогать не буду.» Борис полюбил технику с детства. Потом, когда появился мотоцикл, тоже сам разбирал и собирал, хотя отец и мастер по всяким самым хитрым железкам. Эта любовь к технике и привела его после школы в СПТУ-28. И вот интересно, учился он легко, говорят, на «4» и «5», а теоретических уроков не любил. С большим удовольствием занимался практикой: пахал, сеял, ремонтировал. Оказывается, эта любовь к крестьянскому труду не случайна. В детстве Борис много жил у деда в деревне. Очень любил его, помогал по хозяйству. В одиннадцать лет он так орудовал литовкой, что взрослые завидовали.

Они и теперь вместе, дед и внук — Иван Семенович Збаранский и Борис Геннадьевич Брегиня. Их могилы рядом. В деревне 10-й Октябрь знает их стар и млад. Кто бы мог подумать еще пять-шесть лет назад, что они будут лежать рядом. Никто и представить себе такого не мог.

19 декабря 1991 года Бориса провожали в армию. К службе он был готов лучше многих: культуризм, легкая атлетика —

любимые виды спорта. Он попал в Североморск, в спецбатальон морской пехоты. Родители радовались, получая из армии хорошие, успокоительные письма. Им и невдомек было, что сын их в командировке, в Осетии, на границе с Чечней.

Борис вернулся со срочной службы в форме морского пехотинца живым и как будто здоровым. Только что-то изменилось в нем после армии. Может, это только теперь, задним числом, так думается. Тогда решали главную проблему — трудоустроить парня, чтоб отвлечь его от прежних переживаний. Но работу найти не удалось. Даже в Тюмень на вахтовый метод не взяли. Сказали: трудового стажа нет, а армия не в счет. Более того, Борису отказали даже в постановке на учет по безработице.

Два с половиной месяца после армии метался парень из одной организации в другую — нигде не был нужен.

И однажды сказал дома: «Поеду в Чечню, на восстановление». Когда родители узнали, что Борис уже и контракт в Военном комиссариате заключил, поняли: вот она, беда. Просили, в ногах у сына валялись, даже документы от него прятали — все бесполезно. Борис уехал.

Обратно вернулся в гробу. Никто из земляков, кроме Сергея Поваляева, не видел его мертвым, белым, осунувшимся. Его запомнили живым, веселым, подвижным. Таким он останется в памяти навсегда.

* * *

*Нас в горах не найдет
даже радиосвязь,
с безымянных высот
бьют по нам, не таясь.
Поднимаемся в рост,
отвечаем огнем,
между огненных звезд,
не сгибаясь, идем.*

КУТЕПОВ Игорь Михайлович

Старший сержант Кутепов Игорь Михайлович родился 5 ноября 1969 года в городе Кургане. Призван по контракту на службу в Вооруженные Силы России Военным комиссариатом города Кургана 1 сентября 1995 года.

Погиб в бою с чеченскими сепаратистами 6 апреля 1996 года.

Похоронен на кладбище станции Иковка Кетовского района.

— **И**горечек, миленький мой сынок, жить бы тебе да жить, ведь так славно жизнь твоя начиналась... — билась в рыданиях у гроба его мать Валентина Федоровна.

И правда, рос Игорь Кутепов заметным мальчонкой. Очень общительный, симпатичный и способный, он быстро сходился с ребятами и взрослыми. Умел завести разговор да так, чтобы вызвать к себе внимание и интерес. Учился в школе-интернате номер три города Кургана очень успешно, начальную школу закончил круглым отличником, а восьмилетку на хорошо. За шалости, правда, замечания имел, но были они мальчишеские — за озорство.

Вот как вспоминает о нем воспитатель школы-интерната №3 Земирова Людмила Евгеньевна: «Игорь Кутепов... Он был моим учеником. Душа не хочет принимать, что его уже нет на свете. С

тоской смотрю на последнюю парту третьего ряда в классе... Высокий, широкоплечий мальчик сидел там все 5 лет обучения в школе-интернате №3.

Немногословный, всегда серьезный, симпатичный... Учился очень усердно, только на «5» и «4». На самоподготовке старался ответить по устным предметам. Увлекался спортом, на лыжных гонках всегда был впереди, бегал на средние дистанции, толкал ядро. С удовольствием трудился на пришкольном участке.

Характер был сильный, поэтому ни перед кем не склонял головы, уважали в классе за силу, характер, самостоятельность.

Аккуратность и подтянутость были воспитаны мамой, которую он очень любил и не хотел огорчать. Душа у Игоря была добрая и отзывчивая. Вспоминается вот что: Игорь учился уже в 8 классе, а у меня родилась внучка. Дочь привезет прямо в школу Юльку к вечеру, а работать нам еще до 9 часов вечера. Отбой... Все укладываются спать, только мои заботливые мальчишки не засыпают. Только скажу «Спокойной ночи!», двое тихо поднимаются, одеваются и идут со мной к выходу (Это Игорь и Гена Подгайный), один несет мой портфель, другой везет коляску, а я несу внучку на руках. Проводят меня домой и возвращаются в школу.

Все светлое и хорошее ждало в жизни Игоря, таким, как он, только жить и жить...

Мама Игоря Валентина Федоровна должна гордиться, что у нее был такой хороший сын.»

Поступив в СПТУ-8, Игорь записался в аэроклуб. Прыгал с парашютом, занимался рукопашным боем — мечтал попасть в десантные войска. Любил играть и в шахматы. А когда некоторые ребята спрашивали, зачем ему эти шахматы сдались, он важно отвечал:

— Да чтоб голова думать не разучилась.

— «Игорь отличался от учащихся в группе своей взрослостью, — вспоминает мастер группы №103 училища № 8 Росомахин Александр Петрович, — всегда подтянут. Еще запомнился тем, что всегда с Иковки привозил букеты цветов для моей жены, я ему очень благодарен.

Очень сожалею, что Игоря больше нет, вечная ему память.» Окончив училище, Игорь получил специальность токаря-оператора станков с программным управлением. Профессия ему нравилась, но поработать не успел. Мама его уже жила на станции Иковка. В отпуске он помогал ей по хозяйству, а осенью 1988 года его призвали на действительную службу.

Как радовался Игорь, что мечта его сбылась, его зачислили в

десантные войска и отправили в учебный центр Рукла, что находится в Литовской республике. Он часто писал домой, что скучает по матери, докладывал ей о своих успехах. Учился он по программе командира БМД. «Мама, БМД — это значит боевая машина десанта. Вчера прыгнул два раза с парашютной вышки высотой 25 метров. Началась моя подготовка к настоящей службе десантника».

Он писал матери много и обо всем; что шаг за шагом учеба усложняется; научился укладывать парашют, совершил первый прыжок с парашютом СД-6; хорошо сдал зачет по БМД.

Все учебные дисциплины сдал на хорошо и отлично. И Валентине Федоровне от командования пришло Благодарственное письмо.

Из учебки Игорь Кутепов был направлен в воинскую часть, расквартированную там же, в Литве, в городе Алитус-2. Только хорошие отзывы были о нем. Мать получила за время службы сына три Благодарственных письма, а Игорь за первое место, завоеванное в соревнованиях на лучшего сержанта полка, получил дополнительный отпуск домой. Когда он дважды со службы приезжал на Иковку, то все любовались парнем, его выправкой, корректностью и собранностью. Все соседки завидовали Валентине Федоровне: какого сына-орла она вырастила. Кое-кто видел в нем хорошего зятя.

Но невесту он нашел в Кургане, когда после демобилизации начал работать резчиком металла на заводе. Весной 1992 года в семье родился сын, назвали Ильей.

Жизнь проработать — не поле перейти. Сломался стержень в отношениях молодых супругов. Распалась семья. Одновременно Игорь Кутепов уволился с завода...

И когда 1 сентября 1995 года ребяташки спешили в школу на свой первый урок, старший сержант Игорь Михайлович Кутепов по контракту уезжал на военную службу. В это горькое для России безвременье солдатские дороги очень часто заканчивались в Чечне. Пять писем прислал домой матери ее любимый Игорек. В них, как всегда, был внимателен и нежен, передавал низкие поклоны родным и близким, соседям. Он был всегда чутким к людям.

Как когда-то, в пору своей срочной службы, снова тосковал:

«Мама, я, видимо, у тебя слишком домашний. Истосковался по твоему пирожкем и домашнему хлебу. За меня не беспокойся. Все будет хорошо». Это последнее письмо пришло на Иковку, когда Игоря Михайловича Кутепова уже не было в живых. В

одном из боев с чеченскими боевиками 4 апреля 1996 года оборвалась жизнь отважного десантника.

У Игоря Кутепова было много друзей, потому что он никогда не прятался за чужие спины, его плечо было плечом друга. Об этом говорили на похоронах, так и написали Валентине Михайловне из части: «Игорь Михайлович был надежным во всем, никогда не прятался за спины других, был смел и уверен в себе. Таким он останется в сердцах и памяти своих боевых друзей».

Вечная ему память.

Геннадий Устюжанин.

* * *

*О сколько было подвигов на свете,
Они уже в преданья отошли.
Из уст в уста их повторяют дети
На всех материках большой земли.
И будут повторять из уст в уста,
И в каждом этом подвиге незрима
Своя и глубина, и высота,
И красота своя неповторима.
Но из всего того, о чем мы слышим,
И из того, что мы вершим пока,
Солдатский подвиг я считаю высшим
И самым бескорыстным на века.*

Фазу Алиева

СЕКЕРИН Иван Александрович

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ★ ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

Рядовой Секерин Иван Александрович родился 11 ноября 1977 года в городе Катайске Курганской области. Призван в ряды Вооруженных Сил России Военным комиссариатом Катайского района 11 июня 1995 года.

Участвовал в боях с чеченскими сепаратистами.

Погиб 27 апреля 1996 года.

Похоронен на кладбище города Катайска.

Говорят, «беда стучится в дом». К Нине Ивановне Секериной она постучалась в буквальном смысле. Троекратный стук раздался в дверь бани, где женщина наводила порядок. Выглянула — никого. Вернулась к работе, и вновь три размеренных удара, на этот раз в окно. Нина Ивановна вышла на улицу. От чего-то заняло сердце.

Сегодня все в доме говорили только о Ване. Говорили с тревогой и радостью. С тревогой — потому что полученное письмо было написано по дороге в Чечню, с радостью — потому что солдат сообщал родным о предстоящем отпуске: «Пятые сутки трясемся в поезде, через несколько часов приедем. Я перевелся в милицейский батальон, там набирали по желанию тех, кто хочет в Чечню. Сказали, что на два месяца. Будем охранять радиостанцию и стоять на КПП. После командировки обещали отпуск».

Разве могли предполагать родные, читая эти строки, что Вани уже больше суток нет в живых?

После странного стука Нина Ивановна не могла найти себе места. Мысли о младшем сыне не выходили из головы. На следующую день военный комиссар района принес в дом страшное известие о том, что рядовой Иван Александрович Секерин был смертельно ранен на посту в ночь на 27 апреля.

В то, что Ваня погиб, не верилось никому. Надежда на страшную ошибку угасла, когда разрешили открыть цинковый гроб. Это был он, Ванюша. Ничуть не изменившийся, как будто живой, только заснул. Все та же родинка над верхней губой, все тот же едва заметный шрам над бровью (ударился еще в детстве) и даже его особенная улыбка.

Ваня был десятым ребенком в семье Александра Григорьевича и Нины Ивановны Секериных. Самым последним и самым любимым. Впрочем, это казалось вполне естественным — хорошенького, веселого, ласкового мальчика не любить было невозможно.

Семья никогда не жила богато. Но удивительная способность Нины Ивановны обогреть всех, создать в доме уют компенсировала лишения. Она успевала все: вкусно готовить, обшивать, обстирывать ребятишек и привечать гостей. В квартиру, заполненную детьми, тянулись люди. Останавливались переночевать бывшие земляки-булыгинцы, навещали знакомые, родственники. Сами Секерины никогда не ездили в гости, всегда приезжали к ним. Кажому радовались, всех усаживали за стол. Ваня был душой этой удивительной семьи, ее солнышком, ее надеждой.

Есть категория людей, совершенно не способных радоваться. Вроде бы взял человек от жизни все, да только отравлена душа завистью, злостью, и нет ей покоя. А Ваня любил жизнь. Уважал отца, обожал мать, ладил с братьями и сестрами, с удовольствием часами возился с племянниками. Ничего не требуя себе, старался помочь родным. Городской мальчишка, он часто бывал у сестры, Марии Александровны, в Верх-Ключах, с душой занимаясь деревенской работой, вместе с другом и племянником Сергеем, который (так уж получилось) был чуть-чуть постарше дяди.

Его никогда не звали Ванькой. Для сверстников с детского сада стал Иваном, для родных — Ваней, Ванечкой, Ванюшей. В армии, впервые расставшись с домом, он очень скучал по родным, носил в кармане фотографии сестер и братьев, открытки с поздравлениями и заговор от оружия. Сестра его выслала и написала, очень просила всегда носить с собой. Не помогло. На снимках, открытках и листочке с заговором запеклась Ванина кровь.

«На хороших людей и плохих всех делила ребячья порода»... — среди вещей солдата, переданных родным, оказался листок со словами этой песни. Ваню все считали хорошим человеком.

Незнакомые люди часто принимали Нину Ивановну за бабушку Вани.

— Ваня Секерин, за тобой бабушка пришла! — говорил кто-нибудь в детском саду. Пухленький, голубоглазый карапуз, собирая игрушки, важно поправлял:

— Не бабушка, а мама.

Она всегда боялась его потерять. Этот мальчик стал как бы наградой за то, что Нина Ивановна никогда не жила для себя. Они, мать и сын, были удивительно близки. Когда Ваня задерживался по вечерам дольше обычного, Нина Ивановна выходила во двор, не находя себе места в квартире. Он оставлял друзей, подходил, обнимая ее за плечи, заводил домой, успокаивая. Он и сам не любил с ней расставаться. Но, получив диплом тракториста, не мог устроиться на работу в Катайске. Пришлось перебраться к сестре в Верх-Ключи, маму взял с собой. Порой Нина Ивановна уезжала на день-два в город, а сын очень беспокоился, с нетерпением ждал ее возвращения.

Нина Ивановна не смогла получить образование, слишком рано пришлось самой зарабатывать на жизнь. Пишет, читает с трудом. Письма Ванюшке от ее имени обычно писали дочери. Но однажды написала сама, просидев над листком бумаги всю ночь.

— Ну вот, — смущенно объясняла родным, — написала, как будто с Ваней поговорила.

Не хотелось ей отправлять сына в армию! Будто от предчувствий рвалось материнское сердце на части. Сестры уговаривали:

— Ванюша, давай похлопочем, мама уже в возрасте, может, сумеем тебя оставить дома.

Ему такие разговоры не нравились.

— Да вы что? Все же служат, а я чем хуже? Сережка вот тоже в армии. Мне от него отставать не пристало.

Проводы получились двойными — сначала в Верх-Ключах, потом в Катайске. В деревне, словно состязаясь с магнитофоном, всю ночь пели соловьи.

Ваня сердился, когда кто-то заводил песню «Не ходил бы ты, Ванек, во солдаты», обнимал мать, обещал обязательно вернуться. Он и вернулся, на две ночи, потом уехал уже навсегда. В последний раз Нина Ивановна увидела сына в дверях вагона, когда его команду везли из Кургана в Пермь.

У Нины Ивановны есть тетрадка, в которую дочери записывают важнейшие события жизни. Своего рода небольшой семейный дневник. Две последние записи читать очень тяжело.

«Секерина Ивана забрали 7 июня 1995 года, вернулся 9 июня. Последний раз забрали 11 июня, 12 июня проехал через Катайск в Пермь».

«Ваню убили с 26 на 27 апреля ночью. Сообщили о его гибели 30 апреля в 12.40 дня. Привезли 30 апреля в 9 часов вечера. Похоронили 1 мая».

Народу на похоронах было много, только из Верх-Ключей приехал целый автобус. У всех, кто хорошо знал Ваню, не укладывалось в голове: как можно схоронить такого парня?

Среди собравшихся стояло два солдата. Им выпала нелегкая задача — проводить друга, с которым вместе служили, в последний путь, постараться облегчить страдания родных. Одного из них Ваня сменил в ту самую ночь на посту у ретранслятора.

Последнее письмо

Ребята из части сказали, что Ваня перед самой гибелью отправил домой еще одно, последнее письмо. Оно пришло уже после девятого мая...

«Здравствуйте, моя дорогая мама, и все мои дорогие родные. Пишу вам письмо из далекого края. Лагерь расположен между Моздоком и Грозным. Вокруг лагеря деревни Белоюрт, Знаменская и другие. В нашу задачу входит охрана КПП, внутренний караул и самый опасный участок — охрана ретранслятора в Горогорске.

Нас здесь шесть взводов. Каждый взвод находится по неделе в Горогорске, потом КПП, потом внутренний пост и опять Горогорск.

Боевое крещение я получил сразу же, на следующий день, как сюда приехал. Был бой, боевики пытались напасть на лагерь. Но мы им дали оторваться. А про Горогорск и говорить нечего. Каждую ночь нападение. В общем, обстановка напряженная, но это по мне, я люблю повоевать... Командировка закончится где-то в конце мая или начале июня, так что ждите в отпуск. У меня все нормально».

19-летний паренек из далекого Катайска так и не успел осознать, в каком оказался пекле.

Помните последние слова фильма «Баллада о солдате»? «Он мог бы стать хорошим гражданином, мог бы развести прекрасные сады. Он был на многое способен, но навсегда остался в нашей памяти солдатом».

Война в Чечне обязательно закончится. Время все рассудит, расставит по местам. История впишет в свои учебники новую главу. И уже новые поколения школьников, сидя за партами, будут изучать перипетии чеченского безумия. Но война никогда не закончится для очень простой, замечательной русской женщины Нины Ивановны Секериной, среди новых поколений школьников не будет голубоглазых, обаятельных ребяташек, с родинкой над верхней губой. Его, Ванинных, ребяташек. Ниточка жизни оборвалась в самом начале.

* * *

Тихо на кладбище, только щебечут птицы, да легкий ветерок обрывает яблоневый цвет. Недалеко от дороги, на том краю, что ближе к городу, две могилы: Александра Григорьевича и Ивана Александровича Секериных. Отца и сына. Разница в датах смерти — три года.

Я положила на надгробия по веточке сирени. Мой знак уважения и памяти землякам.

О. Шестакова.

* * *

*Прости солдат, что отчий дом
Согреть тебя не может в холод.
Прости за то, что мы живем.
Тебе бы жить. Ты был так молод!*

Андрей Дементьев.

Фото Ю. Белоусова.

ЖЕЛЕЗНЯКОВ Александр Леонидович

Рядовой Железняков Александр Леонидович родился 15 января 1970 года в поселке Орг. Труд Камешковского района Владимирской области. Призван в Вооруженные Силы России по контракту Военным комиссаром Варгашинского района 5 декабря 1995 года.

Участвовал в боях с чеченскими сепаратистами.

Погиб 25 мая 1996 года.

Похоронен на кладбище рабочего поселка Варгаши.

Чуть более двух десятков лет было отмеряно ему на этой земле. Каким он был, Саша Железняков, о чем мечтал, к чему стремился? Вот что рассказывает о нем его классная руководительница Валентина Аркадьевна Желнина: «Саша был очень подвижным, непоседливым мальчиком. Может, поэтому и получал много замечаний. Но по характеру был добрым, отзывчивым. Учился хорошо, увлекался рисованием. Рос компанейским. Друзей у него было много, можно сказать, он держал среди ребят какое-то лидерство. Всегда был готов прийти на помощь. Особенно это было заметно в походах на природу. С удовольствием помогал развести костер, казалось, что здесь, в лесу, он чувствовал себя, как дома. Знал, какие ветки лучше всего приготовить для костра, как подвесить котелок, развести огонь. Ребята здесь были у него всегда в помощниках».

После окончания восьмилетки в школе № 105 поселка Варгаши он поступил в СПТУ-12. Учился с интересом, занимался спортом. Готовился к службе в армии.

«Среднюю школу заканчивать не стал, — вспоминает мама Саши, Галина Ивановна Железнякова, — все убеждал меня, что институт ему не осилить, а в училище получит среднее образование и профессию столяра и плотника. Перед уходом в армию работал в Варгашинской МПМК. А в мае 1989 года мы его провожали на Северный Морской Флот. Уходил с большим желанием. В подводники он подходил в самый раз: невысокого роста, крепкий, широкоплечий, оптимист».

Три года Александр Железняков служил подводником. Ему служба была по душе. Вернулся домой в 1992 году. После увольнения в запас устроился на работу в одну организацию с матерью — коопзверопромхоз, затем перешел в АО «Барашковское». Причиной перехода послужила глазастая девчонка, которая пришлась ему по душе. Но совместную жизнь наладить не решился. Неустойчивая нынче жизнь. Заработка нет. Да и то, что заработал, вовремя не выдают. Обзавестись семьей и сразу за помощью бежать к родным? Александр был не из таких. Он был человеком с гордостью. Хотел сначала крепко встать на ноги. Может, поэтому и решился на контрактную службу. Матери об этом не говорил до последнего момента, боялся ее слез.

Морозным декабрьским днем, вместе с другими ребятами, он уезжал на службу в опаленную войной Чечню. Всего полгода довелось ему послужить. 25 мая при проверке минных полей под Ведено Саша с товарищами попал в засаду и погиб в бою.

Все мечты парня рассеялись, как дым от выстрелов автоматной очереди. Она перечеркнула его жизнь, полную сил и желаний, его любовь. Еще одна невеста, не успевшая назваться женой, стала вдовой, а на кладбище поселка под солдатским памятником нашел вечный покой матрос Александр Железняков.

Вечная ему память.

МАРКОВ Николай Вадимович

Рядовой Марков Николай Вадимович родился 18 марта 1971 года в селе Шелепово Мокроусовского района Курганской области.

Поступил на службу по контракту 23 января 1996 года. Пулеметчик.

Погиб в бою с чеченскими сепаратистами 10 июля 1996 года.

Похоронен на кладбище села Шелепово.

Николай Марков был словно рожден для службы военной. Сколько его помнят в родном селе Шелепово, он никогда не расставался с военной фуражкой, которую еще дошкольником выпросил у своего дяди Василия, когда тот, отслужив, вернулся домой. Позднее Коля получил такой же подарок и от дяди Миши, да еще в придачу и армейский китель. Колина мама Валентина Федоровна вспоминает: «Встанет, бывало, чуть свет, умоется, оденет фуражку и китель и бежит на дорогу, которой ездил в наше село из Куртана директор совхоза «Лазурный» Шушарин. Заметит Коля машину, подтянется весь, руку к козырьку приложит, по стойке смирно стоит — честь отдает. Директор, понимая равнодушное отношение мальчишки к делам армейским, тоже вскинет руку к козырьку, приветствует Колю. И бежит мой сыночек домой радехонький: честь ему сам директор совхоза отдал. Рассказывает мне и показывает, как надо честь отдавать».

В семейном альбоме Марковых много фотографий с Николаем, разных они лет, но почти на всех он в военной фуражке.

И еще Коля очень любил своего деда Федора, заядлого рыбака. На лодке с ним плавал по озеру, сети ставили, а когда Коля перешел в третий класс, дедушка подарил ему за хорошую учебу две сети. Как он обрадовался! Носил на озеро их непременно сам: научился самостоятельно их ставить, выбирать пойманных карасей. Принесет улов домой и сам весь цветет от счастья: «Мама, посмотри сколько я рыбы наловил, только не удивляйся, а то следующий раз столько не попадет».

Валентина Федоровна, сама не меньше сына счастливая, обращалась к мужу: «Гляди-ка, отец, кормилец-то наш сколько рыбы наловил». А Коля уже чистил карасей и просил мать испечь пирог.

В школе Николай Марков в отличниках не ходил и в отстающих не значился. Учился, как все. Хотя мог бы заниматься и лучше. Зато участвовал почти во всех соревнованиях: он и хороший бегун, и отличный лыжник, и с гириями на «ты», и стрелок — один из лучших в районе. Отличный художник, он отвечал в школе за выпуск стенных газет. Пел в хоре, играл на гитаре и гармошке. Очень увлекался нумизматикой и сбором предметов старины. И еще любил технику.

Восьмилетку прошел в родном селе, а среднюю школу пришлось заканчивать на центральной усадьбе совхоза, в селе Куртан. Вместе с аттестатом о среднем образовании получил профессиональное удостоверение тракториста-машиниста третьего класса. А работать стал токарем в ремонтной мастерской. Нравилось ему это дело. Всегда среди людей, а характер у него общительный, добрый, даже услужливый. Что ни попросят люди — душу выложит, но сделает хорошо.

Мечтал стать летчиком, но от Шелепово до Кургана две сотни километров, в аэроклуб не запишешься. А ему предложили в военкомате перед призывом в армию получить профессию военного водителя. Николай с удовольствием поехал на учебу в Петуховскую автошколу. Был одним из лучших ее учеников. Домой вернулся со знаком на груди: «За отличную учебу». Все это время он переписывался со своим другом Николаем Сединкиным, который в ту пору уже служил в армии, интересовался, как у того идут дела, что он посоветует, чтобы начать службу самому Николаю достойно.

Провожали на военную службу Николая Маркова осенью 1989 года всем селом, такая уж у шелеповцев традиция. Служить ему выпало на Северном флоте, правда, не на кораблях, а

по шоферской части. Водитель автомашины в условиях Заполярья — дело непростое. Но Николай Вадимович службу нес на отлично, скоро стал классным специалистом. Водил «УАЗ-3151», «Камаз-5511», «Краз-250» по нелегким дорогам Кольского полуострова. В письмах домой не жаловался на судьбу, рассказывал о службе и товарищах, природе Севера, о морозах, снегопадах и полярной ночи. Все ему было интересно.

— Золотые у тебя руки, Николай Вадимович, и голова на месте, — хвалило Маркова начальство.

А когда служба закончилась, ему предложили остаться на сверхсрочную, и он согласился. Демобилизовался только в 1993 году.

Вернулся в родное село и снова взялся за токарное дело, помогал и по слесарной части в ремонте совхозной техники. Был добрым работником и уважаемым человеком.

В январе 1996 года в Военном комиссариате района Николаю Маркову предложили послужить Отечеству еще раз, теперь уже на условиях контракта. Он согласился, хотя понимал, что в такое тревожное и горькое для России безвременье дороги добровольцев ведут в пылающую и страдающую Чечню.

Хоронили солдата, павшего в бою за целостность Отечества, по русскому обычаю всем селом, со слезами на глазах, с причитаниями и с горечью в сердцах. И хотя казенный памятник выделяется нынче на сельском кладбище среди крестов, ушедших в мир иной шелеповцев, родным и близким Николая все это кажется тяжелым и горестным сном. И Валентина Федоровна все еще по утрам, выглядывая в окно, надеется увидеть своего Коленку с рукой, вскинутой к козырьку не по размеру военной фуражки, в армейском кительке, свисающем с мальчишеских плечонок сына. Но это только надежда памяти. Дорога пустынна на всю оставшуюся жизнь.

Геннадий Устюжанин.

ПЕТАЕВ Андрей Павлович

Рядовой Петаев Андрей Павлович родился в 1967 году в селе Байдары Половинского района Курганской области. В Вооруженные Силы России призван по контракту 23 января 1996 года.

Участвовал в боях с чеченскими сепаратистами.

Погиб в бою 6 июня 1996 года.

Похоронен на кладбище села Байдары.

В семье Петаевых Андрей был последним ребенком, поскребышком, как ласково говорят родители. Может, потому любили его больше, а может, и из-за того, что сыночком был единственным, две старшие — дочери. Росли ребятишки без роскоши, но материнскую и отцовскую заботу всегда чувствовали. Маме, Людмиле Александровне, проработавшей всю свою жизнь телятницей в совхозе, приходилось убегать на ферму раным-рано. Так что дети самостоятельно завтракали приготовленными матерью харчами, заботливо поставленными в печь — чтобы горяченького поели.

С детства труд для Андрея был помощью родителям. Ухаживал за скотом, дрова колот, полот и поливал в огороде, бегал на ферму помогать матери. Рос обыкновенным деревенским паренком. Рано к технике потянулся. Поэтому после окончания школы выучился на водителя и сел за руль автомашины.

А потом всем селом Андрея в армию проводили. Стал он танкистом, письма домой стал заботливые, ведь незадолго до этого умер отец и мама осталась одна. Вернувшись из армии, вновь шофером устроился. Работал всегда увлеченно и добросовестно. Стал настоящей опорой в семье.

Симпатичный парень, Андрей не одной девчонке голову вскружил. Многие мамы поглядывали на него, как на будущего зятя, привечали. А ему приглянулась Людмила из села Черемухово, что в Кетовском районе на берегу Тобола раскинулось. Подружили да и сыграли в Байдарах свадьбу.

Жить переехали на родину молодой жены, там Андрей устроился работать на Утятскую птицефабрику. Зажили молодые, как и подобает добрым людям. Родились в семье две дочки — Полина и Женечка. Может, и дальше жизнь семьи была бы размеренной и удачной, да только с перестройкой, а точнее с развалом страны, начались повсеместные сокращения, увольнения, и остался молодой глава семьи без работы. И хоть, чем могла, старалась помочь семье мама, и жена понимающе молчала, да только неустроенно чувствовал себя Андрей. Мужчина, полный сил и здоровья, а семью обуять, одеть, прокормить не может.

Приехали к матери в родные Байдары, присмотреться, может, что подвернется с работой. Нет ничего. Вместе с двоюродным братом отремонтировали матери в доме полы, потолок заменили, печку сложили. В разговорах с друзьями детства не раз обсуждали ситуацию. В селе для многих работы тоже нет, совхоз давно реорганизовался в товарищества и крестьянские хозяйства, которые влачат жалкое существование, кто-то пристроился на работу в город. В этой ситуации и созрело у Андрея и еще восьми его товарищей решение пойти по контракту в армию. Послужить, а там, может, что и изменится в России. Решили — сделали. Написали заявления в райвоенкомат и собрались в дорогу.

На слезы двух Людмил — мамы и жены, Андрей утешал:

— Что вы меня хороните раньше времени? Вернусь, будем домишком обзаводиться, хозяйство подымать. Что я тут, как неприкаянный? Девчонок-то на ноги ставить надо, а вы разревелись.

В январе 1996 года Андрей вместе с сродным братом Игнатом и односельчанами уехал на службу. Все дружки вернулись сами,

а вот Андрея привезли в цинковом гробу в сопровождении караула. В последний путь провожало его все село. Плакали, что так все обернулось, жалели его мать, жену и дочерей, а еще ругались — зло, безнадежно на президента и правительство, которые какой уже год обещаниями нормальной жизни завалили страну, а проку нет, вынуждают людей уезжать навстречу смерти.

За полгода от Андрея пришло несколько писем, каждая строчка в них дышит любовью к близким, заботой о них. Вот, например, одно из писем: «Здравствуй, мама! Доехали мы нормально, 25 января были уже в Моздоке, потом прибыли в часть. Погода здесь стоит теплая. Сегодня туман спал, так горы стало видно, красиво. Военных действий нет. Мы с Игнатом попали в одну роту, живем вместе в одной палатке. Сначала нас хотели в разные места направить, но мы попросились в одно. Кормимся хорошо. Получаем продукты на 10 дней и сами себе варим. Здоровье у меня отличное, настроение тоже. А как ты там живешь? Со здоровьем как? Смотри не болей, если что — сразу в больницу, не сиди дома, не жди, когда пройдет. Обо мне не беспокойся, не мальнький, не пропаду.

Ну вот и все. Поцелуй за меня дочерей моих Женю и Полину, если они у тебя гостят. Целую. Твой сын Андрей».

И еще письмо: «У меня все нормально, здоровье отличное, чего и тебе желаю. Мы были на выезде больше месяца, так что не было возможности написать, ты уж не обижайся. Войны здесь нет никакой. Место тихое, не беспокойся. Мама, поздравляю тебя с 8 марта! Смотри, не болей. Погода стоит теплая, только сыро. Скоро здесь картошку садить будут, а у нас, наверное, еще холодно. Вот сейчас приходил командир, говорит, что скоро опять уедем. Пиши. Твой сын Андрей».

Погиб Андрей шестого июня, похоронили его шестнадцатого. Отзвучали прощальные слова.

Старшенькая Полинка пошла в 1996 году в первый класс. Букет и портфель ей собирала одна мама. Внучки к бабушке приезжают часто, все вместе они ходят на встречу с папой — на кладбище.

Галина Абрамова.

БУХТОЯРОВ Юрий Александрович

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ★ ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

Рядовой Бухтояров Юрий Александрович родился 25 апреля 1961 года в селе Башкирское Половинского района Курганской области. Призван в Вооруженные Силы России 25 марта 1996 года Военным комиссариатом Половинского района.

Участвовал в боях с чеченскими сепаратистами.

Погиб 8 августа 1996 года.

Похоронен на кладбище села Половинное.

«Слава, ты маму слушайся, веди себя хорошо. Я приеду, куплю тебе мопед», — писал из Чечни своему тринадцатилетнему сыну Юрий Александрович Бухтояров. В рядах Российской армии он оказался добровольно, заключив контракт на прохождение воинской службы.

— Сколько можно смотреть, как кровь мальчишки проливают? Если уж идет эта война, то хоть займу место в ней какого-нибудь несмышленьша, — так объяснял Юрий Александрович свое решение пойти на войну родным и близким.

К дисциплине, порядку, воинской службе Юрия тянуло с детства. И хотя, закончив школу, он получил профессию электрика, с особым удовольствием вспоминал всегда свою службу в армии, получил там великолепную мужскую закалку и знак «Воина-спортсмена» I степени. Когда в области началось движение по восстановлению казачества, вступил в него одним из первых. Был он хорошим охотником, спортсменом, механиком-водителем. Словом, в жизни бы не пропал.

Родился Юрий в селе Башкирском. У родителей Александра Иосифовича и Раисы Васильевны детей было трое, Юрий — средний. С родным селом для него, Юрия, было связано многое. Здесь до армии электриком поработал в колхозе «Мир», здесь живут его родители, здесь нашел свою судьбу Вера Михайловна. Она приехала после института на работу в местную школу. В предпоследний день 1982 года они сыграли свадьбу.

Со временем перебрались Бухтояровы в Половинное, где Юрий Александрович работал в районных электросетях, а Вера Михайловна — в вечерней школе. Рос сын. По-разному в семье бывало. Но теперь, когда сын может встречаться с отцом только на кладбище, сложности характера Юрия Александровича понемногу забываются, остается то доброе, что было в характере Юрия. А добрых качеств в нем было немало. Одно из них — прийти на помощь. В случае опасности он, не задумываясь, бросался помогать другу, товарищу, просто знакомым.

Эта тяга — помочь человеку — и обернулась для него потерей самого ценного, что есть у человека, — жизни. В Чечню Юрий Александрович уехал в марте 1996 года, а 8 августа в Грозном он погиб. По рассказам очевидцев, в тот день шел обстрел, и осколком ранило медсестру. На помощь ей бросился молоденький сержант Булат. Следом за ним, чтобы помочь и прикрыть их от огня бандитов, рванулся и Юрий. Добежать до медсестры и сержанта он не успел, снайперская пуля поразила его насмерть.

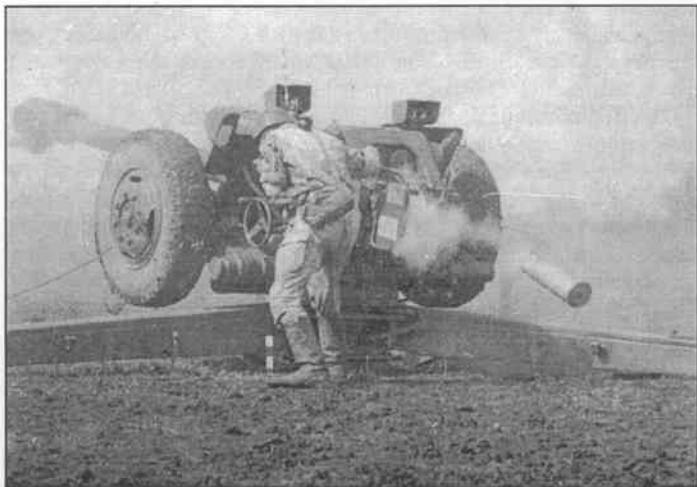
На Половинское кладбище Юрия провожали родные, знакомые, односельчане, военный оркестр. Последние почести и последнее «прости». Да только разве все это может утешить, коли человеку было всего лишь 35 лет. По-разному можно относиться к тем, кто пошел в Чечню воевать по контракту, но ясно одно: какая-то мать молодого солдата может сказать Юрию спасибо, потому, что он заменил в боевом строю место ее сына.

Пусть пухом будет ему родная земля.

Галина Абрамова.

* * *

Горячая точка:
Чечня, Хасавюрт.
Меня, знаю точно,
В атаке убьют.
Но некуда деться —
Так было не раз.
Колотится сердце —
Приказ есть приказ.
В огне автоматов
Мерцают иттыки.
«Готовьте гранаты,
И с Богом, сынки!» —
Не знаю, кем велено
В пекло послать
Парней необстрелявших...
Прости меня, мать.
Горячая точка:
Чечня, Хасавюрт.
Меня, знаю точно,
Сегодня убьют.

ВИШНИКИН Игорь Владимирович

- *Младший сержант Игорь Владимирович Вишникин родился 26 сентября 1971 года в городе Кургане. Призван в Вооруженные Силы России 10 апреля 1995 года Военным комиссариатом города Кургана.*

Участвовал в боях с чеченскими сепаратистами.

Убит в бою в городе Грозном 13 августа 1996 года.

Похоронен на кладбище города Кургана.

Игорь Вишникин рос смышленным и веселым парнем. Был активистом, когда учился в школе № 24 города Кургана и в СПТУ-6 имени Героя Советского Союза Николая Анфиногенова. Сейчас в семейном альбоме Вишниковых хранится его фотография, запечатлевшая Игоря с автоматом в руках, несущее-

го почетную вахту у Вечного огня — памятника павшим курганцам в годы Великой Отечественной войны.

Хранится и целая стопка Дипломов, Почетных грамот, Благодарственных писем за активную работу в комсомоле, за участие в общественной жизни училища, за ударную работу на практике. Как хороший учащийся и активист, Игорь Вишникин сфотографирован у развернутого знамени областной комсомольской организации.

Игоря уважали товарищи за то, что он был человеком широкой души, надежным в дружбе, не унывал, хорошо играл на баяне и гитаре, последний ломоть хлеба делил с товарищем. Парни и девушки к нему тянулись. С ним было спокойно легко и весело.

Учеба Игорю давалась. Он выучился на фрезеровщика, работал в 830 цехе завода имени Ленина. До призыва на действительную службу имел уже четвертый разряд.

В армию служить уходил с желанием. Тогда еще цеха завода провожали своих рабочих с почестями и напутствиями. Заверяли, что сберегут рабочее место, даже отчисляли деньги на специальный счет, чтобы человек вернулся из армии на свой завод и сразу денежную помощь получил для обзаведения семьей или для учебы.

Служба у Игоря прошла в республике Казахстан, недалеко от Алма-Аты. Выучился там на связиста. Радиотехнику знал так, что легко ремонтировал транзисторы, телевизоры. И по этой линии у него было много знакомых и товарищей.

После службы вернулся на родной завод. Стал снова работать. Купил себе мотоцикл, гонял на нем лихо. Перебрал и отремонтировал автомашину отцу. Любил Игорь чистоту и порядок, у него блестело все: где он работал и отдыхал.

Перестройка отрицательно сказалась на делах машзавода имени Ленина. В начале начались перебои с работой, потом деньги месяцами не выдавали. Упало у парня настроение, появилась нервозность. Он было жениться настроился, а тут — на тебе.

Попробовал сменить место работы, но картина с оплатой труда осталась прежней и на новом месте.

Нашлись товарищи, кого такое положение в жизни не устраивало. Решили попробовать снова пойти служить в армию. Теперь уже на контрактной основе.

Парни молодые, послужившие, их взяли на службу с удовольствием. Послали Игоря Владимировича на курсы механиков-водителей танков в уральский городок Порошино. Специальность Игорь получил без проблем, правда, ему не очень нрави-

лось сидеть в тесном железном чреве боевой машины. Но для военного человека броня имеет не последнее значение, особенно в боевых условиях.

После учебы приехал на три дня в гости домой. Беспокойное время, мать над душой. Просит одуматься. Но куда там. Решено — значит решено.

Мне думается, не только неустроенность на бюджетном фронте была причиной поездки Игоря на Кавказ. Я сужу об этом вот по этим строкам из его письма домой: «Почти каждую ночь вижу во сне Галину, разговариваю с ней. Она уходит, а я не могу ее удержать. Просыпаюсь, руки дрожат, как у алкоголика. Хотел ей письмо написать, сажусь, а в голове все смешивается, не могу и слова из себя выдать, сказать, что люблю ее, чтоб поверила и простила. Иной раз, кажется, выдернул бы чеку из гранаты, вот она — у меня в левом кармане, и кончилась бы вся эта мешанина из снов, жары до одури, стрельбы по ночам. Шел сюда — думал, легче станет, а получилось, как всегда, все наоборот. Что-то еще удерживает, может надежда, что увижу ее и что-то изменится. Впрочем, что может измениться? Не знаю, что будет дальше и как, но права была Галина — нельзя все начинать сначала, заново — ни любить, ни жить, ни стать таким, как был. Нельзя вернуться в ушедшие годы. Идти дальше — может быть...

Но надеяться нужно.

Если Галине нужно будет помочь, помогите, очень вас прошу.

20.6.95. г».

Письма из Чечни были обнаженные. Опаленный войной человек не станет кривить душой. Мне кажется, они-яркое отражение всей нашей теперешней жизни.

«Стоим в предгорьях, недалеко от Ведено. Вышку их видно. Вчера обменяли двух наших пленных срочников на труп чеченца. Два часа торчали на мосту, пока их привели».

«Интенданты наши совсем заворовались, сволочи. Ходим в обмундировании ХБ сорок третьего года. Ни нательного белья, ни мыла, вши... на продукты нас тоже обжимают».

«Говорят, нас должен обеспечивать питанием 32-ой городок Свердловска, продукты через наших интендантов жрет все население Ханкалы, духи ходят в наших новых камуфляжах, а мы правды и концов найти не можем...»

«Полгода служим, у многих семьи остались дома, а жалование не выдают ни здесь, ни семьям дома. Кормят обещаниями:

завтра... на днях... Настроение у людей — хуже не бывает. Ни денег, ни одежды, ни еды...»

«Три дня назад духи раздолбали полковую колонну возле Автуров, а нам в ответ не дали стрелять по ним. Сейчас стоим в поле, от гор нас отвели, непонятно, кого караулим. Позабрали у нас боеприпасы, случись что — на десять минут боя только и хватит. Стрелять запретили, растяжки ставить нельзя, мол, могут подорваться на них мирные чеченцы. Ну, если они такие «мирные», то зачем им по ночам шастать у наших машин и палаток?!»

«Начальство водку жрет и ни хрена не думает. От 30 танков у нас осталось только 12. За последние 2 недели 3 танка только на минах подорвались. А комполка объясняет это все просто: «Здесь война идет, а значит, и потери должны быть». Мудрец. А я, глядя на всю эту канитель, думаю: выход у нас такой — или сравнять всю эту Чечню с землей, или уходить. Другого не дано. А наше большое командование взять бы да посадить в большую бочку, да залить ее бетоном и выставить для обороны, знатное бы укрепление из этих непробиваемых ребят получилось.

Вот такие мои дела и думы.

Ваш Игорьь.
29.08.95 г.»

«... Надоел этот бардак. Ехать на позиции нельзя: моторного масла нет, горючего нет, двигатель закипает через несколько километров ходу. Заклинит в бою — и бей тебя кому не лень. Если приду домой, напишу в газету про нашу Российскую армию и наш родной 276 полк.

Ваш Игорьь.
6.11.95.»

Во второй половине марта 1996 года Игорь Вишникин приехал в отпуск. Это был совсем другой человек, и песни его были совсем о другом. Вот одна из них, которую он любил петь для себя, когда брал в руки баян:

*Чечня в огне. Здесь не Афган.
Приказ войскам о вводе дан,
И мы вошли, но не стрелять
(Ведь здесь же дети).
Колонкой шли, а там нас жгли,
Там наши парни полегли.
И кто же нам за боль и кровь
Парней ответит?*

Здесь по горам густой туман.
Здесь вся война — сплошной обман.
Эстонским снайпером комбат
Смертельно ранен...
И, матерясь, мешая грязь,
Сметая их «святую» мразь,
Дошел, дополз до Грозненского ада.
Сейчас в России Новый год,
Поет, смеется мой народ,
А что бы он запел
У Грозненских развалин?
Душман нам в спину, сволоочь, бьет...
Броня горит, свинец поет,
Но, мать родная, не грусти,
Мы с честью пали.
Солдаты спят тревожным сном,
Солдатам снова снится дом.
Через Аргун дорога к дому пролегает...
Но знает верный АКС
Нас ждут Шали и Гудермес,
А что же дальше ждет —
Того солдат не знает.
Нам наплевать, что говорят,
Пусть дома хилый демократ
Кричит с трибуны: нас опять
В войну втянули...
Нет, не дрожим мы под огнем.
И мы отсюда не уйдем.
Пока последний гад
Не упадет от пули.
Чечня в огне. Приказ отдан.
Чечня покруче, чем Афган.
В этом аду мы храбро воевали
Не за доллары и рубли
Здесь наши парни полегли,
А чтоб тебя, святая Русь,
Великой звали.

Снова уехал на войну, ни с кем не простившись. Утром родные проснулись, а Игоря дома нет. Думали, к товарищам ушел... ведь собирался определиться на работу к нефтяникам Тюмени, а оказался опять в Чечне.

Контракт отказались расторгнуть. Нужно было дослужить срок, на который он был заключен. Игорь с 7 июня был снова на Кавказе. Их полк уже получил приказ вернуться на Урал. Начали грузиться на платформы. И снова... В который уже раз спецслужбы и разведка все проморгали. Шестого августа боевики снова взяли Грозный. Полк прямо с платформ ушел в пекло боя. Когда он закончился, грузить на платформы было уже нечего. 11 августа геройски погиб в бою в городе Грозном, в районе центрального стадиона, замечательный курганский парень Игорь Владимирович Вишникин.

Не хочу и не могу описывать тот ад, с которым пришлось столкнуться отцу солдата Владимиру Степановичу Вишникину при опознании сына в Ростовском холодильнике. Приведу лишь слова, которые сказал ему врач этого госпиталя: «Чтобы не было больше войны, нужно хотя бы на час привести сюда наше правительство и генералов из министерства обороны. От ужаса, что здесь творится, они бы онемели и не смогли бы больше отдавать приказов воевать».

Испита горькая чаша солдатом до самого дна. Пусть же пухом станет для Игоря Вишникина родная земля и светлой наша память о нем.

Геннадий Устюжанин

* * *

*Не знаю — у кого спросить.
Не знаю — как себе ответить:
Доколе будет голосить
Земля моя по нашим детям?*

ЗОТИН Анатолий Александрович

Старшина Зотин Анатолий Александрович

родился 16 июня 1973 года в селе Белозерском Белозерского района Курганской области. Призван по контракту в Вооруженные Силы России 26 июня 1996 года Военным комиссариатом Белозерского района.

Участвовал в боях с чеченскими сепаратистами. Погиб 13 августа 1996 года.

Похоронен на кладбище села Белозерского.

В теплый июньский день 1973 года у Людмилы Владимировны Зотиной родился сын-первенец, назвала она его Толей.

Сын рос, мать радовалась его первым шагам, первым словам. Рос шустрым, очень подвижным и озорным. В семье не возникало проблем по его учебе. Как и многие пацаны, Толик любил поиграть в футбол, катался на лыжах. В городе Советская Гавань, где жила семья, условия для этого прекрасные.

Стал подрастать, мечтал быть моряком. А после школы поступил в ГПТУ-13, города Советская Гавань, которое закончил с хорошими оценками. Получил среднее образование и специальность электромонтера. В этом же 1991 году был призван на Тихоокеанский флот. За годы службы возмужал, научился объективно оценивать происходящие события, стал отличником боевой подготовки, специалистом первого класса по своей воинской специальности. Неслучайно после учебы был назначен ко-

мандиром отделения. Анатолий за добросовестную службу приказом от 3 мая 1992 года был награжден нагрудным знаком «Отличник ВМФ».

Демобилизовавшись в 1993 году, решил поехать на родину, в родные края. В селе Белозерском живет его бабушка. С работой проблем не возникло. Устроился в Белозерские центральные коммунальные электрические сети электромонтером, проработал около двух лет.

Мастер участка ЦКЭС вот как пишет о нем: «За период работы показал себя как знающий, квалифицированный работник. К делу относился добросовестно. В коллективе пользовался авторитетом и уважением».

Никто не знает, что побудило его оставить работу и пойти на войну. Наверное, такова судьба. Примечательно то, что все главные события в жизни Анатолия выпали на месяц июнь. В июне родился, в июне 1991 года был призван на действительную службу, в июне 1995 года женился, в июне 1996 года ушел по контракту на военную службу.

13 августа 1996 года Анатолий Александрович Зотин погиб в бою. 25 августа почти все село Белозерское вышло проводить своего земляка в последний путь. Вечная ему память.

* * *

*Прости, солдат
Он возвращается домой
Из прошлой жизни, из разлуки.
Но край родной окутан тьмой
И красок нет, и смолкли звуки.
Вслед за молчанием его
Пылит печальная дорога.
Но он не видит ничего
Из оцинкованного гроба.
И мать, ослепшая от слез,
Идет навстречу сыну, горбясь.
И возле медленных колес
Несут сельчане страшную горечь.*

Андрей Дементьев

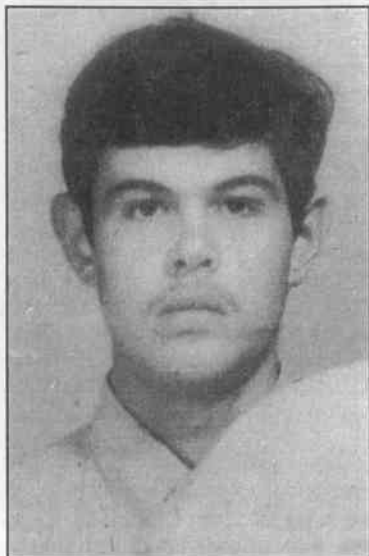
КЕЛЛЕР Юрий Антонович

Сержант Келлер Юрий Антонович родился 8 июня 1977 года в селе Ново-Покровское Варненского района Челябинской области. Призван в Вооруженные Силы России 16 июня 1995 года Военным Комиссариатом Юргамышского района Курганской области.

Участвовал в боях с чеченскими сепаратистами.

Погиб в городе Грозном 6 августа 1996 года.

Похоронен на кладбище села Петровское Юргамышского района.

Знойным августовским днем 1996 года в городе Грозном, выполняя приказ командования, погиб сержант срочной службы Юрий Келлер. Он был совсем еще мальчишка, озорной и смелый, ему едва исполнилось девятнадцать лет.

Биография погибшего участника Чеченской войны коротка, ее еще не было, были только начальные записи: Родился в июне 1977 года. Сын кадрового военного, закончил восьмилетку...

Юра уже с детства знал все «прелести» гарнизонной жизни. Когда ему исполнилось 15 лет, отец вышел в отставку, и семья переехала в село Петровское Юргамышского района, на родину матери. Учиться дальше Юрий не стал — пошел работать в лесничество вместе с отцом, надеялся, что профессию посолиднее получит в армии или когда вернется домой со службы.

В июне 1995 года Юрию Келлеру исполнилось 18 лет, а через девять дней его призвали в армию. после трехмесячной подго-

товки в учебке молодых солдат войск МВД переправили во Владикавказ.

Что они умели и имели для серьезной войны, трудно себе представить.

Юра был парнем серьезным и очень ответственным. Знал, что дома беспокоятся родители, ждут от него вестей. Пока учился, письма на родину писал регулярно. Затем вести от сына стали приходить от случая к случаю. Чаще с нарочными. Для матери эти дни, ночи, недели тянулись, словно вечность. В письмах, чтобы не беспокоить родителей, сын рассказывал о службе, друзьях, земляках с юмором, старался по возможности радовать родных своими воинскими делами и успехами. Успокаивал, что все в порядке, беспокоиться о нем нет нужды.

Известно, что родители, чьи дети служат в горячих точках, трепетно прислушиваются к каждому сообщению по радио, внимательно читают каждое газетное сообщение о событиях в проклятых богом кровавых регионах. Газета «Труд» 6 сентября 1996 года принесла в семью Келлеров страшную весть: Юрий оказался в списке погибших в городе Грозном. Все родное: фамилия, имя, отчество, лишь вместо «сержанта» написано «рядовой». Где-то глубоко в душе затаилась искорка надежды: может, не он, может, ошибка, может, однофамилец.

Рассказывать о том, как искал Антон Рудольфович Келлер сына, можно долго. Это отдельная тема и горестные размышления о военной службе в наше время, о жизни и быте солдат, о порядке в армии. Одновременно отец многое узнал о сыне, о том, как проявлялись черты его характера, как настоящего мужчины, солдата и патриота.

Однополчанин Юры Келлера Алексей Проповедников, тоже юргамышанин, искренне восхищался Юрием, его выдержкой, спокойствием, умением с достоинством, мужественно встречать и переживать все катаклизмы военной жизни. Тот последний вечер с другом Алексей запомнил на всю жизнь. Уезжая домой подлечиться, он обещал Юрию, как вернется, тут же навестит его с письмами от родных. Не успел. Юрий уже погиб в смертельной схватке с дудаевцами.

Юрия похоронили на кладбище села Петровского. Было все: почетный караул, скорбные речи, слезы родных, прощальный салют, огромное, как небо, горе...

Юрий Келлер — безвинная жертва жестокой и подлой войны. Пусть будет пухом тебе зауральская земля и наша скорбная память.

КУЗНЕЦОВ Андрей Сергеевич

Старший матрос Кузнецов Андрей Сергеевич родился 22 октября 1974 года в городе Кургане. Призван в Вооруженные Силы России по контракту в мае 1996 года Военным Комиссариатом Куртамышского района.

Участвовал в боях с чеченскими сепаратистами.

Погиб 15 августа 1996 года.

Похоронен на кладбище села Советское Куртамышского района.

Жизнь человека зависит порой от причин, на которые он повлиять не может. Особенно часто это случается с детьми, у родителей которых семья не сложилась. Вот и Андрея Кузнецова судьба бросала по великой стране из края в край. Родился он в Кургане, а в первый класс школы пошел в Таллине. Учился в Маярдусской школе. Учился хорошо, занимался спортом.

После девяти классов поступил в Таллинский морской колледж. Увлёкся боксом, участвовал во многих соревнованиях, добивался побед. По характеру был спокойным парнем, замкнутым в себе. Свои проблемы, житейские радости и горести не любил выставлять напоказ, хотя ему пришлось испытать и пережить немало. Мореходку пришлось оставить, хотя парень мечтал о море: не сложились отношения с отчимом.

Андрей поехал на родину к родным. Остановился у отца в селе Советском Куртамышского района. Времена перестройки

сказались на жизни в селе. Работу было найти непросто. Хорошо, что подошло время Андрею призываться на военную службу. Попросился парень на флот. Судьба забросила в известную морскую крепость на Балтийском море — город-остров Кронштадт.

Товарищи уважали Андрея. Был он ладно скроен, крепко шит, умел постоять за себя и других в обиду не дать. Снова занялся боксом, не курил, не пил спиртного. Любил шутку, острое слово, хороший анекдот. С ним было хорошо товарищам по службе.

Отслужив положенное, снова вернулся в село Советское. Хотел здесь обосноваться насовсем. Места хорошие, люди простые. Невесту присмотрел. А работы нет. С преобразованиями в стране нормальное людское дело стало уходить из человеческих рук. Горько подумать: выращивать хлеб, откармливать скот стало просто невыгодно. А что заработаешь, — деньги не выдают. Помыкался Андрей Сергеевич и решил снова на службу пойти, на этот раз по контракту. Думал, что может быть, что-то изменится в жизни страны, да и денег сэкономит, чтобы самому обосноваться на этой земле. Не получилось.

По отзывам ребят, служивших с Андреем Кузнецовым в Чечне, и там он не унывал, был надежным другом и солдатом, умел доброй шуткой развеселить, подбодрить. В одном из боев погиб.

Похоронили его на кладбище села Советское. Молодого и сильного, в расцвете лет. Горько односельчанам от тревожных дум, когда молодые не находят себе дела по душе и места в жизни. И ложатся в могилы под казенными памятниками. Будь же пухом тебе, Андрей, зауральская земля.

* * *

*Идут в атаку молча, стиснув зубы,
Призыва нет: «За Родину, вперед!»
Лишь матернута запекшиеся губы
С горы в упор хлестнувший пулемет.
Здесь все другое. Не Москва за ними,
Не топчет враг родимые поля.
Пылит земля чужая под ногами,
И все же дорогая, как своя.*

Виктор Куценко

РОДИН Юрий Владимирович

Младший сержант Родин Юрий Владимирович родился 15 апреля 1977 года в городе Шадринске Курганской области. Призван в Вооруженные Силы России 12 июня 1995 года Военным комиссариатом города Шадринска.

Участвовал в боях с чеченскими сепаратистами.

Погиб в бою 9 августа 1996 года в городе Грозном.

Похоронен на втором кладбище города Шадринска.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ★ ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

«**Ж**ивы будем — не помрем!» — так заканчивал письмо домой сержант Родин. Ах, какая у него фамилия! Красивая, говорящая... Фамилия — будто та самая рубашка, которая охраняет новорожденного до последнего момента. Увы, Юрий Родин родился не в рубашке. И Родина, пославшая его на войну, не смогла уберечь от смерти девятнадцатилетнего шадринского паренька. Когда в семье скромно отметили полгода со дня Юриной гибели, было много друзей и подруг. Снова и снова из рук в руки передавали редкие фотоснимки, перечитывали письма с фронта, вспоминали веселые и не очень случаи из жизни обыкновенного русского юноши, доброго и отзывчивого, озорника и выдумщика... О таких обычно говорят: душа любой компании!

— До сих пор не верится, что Юрика нет, — говорит старшая сестра Наташа, — что это случится именно с нами. И главное — за что? И сколько таких ребят положили? Сколько девчат не дождалось любимых? У них могли бы родиться замечательные детишки. Мы нет-нет да и подумаем? Уж лучше бы Юра до армии женился — может, нянчились бы с его малышом.

— А племянника своего он видел?

— Нет. Юра в армии был, когда родился Егор. В марте прошлого года письмо пришло: «Поздравляю вас всех с рождением моего племянника. Ох, приеду — избалую его...». Очень хотел на него посмотреть, интересовался, на кого больше похож... «Как здоровье Наташи? — спрашивал. — Если она еще не выписалась из роддома, то купите ей от меня большой букет красных тюльпанов. Пожалуйста...»

— У брата со старшей сестрой, наверное, были особые отношения?

— Мы все его очень любили. Многое прощали. Живой был, активный, как и положено мальчишке. Как-то в шутку говорю ему: ты, мол, своей смертью не умрешь. Он оторопел: «Да ты что, Наташа?» Так оно и вышло. Получается, сама предсказала, любимая сестренка.

Предсказания, конечно, здесь ни при чем. Просто жил-был на свете обыкновенный мальчишка, каких миллионы. Бегал босиком, встречал рассветы, гонял лягушек по болотам, рыбачил и по вечерам играл с друзьями в волейбол... С годами взросления и роста начал поглядывать на девчонок, искал ту единственную и неповторимую, с которой ассоциировалось бы слово «счастье».

Естественным образом менялись интересы, мечты, и желания постепенно приобретали почти осязаемые черты, а ощущение себя в этом мире наталкивало на мысли о выборе профессии. И Юра после школы начал овладевать секретами сварочного мастерства в 14-м профтехучилище. В узком семейном кругу строил далеко идущие планы: «Отец будет кирпич класть (он опытный каменщик), а я — по железу... Этаким семейный подряд. Только вот сначала в армию сходить надо».

Для многих мальчишек армия — тот самый Рубикон, с которого все начинается и который определяет дальнейшую жизнь. Волею родимого правительства рубиконом для Юрия Родина и его сослуживцев стала Чечня. Вечно чужая и непримиримая российская земля.

Из писем Юрия Родина домой:

«Здравствуйте, мои дорогие мамочка, папа, Наташа и Валера! Пишет вам сержант российской армии... Наверное, думаете, что из армии — и то неприятности исходят от меня (ха—а!), но в этом дурдоме иначе нельзя. Если здесь никак не расслабляться, то можно с ума сойти, честное слово...»

« Умею стрелять из 4-х видов танков. Готовим роту для отправки в Чечню. Правительство не право: нет чтобы нас отправить, моего призыва — как-никак опыт больше. Но им по ... до того, что они будут гибнуть...»

События в то время разворачивались стремительно. Юркина Чечня была не за горами. Где-то там, в Грозном, уже поджидала отлитая специально для него пуля. А здесь, в Еланских лагерях, все чаще посещали мысли о дембеле. «Сегодня суббота, на душе так хорошо. Скоро должны принести фотографии, так что ждите — можно будет сравнивать, как я изменился...» И в одном из следующих писем: «Даже не верится, что когда-нибудь я буду дома с вами со всеми, мои родные. Так хочется сесть дома, включить магнитофон, налить большую кружку холодного пива и поговорить ...

Охота увидеть Егорушку...»

«Потихоньку привыкаю к кавказскому климату. Стало нас 22 танкиста. Меня поставили командиром Т-72, 6-й экипаж, а всего их десять... Такая скука, тоска по дому, по родным местам, по друзьям, по свободе. Дорогие мои, мне так не хотелось вас расстраивать, что попал на эту ненужную войну! Не знаю, что со мной будет завтра, а на сегодняшний день все нормально. Днем здесь спокойно, а часов с 9-ти вечера начинают стрелять. Скоро начнем ездить на боевые...»

«Приду — на руках будет «лимонов» 20. Но мне эти деньги, как говорится, по... — не нужны, лишь бы домой прийти живым, здоровым...»

«Скоро у вас начнется лето, а у нас палящая жара. За день так выматываешься! Вода здесь привозная — ее почти никогда не бывает, как в пустыне. Так что живем у Господа за пазухой (ха-ха!)...»

Почти каждое письмо старший сержант Юрий Родин заканчивал оптимистичным постскриптумом: «Живы будем — не помрем!» Словно заклятие, истово повторял. Вдруг поможет? Не помогло. О событиях последнего для Юрия дня рассказал в своем письме к Родиныным его друг и сослуживец Владимир Тайчинов, коему выпало остаться живым.

Последнюю весточку от сына Татьяна Захаровна и Владимир Николаевич получили в июле, как раз накануне второго тура выборов Президента. А Юре, как и всем ребятам, было не до писем — на то она и горячая точка. Верные воинской присяге, они будто специально торопились жить: сами рвались сопровождать колонны, вызывались дежурить на блок-посту... Это рвение объяснимо. Когда едешь — кажется, что время бежит быстрее, а там и до желанного дембеля рукой подать. В редкие минуты отдыха рассказывали друг другу про свои родные места, вспоминали доармейскую жизнь, мечтали после службы у каждого побывать в гостях, отгулять на свадьбах. Но у войны свои законы.

8 августа 1996 года две бронегруппы федеральных войск вышли из Алхант-Юрта по направлению к Грозному. По рации сухо передали быть готовыми к бою. В пригороде мятежной столицы вторая группа, где находились и Юра с Володей, остановилась, а первая стала пробиваться к Дому правительства. Но, полная раненых, вернулась ни с чем. В два часа ночи, уже 9-го, выдвинулась и вторая группа, сопровождаемая пехотой. Было темно, и чеченцы никого не трогали. Но с рассветом командир роты приказал никому не высовываться, потому что кругом снайперы, а лучше часиков до десяти поспать. Конечно, упрасивать солдат не пришлось.

После двух часов тревожного сна — приказ выстраиваться в две колонны. Цель все та же — Дом правительства. Примерно в 700-х метрах от блок-поста на танки и БМП обрушился шквал огня противника. Юрий начал отвечать из пулемета. «Много их?» — спросил Володя. «Они здесь повсюду!» — выкрикнул Родин. Это были его последние слова. Чеченские гранатометы остановили русские танки. Володя потерял сознание, но через минуту пришел в себя и услышал позывные: «Дельфины» горят, всем назад!»

Юрия не было. Его наводчик тоже не знал, где он. Танк ротного стоял подбитый. Та же участь постигла и все БМП. Гарь, смрад... Солдаты лежали на улице убитые, а некоторые — раздавленные своей же техникой. Володин танк по приказу обстрелял правые дома, забрал раненых и затем вернулся на блок-пост.

Механик ротного тоже был ранен, но его выбросило из танка, и он пробрался к своим. Позже Володя узнал от него, что, когда подбили наши танки, Юрик бросился на помощь к ротному, но не добежал: пуля попала в шею. Тела ребят, убитых в этом бою, подбирать не разрешили... Было очень опасно.

Юру похоронили 20 ноября в Шадринске. Из 16-ти параметров, по которым делается опознание, совпали только 12. Слещ-

ком много времени прошло — тело не узнать. «Но кто бы ни лежал в могиле, — говорит Владимир Николаевич, — мы ее не оставим. Все они наши сыновья...»

Шлепает по маленькой комнате Егорка, лопочет что-то на своем языке. Дай Бог ему здоровья и более счастливой участи! Это пожелание и от дяди Юры. К сожалению, незнакомого ему дяди.

Сергей Ильных.

* * *

*В эту минуту, в секунду вот эту
Он утверждает бессмертье планеты
Смертью своей...
Двадцатилетний,
Вот он встречает тот миг,
Тот последний
Миг, на коротком своем рубеже,
Миг, за который шагами прямыми
Люди уходят живыми,
Живыми,
А возникают легендой уже.*

Фазу Алиева.

СЕРГЕЕВ Андрей Вячеславович

Ефрейтор Сергейев Андрей Вячеславович родился 31 августа 1973 года в поселке Ново-Цыганка Серовского района Свердловской области. Призван по контракту на службу в Вооруженные Силы России 26 июня 1996 года Военным комиссариатом Петуховского района Курганской области.

Погиб в бою с чеченскими сепаратистами 11 августа 1996 года.

Похоронен на кладбище города Петухово.

В начале лета 1996 года многим россиянам, напоенным до ушей телевизионным враньем, казалось, что война в Чечне близка к завершению, что несмотря ни на что, еще немного, и можно говорить о сохранении территориальной целостности страны и торжестве силы закона над силой произвола.

Заведомая ложь, благодушие и слепота политиканов дорого обошлись России, прежде всего солдатам и офицерам, находящимся там, в Чечне.

В августе город Грозный вновь стал ареной жесточайших уличных боев. У боевиков, в который уже раз, нашлись и хорошо подготовленные исполнители, и оружие, и боеприпасы, а главное, все перечисленное в достаточном количестве. А сосредоточение этих банд, тоже в который уже раз, явилось нежи-

данностью для Федеральной службы безопасности и армейской разведки.

Именно тогда под молох войны угодил и петуховский паренек Андрей Вячеславович Сергеев — ефрейтор, наводчик-оператор мотострелковой роты. По-казенному сухи строчки официальных документов, но как безжалостно резанули они по сердцу матери Андрея Алевтины Викторовны и отца Вячеслава Егоровича, Владимира, Елены, Виктора, Анны, Кати, Нади, Егорки и Наташи — братьев и сестер Андрея, его друзей, товарищей по работе и оружию.

Хоть и родился Андриюша в поселке Ново-Цыганке Свердловской области, хоть и закончил в том же районе восемь классов Клюквенской школы, но второй родиной стала для него петуховская земля. Дети больших трудовых семей раньше других своих сверстников стремятся встать на ноги. Ведь только настоящая, как говорится, взрослая работа и ответственность за порученное дело, подкрепленные кровно заработанными рублями, дают моральное право заявить о себе, о своем праве на нелегкое звание мужчины-добытчика, опоры семьи, да и просто-человека, помогающего младшим братьям и сестрам жить сытыми, одетыми и обутыми.

Вот и Андрей до службы в рядах Российской Армии больше двух лет работал животноводом первого отделения совхоза «Рынковский» Петуховского района. Лишь тот, кто далек от сельского хозяйства, может сказать, что труд животновода не тяжелый, если ферма механизирована. Но люди часто забывают при этом короткие зимние дни, лютые морозы, в которые животные должны быть еще сытнее накормлены-напоены, а та самая механизация за годы перестройки поизносилась так, что почти ежедневно выходит из строя и остаются в распоряжении животноводов только собственные руки да запряженная в сани лошадка. Кто, как ни животновод, ежедневно наблюдающий за своими подопечными, заметит за ним неладное и обратится за помощью или советом к руководству фермы, веттехнику или ветврачу?

Андрею Сергееву пришлось вкусить и нелегкий труд пастуха, что встает до рассвета и в любую погоду бродит со стадом — то его солнце немилосердно жжет, то нет никакого покоя от комаров да паутов, то осенние дожди прошили тебя до костей, то заморозками сводит пальцы на руках и ногах.

Когда призывался на военную службу Андрей, не случайно в характеристике, выданной ему в совхозе, записали: «Проявил себя добросовестным и исполнительным работником». Срочная служба в Российской Армии только укрепила в Андрее Сергееве эти качества, сделав их неотъемлемыми чертами характера.

И после армии он не искал теплых мест. После краткого отдыха вернулся не прежнее место работы, но армейские годы, видимо, не прошли для него бесследно. Может, вновь потянуло к армейскому быту, а может, нелегкий труд, за который теперь по полгоду и больше ни рубля не платят, а жить надо, заставили Андрея обратиться в военкомат и написать заявление на контрактную службу. Не будем сегодня об этом гадать, судить да рядить.

Почти полгода прошло, прежде чем вновь надел военную форму Андрей. Естественно, семья была против. Только все угрозы были напрасными. Так Андрей Сергеев оказался в Чечне...

Мы не знаем, при каких обстоятельствах погиб Андрей, знаем только из сообщений «Комсомольской правды» за 6 августа 1996 года: «Чеченские боевики взяли город Грозный. Российские войска ведут бои в окружении на блокпостах. Число жертв с обеих сторон достигло нескольких сот человек.»

В день гибели Андрея Сергеева «Комсомольская правда» сообщила: «11 августа, воскресенье... На помощь окруженным бойцам внутренних войск выходят бронеколонны армейцев. Колонны горят на улицах Грозного, потери федеральных сил оцениваются в 600-700 человек».

В этой огненной круговерти мало кто уцелел. Погиб и наш земляк из Петухово — улыбчивый Андрюшка Сергеев, проживший не белом свете всего лишь двадцать два года.

А через двадцать дней — 31 августа, в Дагестанском поселке Хасавюрт генерал Александр Лебедь и представитель боевиков Чечни Аслан Масхадов подписали соглашение о прекращении боевых действий.

Эх, Лебедь-Лебедь, прийти бы тебе в Совет безопасности пораньше! Сколько парней радовались бы жизни сегодня, а не лежали бы под казенными памятниками за оградами кладбищ.

Горестно прощались петуховцы с Андреем Сергеевым. Ахнул болью над могилой троекратный салют памяти. Запомните и сберегите его в сердцах, земляки.

* * *

Ах, война,
Что ты сделала,
 подлая...!
Нас от роты
 осталось
Всего ничего.
Среди ночи в атаку
 нас подняли,
Где все пули —
 в тебя одного.
А кому повезло,
Кто остался живой —
Страшным криком
Исходит душа.
Образа твоей веры
 земной и святой
Опалила злодейка война.
Кто остался живой
И вернулся домой,
Но в душе обнаженной
 клокочет война...
И ночью порой
 не кончается бой...
И в кровавых кошмарах
Им снится Чечня.

ДИЛИГЕНСКИХ Александр Владимирович

Сержант Дилигенских Александр Владимирович родился 1 января 1968 года в селе Усть-Уйка Целинного района Курганской области. Призван в Вооруженные Силы России 25 июня 1996 года Военным комиссариатом Целинного района.

Участвовал в боях с чеченскими сепаратистами.

Погиб 23 августа 1996 года.

Похоронен на кладбище села Усть-Уйка.

У Нины Андреевны Дилигенских Саша был младшим в семье. Мальчику было два года, когда отец умер. В доме появился отчим, дядя Коля, с которым они легко находили общий язык. Самыми близкими друзьями у Саши были Юра Бутаков, Саша и Вася Соколовы. Играли в хоккей и футбол, другие игры. Случались и драки. Пацаны есть пацаны. Бывало, приходил Саша домой с синяком, но не жаловался никогда.

В школе учился, как большинство сельских ребятшек, без особого усердия. После школы выучился на киномеханика. Служил в армии в сухопутных войсках в городе Чебаркуле. После демобилизации работал в совхозе. В 1996 году заключил контракт на службу и поехал в Чечню. Успел прислать домой два письма.

Из первого письма:

«Здравствуйте мои родные мама, дядя Коля, Ирина, Наташа, Сергей, Светлана, Шурик и все остальные. В первых строчках письма спешу сообщить вам, что у меня все нормально — жив, здоров, чего желаю и вам.

... Вместе со мной приехали на Кавказ много земляков из области и с Урала. только сейчас мы остались вдвоем с пареньком из Свердловска. Остальные уехали, кто в горы на войну, кто на блок-посты. Пока сидим, «ждем у моря погоды». Надоело безделье. Стоит невозможная жара, а воды нормальной здесь нет, привозят в цистернах почти горячую. Кормежка хорошая, готовим сами.

Что новенького у вас? Наверное, начался сенокос? Пройтись бы сейчас с литовкой по нашим заливным сенокосам. Но это лишь мечта. Всем родным и друзьям — большой привет. Пишите. Прощаться не буду, просто пишу до свидания.

Целую всех. Александр».

Из второго письма:

«Здравствуйте, мои родные Мама, дядя Коля, Ирина... Временное перемирие закончилось, снова идет стрельба и охота: мы на них, они — на нас. Четырех пареньков, которые приехали с нами, уже нет в живых, двое ранены. Наш полк стоит возле поселка Курчелой. В нем боевики, туда не сунешься». По ночам стреляют, пады! Днем воевать не хотят, отсыпаются. Жара стоит невыносимая. Воду привозят на водовозке, теплую, как пойло... Доживем до сентября, покушаем фруктов, говорят, на них в это время сезон.

... Теперь у меня подруга — граната, а друг — автомат, спим в обнимку. Не переживайте, все будет хорошо, не болейте. Желаю всем здоровья. До свидания. Целую. Александр».

До сентября Александр Дилигенских не дожил. 23 августа он погиб от множественных осколочных ранений.

Хоронили Сашу в Усть-Уйке всем селом. Народу было — от мала до велика. Троекратный ружейный салют, словно эхо далекой войны, прокатился над сельским кладбищем.

С. Истомин.

ШУЛИМАНОВ Андрей Викторович

Сержант Шулиманов Андрей Викторович родился 28 января 1975 года в городе Шадринске Курганской области. Призван в Вооруженные Силы России 26 июня 1996 года Военным комиссариатом города Шадринска.

Участвовал в боях с чеченскими сепаратистами.

Погиб в бою 11 августа 1996 года.

Похоронен на кладбище города Шадринска.

Всегда неловко приходит к незнакомым людям, которые не ожидают твоего визита. Тем более к тем, у кого погиб близкий человек. Двери квартиры Шулимановых мне открыла молодая женщина, родная сестра Андрея — Оксана. Она с безысходностью и мукой вспоминала о брате, о времени, когда они были вместе.

До армии Андрей успел закончить четырнадцатое училище, получив специальность газосварщика. А когда подошел призывной возраст, стал солдатом. Андрей не понимал тех, кто не готов был исполнить воинский долг. Считал, что мальчишки должны становиться мужчинами, быть защитниками своей Родины. Действительно служил в ракетных войсках. Службой был доволен, гордился, что был настоящим защитником страны.

Вернулся домой, непродолжительное время работал в «Водоканале» слесарем. Восторга эта работа у Андрея не вызывала. В

свободное время он охотно помогал сестре с мамой во всех хозяйственных делах.

...Наступило лето 1996-го. На Кавказе продолжались военные действия. Ратная служба всегда мужества требует. Армия — удел сильных и смелых. Андрей и его друг Алексей Попов решили: едем в Чечню! Храбрые-то храбрые, а дома об этом говорить побоялись. Решили, что их не поймут.

Проводов не было. Родные их выбора бы не одобрили, поэтому тот и другой под благовидным предлогом уехали в Екатеринбург. Перед отъездом как бы невзначай сообщили о том, что должны пройти медкомиссию, чтобы по контракту служить в Шадринске.

Прошло несколько дней. Любовь Петровна и Оксана, мать и сестра, заволновались: куда девался Андрей? Часто заглядывали в почтовый ящик: может, письмо есть. Их пришло два: одно за другим.

«Ну вот, мама и сестричка моя родная, я в Чечне! Простите, что уехал, не спросясь...»

Тревога охватила родных. И что же это Андрей удумал? Они боялись, что вдруг...

Во втором письме Андрей сообщил некоторые подробности: «Утром 27 июня подписали контракт. Вылетели самолетом до Моздока, затем пересели на вертолет. В Ханкале, базе объединенной группировки российских войск, пересели на другую «вертушку» и добрались до полка...»

Стояли жаркие дни августа, 35-40 градусов по Цельсию. «А в Грозном и вокруг него, — писали газеты в то время, — снова гремели взрывы, лилась кровь...»

...Лопасты винтов вертолета разрубают воздух над горячей точкой. С борта видны горные хребты. Дымится разбитая нефтяная скважина. Вдоль полей тянется оборонительная линия, много техники. Коробочки БТРов с солдатами на броне. Никаких сомнений, что это война. Всерьез и надолго.

Колонна с техникой и боевым охранением федеральных сил направлялась к столице Чеченской Республики. У села Курчелой боевики встретили ее автоматными очередями и разрывами гранат. Появилось много убитых и раненых. Среди них — сержант Андрей Шулиманов. Он погибал от потери крови, раненый в грудь и в ногу. На помощь раненым никто не пришел, так как участок дороги был блокирован боевиками. Только спустя трое суток солдат подобрала военная похоронная бригада.

Любовь Петровна узнала о смерти сына 16 августа, когда на пороге квартиры увидела представителей Военного комиссариата Шадринска.

Со слов Любови Петровны:

«Придя в себя, отправилась в Ростов-на-Дону. Ростовская область в то время была «перевалочным» пунктом. Сюда привозили погибших в Чечне. Увидела и я своего сыночка с побеленным сединой чубом, с прикушенной, видимо, от боли губой. Ушел навсегда. Больно...»

Обратно вылетела на самолете с тридцатью погибшими, опознанными родными, сослуживцами. В пути следования маршрут был изменен. В Челябинске на коммерческом аэродроме заправить самолет не удалось, пилоты направились до военного аэродрома Шадринска, где заправка была обещана. В час ночи мы с сыном вернулись в родной город. Несмотря на поздний час в нашей квартире собрались родственники, соседи. Горько было сознавать, что Андрея больше нет. Его здесь все любили...»

Галина Голубева.

Чечня. Фото Ю. Белоусова.

ОВЧИННИКОВ Дмитрий Александрович

Младший сержант, командир отделения Овчинников Дмитрий Александрович родился 17 сентября 1977 года в городе Шумиха Курганской области. Призван на службу в Вооруженные Силы России Военным комиссариатом Шумихинского района 11 ноября 1995 года. Участвовал в боях с чеченскими сепаратистами.

Погиб 14 сентября 1996 года.

Похоронен на новом кладбище города Шумиха.

В молодую рабочую семью Антонины и Александра Овчинниковых рождение сына Димки внесло трепетную и беспокойную радость. Первенец — и сразу сын. Отец как на крыльях парил. Жили они тогда в Шумихинском совхозе. На деревенских харчах да на чистом воздухе сын будто на опаре рос, крепким и задорным мальчишкой. Всю жизнь куда-то спешил. То он в лес, взяв корзинку, с пацанами идет, то он на речке купается, загорает на солнышке. Почернеет за лето, как негритенок. Прибежит, пообедает наскоро и опять в свою дружную и веселую ребячью компанию спешит.

— Ну, Димушка наш, торопей он этакий, все спешит убегающее детство свое догнать, опять умчался с ребятами куда-то, — частенько говаривала Димкина бабушка Галина Гавриловна и разводила руками.

Будучи непоседой, школу Дима воспринял, как необходимость, через которую придется пройти. В самом начале ему было даже интересно. Но сидел за партой только до завершения семи классов. Пришлось определять его на работу в совхоз. Воспринял это Дима нормально, даже на своих друзей стал смотреть с каким-то превосходством: вы, мол, школяры, а я уже человек рабочий.

Дома помогал по хозяйственным делам родителям и своей бабушке, которая в нем души не чаяла. Никакой работы не чурался. Увлёкся музыкой, накопил кассет с записями песен и концертов. Делает что-нибудь, а магнитофон песни ему напевает.

В армию пойти готовился. Среди друзей нашлось много единомышленников. Своими руками сделали тренажеры, подвесили боксерские груши, принесли гири. Занимались постоянно. Зимой — лыжи, летом — футбол.

В ноябре 1995 года Диму призвали в армию. Уходил с желанием. Его направили для воинской подготовки в известную многим зауральцам Еланскую школу сержантов. По ее окончании Дмитрий Овчинников получил две лычки на погоны и назначение на службу в Чечню. Командовал отделением в мотострелковом взводе. Участвовал не раз в операциях по наведению законности и порядка в городе Грозном.

Многие помнят те беспокойные сентябрьские дни 1996 года, когда в Грозном начались тяжелые бои с боевиками, тайно и постепенно сосредоточившимися в городе для мощной вооруженной вылазки против законного правительства Чечни и российских войск. Они блокировали правительственные здания и гостиницу, где были окружены российские журналисты. На их выручку и было брошено подразделение, где служил Дмитрий Овчинников. Бой был затяжным и тяжелым. Простреливался каждый метр площади засевшими в населенных зданиях боевиками, многие укрытые от их огня подходы к правительственным зданиям были заминированы. На одной из мин и подорвался младший сержант Дмитрий Александрович Овчинников.

Похоронили солдата со всеми воинскими почестями на родной зауральской земле. Идет время, но боль не проходит в сердцах родных и друзей Димы Овчинникова. Часто у могилы солдата бывает его бабушка Галина Гавриловна. Она написала и строки, что вы читаете ниже:

*Нам кукушка гадала,
А я годы считала.
Насчитала, что вместе
Жить нам с внуком лет 200.*

*А Чечия-то злодейка
Разлучила нас с Димой.
Ему лишь восемнадцать,
Был он очень красивый.*

*Собирался внук в отпуск,
Погостить обещался.
Не придет, не придет —
Он на mine взорвался.*

*Только холмик могильный
Я цветами укрою,
На могилке заплачусь
Пред вечерней порою.*

*А кукушка кукует,
Мое сердце волнует,
Перестань эсе, довольно,
Мне и так очень больно.*

Только он не вернулся из боя...

ГАЛЯМИНСКИХ Евгений Сергеевич

Рядовой Галяминских Евгений Сергеевич родился 17 мая 1976 года в деревне Ненилино Шадринского района Курганской области. Призван в Вооруженные Силы России 1 декабря 1994 года Военным комиссариатом Шатровского района. Пропал без вести 14 декабря 1995 года. Награжден орденом Мужества.

Уборочная страда — время на селе горячее. И бригадир Иван Колмаков сказал своему товарищу Сергею Галяминских:

— Послушай, пока ты хлеб убираешь на своем комбайне, пусть на тракторе Женька твой зябь пашет. Чего технике зря простаивать? Если сын согласится, конечно... Поговори с ним.

Еще бы не согласиться! Да Женька всю закрепленную за отцом бригадную сельскохозяйственную технику, особенно трактор ДТ-75 и зерноуборочный комбайн, освоил еще со школьных лет. Прибежит в поле, пока отец обедает, он на тракторе поле пашет.

В ту осень Евгений Галяминских здорово помог бригаде в подъеме зяби. И труд оплачен был неплохо: вместе с отцом сын получил только зерна более пяти тонн. В крестьянском хозяйстве зерно — первый продукт, от него — и мясо, и молоко, и мас-

ло, и шерсть, и яйца, и хлебушко. Такие мама калачи печет, что и в городском магазине не купишь.

Хорошо Евгений Галяминских «вписался» в коллектив второй бригады прославленного в Зауралье ордена Ленина колхоза «Россия» Шатровского района. В дело втянулся, к технике прикипел. И когда в декабре 1994 года уходил на военную службу, твердо знал: через два года вернется домой и снова будет работать на полях «России».

Служить Евгению Галяминских выпало в Северо-Кавказском военном округе, в территорию которого входит и Чеченская республика. По трагическому совпадению с декабря 1994 года эта территория стала ареной военных действий. И чувствовал, скорей всего, рядовой Галяминских, что и их зенитно-артиллерийский дивизион побывает в пекле.

Письма домой парень писал спокойные. Первую половину 1995 года весточки от сына дома получали часто. А потом - вдруг между посланиями стали появляться большие временные бреши. Ближе к декабрю Евгений сообщил, что уже полгода как их подразделение находится в Грозном...

14 декабря в составе бронегруппы Евгений Галяминских вошел в Гудермес. Задача — боевая разведка. Человеку военному такая формулировка сразу ясна: дело без боя едва ли обойдется. Так и случилось. При выходе из центра города группа попала в засаду. Завязался опаснейший и неравный уличный бой. Для бронетехники он почти всегда заканчивается плачевно. Боевики из гранатометов пожгли несколько наших машин. Расстреливали из автоматов бойцов, покидающих горящую бронетехнику. Группа понесла значительные потери в личном составе.

Когда в город вошли подразделения федеральных войск, удалось найти и опознать часть военнослужащих полка, павших в рейде. Но Евгения Галяминских не было ни среди живых бойцов, ни среди павших.

Затаившаяся война еще не закончена. Хотя бы потому, что еще не все бойцы Российской Армии, пленные или пропавшие без вести в Чечне, найдены и освобождены. Хотя бы потому, что ждут без вести пропавших сотни таких вот российских семей, как семья Галяминских. И пока они ждут и верят — для них война продолжает кровоточить ранами памяти...

ЛЕБЕДЕВ Александр Николаевич

Рядовой Лебедев Александр Николаевич родился 21 февраля 1976 года в селе Альменево Курганской области. Призван в Вооруженные Силы России 1 декабря 1994 года Военным комиссариатом Шумихинского района.

Принимал участие в боях с чеченскими сепаратистами. Пропал без вести на выезде в город Гудермес в период с 14 по 17 декабря 1995 года.

Хотя и родился Александр Лебедев в селе Альменево, но по праву его второй родиной может считаться город Шумиха. Сюда Лебедевы переехали в 1980 году, свои детские и юношеские годы он провел в этом небольшом зауральском городке. В школе Саша учился неплохо, увлекался радиотехникой. Вырос паренек физически развитым, стал статным и рослым юношей. Отец Николай Иванович работал во «Вторчермете», мама — Валентина Александровна трудилась в «Горгазе».

По возрасту Александр — средний в семье. Брат Андрей — старше, Ольга — младшая сестра.

Хороших детей вырастили Лебедевы. Пришло время служить в армии — и Саша честно стал исполнять свой воинский долг. Служил в городе Зеленокумске Ставропольского края во внутренних войсках. А это от Чечни — рукой подать. Выпала и ему судьба участвовать там в боях с сепаратистами. Находился в составе минометной батареи. Их подразделение стояло в 4 километрах от Грозного. Александр был наводчиком миномета. Спокойно и стойко воевал зауралец Лебедев, показывая солдатскую

доблесть, проявляя смелость. С августа 1995 года по декабрь все обходилось нормально. В середине декабря Александр был отправлен в командировку, пропал без вести в городе Гудермес.

Много воды утекло с тех пор. Нет весточки от любимого сына, но хочется верить родным и товарищам, что жив-здоров их Александр и рано или поздно вновь перешагнет порог отчего дома. Пусть повезет солдату.

ГРИГОРЬЕВ Владимир Николаевич

А на войне, как на войне, дорожишь каждым прожитым часом, а встреча с земляком — это как подарок судьбы.

С Владимиром Григорьевым мы познакомились случайно. Он был направлен в Чечню, как и я, 1 марта 1996 года. Мы увидели друг друга на плацу при построении для посадки на самолет, отправляющийся рейсом на Кавказ. Мы оказались рядом в шеренге. На Григорьева просто нельзя было не обратить внимания — «косая сажень в плечах», рост метр девяносто, и доброта на лице.

Вторая встреча произошла под Бамутом. Оба мы обрадовались ей, обнялись крепко, как земляки. Прошло уже три месяца, как мы «загорали» под солнцем юга. Семь дней судьба подарила нам быть вместе. Мы много говорили о доме, о родных и друзьях, оставшихся там, о маминой вареной картошке и пельменях, которые делают у нас в Зауралье, наверное, в каждой семье. Володя был по сердцу добрым человеком, в разговоре это чувствовалось. И ни какой бравады. Спокойный, уверенный. Даже у меня от взглядов на него стало спокойней на душе.

Потом Владимир Николаевич ушел с мобильным отрядом в Гойты, а меня отправили в базовый лагерь.

Следующая встреча произошла под Гойтами, 21 июня. У меня был день рождения, и я точно запомнил дату. Там мы договорились уже, как хорошие товарищи, не терять друг друга из виду, встречаться после возвращения домой. Обменялись адресами, номерами солдатских медальонов. У Володи он был под номером Ф-997617.

На прощание он потрепал меня по плечу. Больше мы с ним не встретились. Ребята из нашей части говорили, что Володя Григорьев утром 3 июля еще с одним бойцом выехал на машине «Урал» за водой. И больше не вернулись. Вода в Чечне была для нас проблемой. Это все ребята, послужившие там, знают. И боевики часто делали засады там, где люди берут воду. По словам местных жителей Володю и его сослуживца взяли в плен, когда они набирали воду.

Мама Володи Анна Павловна живет в деревне Костылево Куртамышского района. И я пишу для нее, что она вырастила достойного сына. Мы его не забыли и скорбим о случившемся.

Валерий Гетман

ОНИЩЕНКО Валерий Яковлевич

Рядовой Онищенко Валерий Яковлевич родился 31 марта 1970 года в городе Макушино Курганской области. Призван в Вооруженные Силы России 22 мая 1996 года.

Участвовал в боях с чеченскими сепаратистами. Пропал без вести 7 августа 1996 года.

Бережно хранит Клавдия Артемьевна сыновьи письма из Чечни. Это последние весточки от ее сына Валерия. Их только три. Поэтому так дороги они матери. И не устает она их читать и перечитывать. Скупые строчки о воинских буднях до сих пор тревожат душу и сердце матери, а мысли о сыне всегда находятя с ней.

Рос Валера вторым сыном в семье, был жизнерадостным, шаловливым. Любил помогать отцу Якову Ивановичу в делах по хозяйству. Особенно любил Валера что-нибудь мастерить из дерева. Летом, как и все дети, играл со сверстниками, купался, загорал.

В школе был середнячком. С 7 класса увлекся спортом, занимался легкой атлетикой, гимнастикой. На тренировки ходить было очень удобно, спортивный зал и стадион рядом с домом Онищенко. Участвовал в спортивных соревнованиях района. После восьмого класса Валерий поступил в Тобольское профессиональное техническое училище № 23, в мореходку, как он выражался дома.

Три года в училище промелькнули для Валерия незаметно. Он возмужал. Часто писал родным об учебе, о своей новой и редкой профессии в здешних краях. В июле 1980 года Валера успешно закончил училище и получил профессию речника — «моторист-рулевой». Как он гордился своей формой, сколько было радости в семье Якова Ивановича и Клавдии Артемьевны, когда удавалось сыну заглянуть домой после плавания. В каждый свой приезд Валера всегда привозил подарки своим родителям.

После призыва на срочную службу форму матросскую пришлось сменить на форму с голубыми погонами и проходить военную службу в одном из отдаленных авиационных гарнизонов на Кольском полуострове. И в авиации служить Валерию нравилось.

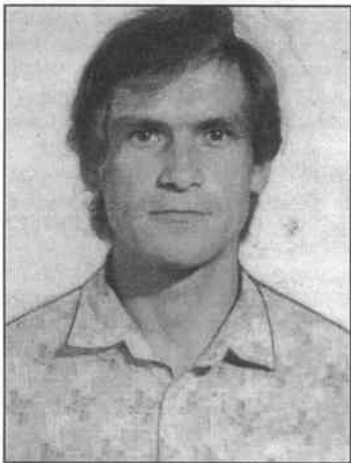
После службы в армии Валерий Онищенко возвратился домой. Погостив у родителей, снова уехал в Тобольск, где продолжал работать на судах речного флота. Своей работой он был очень доволен. Закончил курсы повышения квалификации. Но в нынешнем мире все неустойчиво.

В 1996 году Валерию пришлось вернуться домой, к родителям. После многомесячного безуспешного поиска работы Валерий подписал контракт в военном комиссариате и уехал в Чеченскую республику.

А осенью, как гром с ясного неба, в дом родителей пришла недобрая весть от командования части, в которой проходил службу Валерий, где сообщалось: «Ваш сын, Онищенко Валерий Яковлевич, 07.08.96 года пропал без вести при выполнении боевого задания».

Сколько горя выпало Клавдии Артемьевне и Якову Ивановичу. Своего сына, Валерия, они ждут до сих пор. Да пусть сбудутся их надежды.

УВАРОВ Алексей Геннадьевич

Рядовой Уваров Алексей Геннадьевич родился 15 октября 1970 года в селе Менциково Кетовского района Курганской области. Призван в Вооруженные Силы России по контракту 26 сентября 1995 года Военным комиссариатом города Кургана.

Пропал без вести 2 декабря 1995 года.

В семье Уваровых Алексей — младший сын. Старше его сестренки — Вера, Надежда и Любовь да брат Евгений. Семья дружная — семья тружеников, где каждый при деле, но вниманием, заботой и лаской не обделен.

Парнишка росмышленным. Еще в школе проявились его математические способности. На собраниях родителей учительница математики постоянно отмечала его активность и сообразительность.

— У вашего Алеши, — говорила она, обращаясь к матери, — рука, как на дежурстве, всегда вверху. Не успею вопрос задать, а он уж отвечать готов. Молодец.

Много книг прочитал, но этим сегодня никого не удивить.

Рано пристрастился к шахматам. Не знаю, уж как он в них играл: хорошо, а может быть, и не очень, — рассказывает его мать Татьяна Илларионовна, — но участвовал во многих соревнованиях. Чуть время свободное выберется — он уж бежит в шахматный клуб.

Отец Алеши, Геннадий Леонидович, строитель, вот и сын по его стопам пошел. Закончил в Кургане пятое профтехучилище по плотницкой специальности, а там и время к службе в армии подошло. Служил в Москве, в строительных войсках. Легко ли, сложно ли там ему приходилось — не жаловался. Служба есть служба, приказ получил — действуй.

Вернулся домой, устроился плотником в РСУ-1. Народ в бригаде разный. Нашлись и такие, что захотели парнем помыкать, ты, мол, у нас всех помоложе, сбегал бы за бутылкой, а то душа «горит».

Алешка за словом в карман не полез.

— Мужики, я знаю точно, что в посыльные не нанимался. Плотничать — пожалуйста. А у кого душа «шаает», пусть и бежит сам к магазину.

Не понравилось.

Вскоре пришлось сменить место работы. Стал плотником в кинотеатре «Россия». Народ нормальный, заработка нет. Только на хлеб. Знакомые парни позвали перейти к ним в РСУ-3. Зарабатывать стал нормально, но вскоре организация распалась. Устроился грузчиком в коммерческой организации. Не пошло. Посоветовали: язык держи за зубами, а то проглотишь.

Почти пять месяцев не мог найти постоянного дела. Перебивался разовыми заработками. Загрустил. Стал молчаливым.

Как-то пришел домой веселый.

— Работу, мама, нашел. Правда, с командировками. Завтра уже и поеду, месяца на три. Папа от сестренки придет — скажешь ему, чтоб не беспокоился.

И уехал. Три месяца прошло — ни одной весточки и сам не приехал. Отец забеспокоился. А тут товарища Алексея встретил, который спросил у Геннадия Леонидовича, как Алексей на севере обустроился?

— А он туда уезжал? — в ответ спросил отец.

— Да слышал, что он хотел к нефтяникам завербоваться.

Геннадий Леонидович обошел все организации, что занимают вербовкой. Последним стал Военный комиссариат. Там подтвердили, что Алексей Уваров заключил контракт на службу и отбыл в Чечню.

Вестей никаких от него не было. На многочисленные запросы родителей из воинской части ответили, что рядовой Алексей Геннадьевич Уваров 2 декабря 1995 года по состоянию здоровья был отправлен в Ханкалу, в госпиталь на лечение, но к месту назначения не прибыл. Сопровождающего с ним не было. Куда он исчез — установить не удалось.

Два года поисков не дали результата. В семье никто не хочет верить в гибель Алексея. И первый вопрос, когда сестры и брат приходят к родителям:

— Об Алеше что-нибудь известно?

Может быть, время даст ответ на этот вопрос.

* * *

Ученые, скажите, что нам сделать,
Нам, матерям всех наций и кровей.
Чтоб голова ночами не седела
В тревоге за растущих сыновей?
Где б ни стреляли, —
В самой дальней дали,
На чьей-то там земле
Иль на родной, —
Но пуля неизбежно попадает
В простое сердце
Матери одной.

.....
И если б пламя материнской боли
Взметнуло вверх по искорке одной, —
Заполыхало б небо голубое,
Пожаром охватило б шар земной.
Но мир не вспыхнет!
Все идет как прежде.
Мы, матери,
В груди огонь тая,
Все носим безнадежную надежду,
Что возвратятся наши сыновья.

Фазу Алиева.

Мать

*Дорога за окнами стынет,
И снова все дни напролет
Ты ждешь возвращения сына
И веришь: он скоро придет.*

*Вот-вот распахнется калитка,
Войдет он в родительский дом
С такую знакомой улыбкой
В сиянии глаз голубом.*

*Посмотрит спокойно и прямо
В осеннем мерцании дня
И скажет: «Встречай меня, мама,
Ну как ты живешь без меня?»*

*Но только пустыня дорога,
И в шуме холодных ветров
Не слышно за старым порогом
Знакомых сыновних шагов.*

*И только глухими ночами
Встречается он на пути —
Приходит короткими снами,
Чтоб снова наутро уйти.*

*Дорога за окнами стынет,
И снова все дни напролет
Ты ждешь возвращения сына
И веришь: он скоро придет.*

Леонид Молчанов

Чечня: свидетельства очевидцев

С ними, ребятами, пришедшими из Чечни, очень трудно разговаривать. «Зачем и кому это нужно? Не хочется ворошить прошлое...» Их можно понять. Скупые слова и взгляд... Взгляд, от которого становится не по себе, и ты начинаешь чувствовать грань, за которой боль, кровь и слезы. Ту грань, за которую тебе никогда не переступить и никогда не понять все случившееся, ими пережитое.

За два дня мне довелось поговорить с тремя ребятами, вернувшимися из «горячей точки». Весь материал построен на разговоре с Михаилом Серебряковым, Андреем Ставровым, Степаном Истоминым и одной видеокассете, привезенной из Чечни, с документальным фильмом об этой войне...

Ах, война, что ты сделала, подлая...

Из радиопереговоров:

Дудаев: «Пока не поздно, отведи ребят! Не делайте этого! Не надо! Пойми, ты погибнешь, и я погибну! Что с этого толку будет! Сам правильно пойми, кто от этого выиграет?.. Если я тебя увижу в бою, я тебя шадить не буду, как и ты меня... Ты лучше ко мне как гость приезжай... Отведи ребят! Пожалей их матерей, пожалей их самих! Отведи ребят!..»

Офицер федеральных войск: «Я не такой большой начальник, чтобы отдавать такие команды».

Дудаев: «Я тебе от чистого сердца желаю, чтобы ты живой остался, ... лучше уйди».

Офицер федеральных войск: «А я такого выбора не имею, у меня есть приказ, и я его выполняю в любом случае...»

Их всех призвали в 1994 году. Служили по разным местам. Но конец службы у всех троих пришелся на территорию Чечни.

«...Червлёный, Майкоп, Бамут, Старый Очхой, Грозный. И первая мысль: «Господи, куда я попал..?» Но все — до первого убитого. Потом уже душа одевается в бронезилет...

Бронезилет хорош зимой, чтобы не замерзнуть. Но лучше без него. Если пуля пробьет первую пластину, считай, ты труп. А так, пройдет навывлет, больше шансов выжить. От осколков еще поможет, а если пуля... только хуже будет. Тяжелая каска-сфера ломала шеи многим от многокилограммового удара пули...

...Пуля в баке БМП, и от всепожирающего огня плавится металл. Солдаты расшифровали БМП по-своему — братская могила пехоты...

А пехота выполняет приказы. Взять высоту за такое-то время. Пятнадцать магазинов уходят в полчаса. Высоту не взяли. И, слава Богу, обошлось без погибших...

Погибших на этой войне много. Порой чувствуешь, что посылают тебя на заведомую смерть, но приказ есть приказ. Ты — солдат, и ты давал присягу. Самое сильное потрясение — смерть друга, товарища по оружию. Вот только что он был рядом, с тобой, и его уже нет. Шальная пуля, осколок сделали свое черное дело. Боевики зажгли две ГАЗ-66 между заборами, и в считанные минуты живьем сгорело 40 человек. Тяжело, непонятно, больно и обидно! Бессмысленная война...

...«Война. Скорей бы она закончилась», — говорят женщины-чеченки. Но ты уже привык, это образ жизни. И в порядке вещей спокойно разговариваешь с мужчинами-чеченами и точно знаешь, что сегодня ночью они будут по тебе стрелять...

...Стреляешь ты, стреляют в тебя. Задача — подавить в окнах дома огневую точку боевиков. Ты даже не знаешь: попал-не попал, ты стреляешь, и нет времени на мысли.

...Но мысли были. Их не запретишь. «Не надо было сюда лезть, уйти, оставить все». Но ты — солдат и ты обязан. Это приказ...

До приказа о «дембеле» считали дни. И мысли и разговоры об одном: о доме, родных, любимой девушке. И слушали русские спокойные песни — Таню Буланову, «Нэнси», «Сектор Газа» и любимую «Комбат» группы «Любэ». Но это в часы затишья, а завтра, быть может, новый бой, снова штурм...

Штурм Грозного. 31 декабря майкопская бригада входила в город с задачей взять железнодорожный вокзал и 2 января отту-

да вышли те, кто сумел остаться в живых...

Боевики были хорошо вооружены. Гранатометов было столько, что из них били не только технику, но и отдельных людей.

В Грозный входило около 700 человек и 100 единиц техники, вышло около 200 человек и 7 машин. Это только один эпизод этой страшной войны...

...Война для этих ребят закончилась. Они вернулись живыми. Первые дни даже не верилось, что ты дома, видишь своих родных и близких. Да, эта война сейчас для них далеко и в то же время рядом. Неумолимый, жестокий молох войны оставил в их душах свой страшный и тяжелый след. След, замешанный на крови, боли и слезах. Но об этом они не расскажут. Никому и никогда...

Михаил Болотов.

Война, как она есть

В ноябре 1994 года до окончания службы оставалось четыре месяца. И тут приказ — в Чечню!

В «горячую» точку отправлялся мотострелковый полк Уральского военного округа. В составе полка была и медрота, где я служил. Людей не хватало, и я дал согласие.

Ехали поездом. В Моздоке сутки стояли под разгрузкой, а потом своим ходом — в Грозный. Добирались несколько дней. Новый 1995 год встретили на последнем перед Грозным перевале. Боевые части были уже там: тылы, как обычно, шли сзади.

Медбатальон остановился возле аэропорта Грозненского. Близ разрушенной республиканской больницы было что-то вроде бомбоубежища. В этом бункере мы и расположились. Раненые начали поступать в первый же день.

Их было много, иногда до ста человек в день. Поэтому работа была тяжелая, хоть и не очень опасная. По идее мы должны собирать раненых и отправлять их в госпиталь. Но в условиях военного времени не до инструкций: наш пункт работал как госпиталь, тут и операции делали. А я санитар и выполнял, что прикажут. Вместе с другими санитарами принимал наверху раненых и спускал их в бункер, ночью в нарядах стояли. И поваром был...

Особенно тяжело пришлось в январе. Интенсивность нашей

работы зависела от состояния дел наверху. Пореже стреляют — у нас 4-5 раненых, почаще — до двух десятков поступало. Мы стоим у реки Сунжи, а на том берегу уже боевики, там передовая.

С самого начала у госпиталя налажился хороший контакт с местными жителями. Они ведь тоже от войны страдали, и к нам не раз обращались раненые старики, женщины, дети. В помощи мы никому не отказывали. Мирные чеченцы молоко нам приносили, баню для нас устраивали.

Чеченцы не были против нас. Даже боевики. Они ведь были против российских войск в целом, но не против отдельного солдата. Попадает в плен наш парень, — командованию его не отдают, а мать приедет, ей — пожалуйста. Лишь бы не воевали (не знаю, как сейчас, я говорю, как было в начале 1995 года). Кстати, приехавшие за детьми матери тоже у нас жили.

Впрочем, и боевики, видимо, есть разные. Ведь обстреливали же наш бункер, несмотря на красный крест, кто-то выколот глаза парню, труп которого я видел. И вообще, война есть война, и без крови, горя, смертей в ней не обойтись.

Помню, привезли солдата. Вся спина его осколками разорвана. А он же сзади не видит. Ему дали наркотик, боли нет, он и успокоился. Все мечтал: «Скорее бы выздороветь. У меня же через месяц свадьба...» Через три часа его унесли в машину и к вертолету — мы на вертолетах трупы в Моздок отправляли. Там опознавали, там и цинковые гробы запаивали.

Не всех удавалось опознать. При каждом, правда, военный билет был. Но если сгорел труп, то и билет сгорел, как тут опознаешь. Процентом десять от убитых опознать не удавалось.

Помню, мать одна приехала, старушка лет шестидесяти. Ей гроб цинковый прислали. А вскрывать же нельзя. Она не верила, что там ее сын, вот и приехала в часть поговорить с сослуживцами. Представляете состояние тех солдат, которым пришлось убеждать старую женщину, что сын действительно погиб. А она не верила, все надеялась: у одного спросит, у другого...

Еще одно яркое воспоминание — трупы женщины и ребенка лежали на дороге. Несколько дней лежали. А остановиться, чтобы убрать, нельзя было — участок дороги простреливался. Так и ездили: кто объедет, а кто и прямо по трупам...

К трупам, как ни страшно, привыкли. По Грозному много их валялось. Потом уж, когда немного бои поутихли, начали убирать.

У меня нет зла на чеченцев — не нация виновата. Среди боевиков были и русские, и украинцы, и прибалты. Мотивы чеченцев понятны, а этим-то что надо! И не пойму, чего добивается наше правительство. Уничтожить боевиков? Так ведь видела

наша разведка Дудаева. Могли бы накрыть огнем. Но приказа из Москвы на его уничтожение так и не поступило.

Вы здесь в тылу многого не знаете. Вам сообщают по телевизору сведения о погибших, приуменьшенные в 10-15 раз, правда не доходит. Я часто посылал письма домой, родители говорят — ни одного не получали. И я из дома не получал. Но была другая почта. Мы отдавали свои конверты приезжим матерям. Правда, их тоже проверяли под предлогом, не провозят ли оружие. Найдут письма — отберут. Женщины научились их прятать. Так я отправил письмо к деду с бабушкой в Неверовку. Дошло. Получил от них поздравление с днем защитников Отечества.

Я защитник Отечества? Наверное. Но этому защитнику дали при увольнении в запас 280 тысяч рублей — только на дорогу до дома и хватило. Дёволен и этим. И если бы сегодня предложили опять поехать в Чечню, пусть бы миллион в сутки платили — не поехал бы, насмотрелся войны, хватит.

Виктор Андрищенко,
учитель Неверовской школы.

Война или...?

Мы не понимали, с кем воюем. Не понимали вообще, кто с кем воюет. В основном, ведь открытых столкновений с боевиками там не происходит. Дудаевцы нападают, предпочитают брать в плен либо отдельных солдат, либо заложников из числа мирных жителей. В городах еще сложнее. Спрятаться там боевику проще простого. Вот и сидит он до поры до времени в укрытии, выстрелит раз и опять куда-нибудь в щель. Ребята, конечно, проводят определенную работу, однако все равно большинство солдат гибнет из-за выстрелов исподтишка.

Идет партизанская война, где враг не виден и где не совсем все честно. Во всяком случае, солдаты считают именно так. Помоему же, все давным-давно там куплено. Один из наших непосредственных начальников, не буду называть его фамилию, постоянно «квасил» с теми же чеченцами из числа наиболее авторитетных. Один раз напился вдрызг, взял автомат и давай палить. Пули только и свистели над нашими головами. Или взяли буденновские события. Ребята второго батальона выезжали туда. Рассказывали, что чересчур легко дали уйти Басаеву и К°, это уже после того, как освободили всех заложников.

Непонятно и как ведется война. Сколько раз было, берут,

допустим, селение. Артподготовка, танки идут, пехота наступают. Кругом огонь, гибнут парни. В конце концов, занимаем его. На следующий день приходит приказ: «Выйти». Зачем, спрашивается, штурмовали?

В Чечню приехали 16 января 1995 года. В учебке говорили, что командировка продлится не более 3-х месяцев. В Моздоке потренировались немного в стрельбе, освоились с новой для себя обстановкой. Наше подразделение (гвардейская мотострелковая 166-я отдельная бригада) вначале стояла в 6 километрах от Грозного. Я служил в артполке, в разведке, корректировщиком огня. Моей задачей было, находясь непосредственно в городе, фиксировать все огневые точки чеченцев и передавать координаты огня артиллеристам.

В Грозном шли самые сильные бои. Произошла масса случаев, которые запомню на всю жизнь. Однажды ехали колонной, вдруг перед одной из машин — столб огня! Через некоторое время еще и еще. Все рассредоточились, смотрим во все глаза: кто бы это мог быть? Невдалеке пацан, небольшой такой, дрова колот. Подходим к нему, а у него рядом гранатомет лежит. Оказывается, это он делал: выстрелит и опять как бы колет дрова, вот так и работал топором и оружием. Население, замечу, за редким исключением смотрело на нас, как на наемников. Мальчишки из рогаток обстреливали, взрослые — те просто старались не общаться, смотрели косо.

После Грозного нашу бригаду разбросали по всей республике. Артдивизион, где был я, побывал в Ханкалах, Старых Агатах, Новых Агатах, Шатое, Шалых... Дошли почти до Дагестана, до самых гор.

Повидали многое, в частности, узнали на себе, что такое «землетрясение». Возле Шатоя, когда мы расположились лагерем, «духи» подстрелили самоходку. Рядом стояли другие, и все с полными боекомплектами. И они начали взрываться одна за другой. Это был настоящий ад... А бывало, что без хлеба сидели несколько месяцев, не привозили его, и все.

...Когда отслужили, бойцы нашей бригады (80 человек) поехали в Моздок. Никто там нас не ждал, документы не могли найти. Ладно, финансисты помогли. Палатки приготовили, оперативно все оформили, выдали деньги. И прощай, Чечня! Через несколько суток я был уже дома.

Фанис Абакиров.
Записал Анвар Кидрасов
Альменевский район.

Курганская область,
Кетовский район,
село Сычево
Бархатовой Клавдии Васильевне

Клава, здравствуй!

Пишет тебе опять письмо Люда. Клава, извини, что я тебя на «ты», я считаю, что мы теперь родственники.

Неделю назад мы с мужем вернулись из Грозного, там были 9 дней, искали Алешку. Боже мой, когда это все кончится? Я так устала, вся эта неизвестность. Ведь Алешку мы так и не можем найти.

Нам со спокойной душой прислали его обгорелый военный билет, и на этом вся миссия военных кончилась. Билет нашел житель Грозного. Он передал его полковнику внутренних дел, а тот переслал в часть, ну, а часть — нам.

Мужчина описывал бой, где были наши ребята. Он пишет, что в 4 часа 31 декабря наши дети шли на бронемашинах. Их встретили дудаевцы и расстреляли беззащитных и беспомощных детей. А потом утром завели танки и раскатали убитых солдат.

Вот теперь, Клава, скажи, где я могу найти своего сына? Я не могу больше находиться дома, мне в Грозном даже спокойнее, я знаю, что там я ищу сына, а здесь так — просто существую.

У нас есть еще один сын, женатый. Есть внучка, но это разве может заменить Алешку? Клава, напиши, пожалуйста, в каком виде ты схоронила своего Алексея. Я знаю, что это очень тяжело, но это, может, поможет найти нашего Алексея. Ведь мужчина нарисовал, где их раздавили танками. А я надеюсь, что, может, это не нашего. Ведь наши были в одной машине. Еще напиши, был ли военный билет с ним, какого числа сообщили, что он погиб. Какого числа хоронили, закрыт ли был гроб.

Клава, ты уж, пожалуйста, не обижайся, мне очень тяжело писать тебе, напоминать все сначала, но у меня нет выхода, мне очень хочется найти Алешу. И, если он мертв, схоронить его здесь, дома, и ходить на могилку. Может, будет легче, хотя и на это я не надеюсь.

Мужчину, что прислал военный билет, мы не нашли. Встречались с его женой, а он, как ушел из дома 28 февраля, так и не вернулся. Жена привела мальчика, который был вместе с женщиной. Он нам показал место, где лежал военный билет и в 3-х метрах лежал убитый солдат. Он сказал, что он был среднего

роста, наш сын тоже 172 сантиметра ростом. И еще подходили женщины и сказали, что солдаты лежали убитые до 15 января, их таскали собаки, а потом пришли российские солдаты и собрали кости. Еще сказали, что в здании пожарки лежали два солдата убитых, один очень похож на нашего Алешу, вот они и сохранились хорошо, потом их забрали солдаты. А ребята из нашей роты говорят, что наш Алешка похож на вашего Алешку, так что это, может, лежал ваш. Я положу фотку, вернее копию Алешкину, посмотришь и напишешь.

Собираюсь опять в Грозный. Муж против, там опять стрельба, но мне все равно, мне 45, а Алешке должно быть 20, так почему его нет, а я есть?

Клава, извини за все. Опиши все подробнее, я дождусь письма, а тогда уже, наверное, поеду в Грозный.

До свидания. Позже пришлю письмо, которое писал мужчина.

30.03.95. Алексей — теплый праздник старинный.

ШЕМИЛЕВ Бекхан Саламович

Дорогая редакция!

Прочитав «Книгу Памяти», я решил написать вам о моем брате, погибшем на своей родной земле, защищая свою семью, нацию.

Мой брат Шемилев Бекхан Саламович, 1965 г.р., проходил срочную службу в Афганистане. Он был старшим гранатометчиком.

Бекхан воевал с первых дней войны. Он был ополченцем и сумел собрать вокруг себя несколько десятков добровольцев и обеспечил их трофейным оружием, а погиб в тылу от снайпера 28 января 1995 года. После смерти в честь него был назван его именем отряд.

Не подумайте, что я имею ненависть к русской нации, я имею ненависть к российской политике.

Брат Бекхана Шемилева.

8 июля 1995 года

Нурик, заложник в Буденновской больнице, 24 года:

«Я не думал, что будут стрелять в нас. Со мной стоял мужик лет тридцати пяти — сорока. Тоже кричал «не стрелять, не стрелять», а снайпер попал ему в глаз, и сзади полголовы разлетелось...»

На моих глаза боевики троих летчиков и двух милиционеров расстреляли. Их рядом так поставили и... В голову, ноги, тело — очередями из автоматов. У каждого в магазине по сорок пять патронов, и они еще сорок шестой в затвор вставляли. И вот этот магазин полностью по людям. На расстрелянных, я видел, рубашки, как решето...»

СОДЕРЖАНИЕ

Война, так и названная войной	3
Герой России — Евгений Родькин	7
Звонарев Владимир Васильевич	24
Максимов Константин Борисович	30
Их последний бой	37
Иванов Вячеслав Владимирович	45
Кораблин Анатолий Николаевич	49
Петров Александр Михайлович	53
Акатьев Андрей Александрович	58
Блюденев Андрей Геннадьевич	63
Бобров Евгений Александрович	66
Болтнев Денис Николаевич	68
Васильев Дмитрий Николаевич	71
Долбанос Алексей Петрович	74
Киселев Николай Владимирович	78
Куликовских Юрий Николаевич	81
Несмиянов Владислав Васильевич	85
Помялов Алексей Александрович	88
Попов Алексей Александрович	92
Прокопьев Алексей Валерьевич	94
Яхонтов Михаил Михайлович	97
Федоров Михаил Анатольевич	101
Федулов Вячеслав Анатольевич	106
Фетискин Олег Павлович	110
Русанов Алексей Владимирович	113
Копорулин Александр Николаевич	116
Бытов Борис Александрович	122
Канцырев Вадим Вячеславович	124
Михалев Владимир Дмитриевич	129
Обабков Евгений Владимирович	131
Перминов Алексей Александрович	136
Сапогов Виктор Павлович	143
Захаров Дмитрий Юрьевич	145
Земляной Сергей Владимирович	147
Кабанов Юрий Михайлович	150
Пермяков Александр Михайлович	152
Садыков Рустам Гамзидович	156
Мокниенко Денис Витальевич	160
Бастрыков Леонид Владимирович	163
Радионов Константин Викторович	165
Глазунов Константин Викторович	171
Ломакин Дмитрий Владимирович	176
Мишагин Владимир Иванович	180
Власов Александр Иванович	182
Евдокимов Дмитрий Михайлович	184

Колчин Андрей Николаевич.....	187
Сараев Анатолий Юрьевич.....	192
Рязанцев Сергей Николаевич.....	195
Васильев Александр Николаевич.....	197
Брегиня Борис Геннадьевич.....	199
Кутепов Игорь Михайлович.....	202
Секерин Иван Александрович.....	206
Железняков Александр Леонидович.....	212
Марков Николай Вадимович.....	214
Петаев Андрей Павлович.....	217
Бухтояров Юрий Александрович.....	220
Вишникин Игорь Владимирович.....	223
Зотин Анатолий Александрович.....	229
Келлер Юрий Антонович.....	231
Кузнецов Андрей Сергеевич.....	233
Родин Юрий Владимирович.....	235
Сергеев Андрей Вячеславович.....	240
Дилигенских Александр Владимирович.....	244
Шулиманов Андрей Викторович.....	246
Овчинников Дмитрий Александрович.....	249
Галяминских Евгений Сергеевич.....	252
Лебедев Александр Николаевич.....	254
Григорьев Владимир Николаевич.....	255
Онищенко Валерий Яковлевич.....	256
Уваров Алексей Геннадьевич.....	258
Чечня: свидетельства очевидцев.....	262

КНИГА ПАМЯТИ ЧЕЧНЯ

Составители В. В. Усманов, Г. П. Устюжанин

Редактор Г. П. Устюжанин

Художник Л. Г. Ковкова

Корректор Л. А. Потанина

Лицензия ЛР № 071414 от 24 марта 1997 г.

Сдано в набор 29.10.97. Подписано к печати 27.01.98. Формат 60x84^{1/16}. Бумага офсетная № 1. Гарнитура "Таймс". Печать офсетная. Усл. п. л. 15,81 Уч.-изд. л. 19,04. Тираж 1500 экз. Заказ № 2060.

«Парус-М». 640000, г. Курган, ул. Гоголя, 153

Набрано и отпечатано в Шадринской типографии ПО «Исеть» комитета по печати и средствам массовой информации.

Курганская обл., 641800, г. Шадринск, ул. Спартака, 6.